

Сибирское отделение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ЭВОЛЮЦИЯ И ВНЕШНИЕ СВЯЗИ

Сборник научных работ аспирантов и соискателей

Редакционная коллегия:

Н. В. Вишнякова, канд. ист. наук

Л. А. Кожевникова, д-р пед. наук

И. В. Лизунова, канд. ист. наук

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук

Е. Н. Савенко, канд. ист. наук (отв. ред.)

И. С. Трояк, канд. ист. наук

О. П. Федотова, канд. пед. наук

В. А. Эрлих, канд. ист. наук

Новосибирск
2008

УДК 002.2(571)
ББК 76.10(25)
К53

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН*

Книжная культура Сибири и Дальнего Востока : эволюция
К53 и внешние связи : сб. науч. работ аспирантов и соискателей /
Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред.
Е. Н. Савенко. – Новосибирск, 2008. – 135 с.

ISBN 978-5-94560-138-3

В сборник включены статьи исследователей, работающих над кандидатскими диссертациями в аспирантуре ГПНТБ СО РАН. Материалы сборника освещают различные аспекты развития книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. При этом основное внимание уделяется обобщению опыта формирования и функционирования современной модели книжного дела и соответствующих ей особенностей книгоиздания, книжной торговли, полиграфического производства, библиотечной среды и чтения.

Для специалистов в области книговедения, библиотекведения и всех, интересующихся историей региональной книжной культуры.

УДК 002.2(571)
ББК 76.10(25)

Book culture of Siberia and the Far East: evolution and external relations: collection of articles by post-graduate students and competitioners / State publ. sci.-techn. lib. of the Sib. branch of the Rus. Acad. of Science ; ed.-in-chief E. N. Savenko. – Novosibirsk, 2008. – 135 p.

The collection includes articles of the researchers working at their master's theses at the post-graduate course by the State Public Scientific Technical Library of Sciences. The collection materials depict various aspect of the development of book culture of Siberia and the Far East. The basic attention is paid to uniting the experience of formation and functioning of modern model of book publishing corresponding to it, book trade, poligraphic manufacture, the library environment and reading.

For expert in bibliology, library science and everybody interested in history of regional book culture.

ISBN 978-5-94560-138-3

© Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2008

Предисловие

Предлагаемый читателю сборник – издание, подводящее итоги книговедческих изысканий аспирантов ГПНТБ СО РАН и соискателей ученой степени. Выпуск подобных сборников имеет многолетнюю традицию, значение которой для профессионального становления научной молодежи нельзя недооценивать. Начинающие исследователи выносят свои научные взгляды на суд научной общественности, высказывают свежие и плодотворные идеи, которые впоследствии разрабатываются, детализируются и ложатся в основу диссертационных работ.

Круг проблем, интересующих молодых авторов, широк. Представленные в сборнике статьи освещают различные этапы (от XVIII до XXI в.) и аспекты регионального книжного дела (библиографическая деятельность, книгоиздание и книгораспространение, международные книжные связи). Многообразие рассматриваемых проблем побудило редколлегию отказаться от систематизации материалов по тематическому признаку. Принципом построения сборника стал хронологический. Подобный подход выявил усиление интереса нового поколения книгovedов к современному состоянию отечественной книжной культуры. Внимание авторов ряда публикаций привлекают особенности реформирования издательской и книготорговой отраслей в постсоветский период. Разрабатывается актуальная в рыночных условиях проблема, касающаяся инновационных видов книжной рекламы. Рассматриваются пути оптимизации профессиональной подготовки библиотечных работников, требования к которым в современной информационной ситуации значительно возросли.

Ориентация начинающих ученых на принципиально новые темы вполне закономерна. Приоритетным направлением исследований книгovedов ГПНТБ СО РАН в настоящее время является обобщение опыта формирования современной системы книжного дела, осмысление всего комплекса перемен и тенденций эволюции книжной культуры на Востоке России. Пособильный вклад в реализацию этой актуальной задачи вносит и молодежь. Конечно, публикуемые материалы – лишь первые шаги на пути в большую науку. Но они позволяют говорить об имеющемся у молодых исследователей творческом заделе, о перспективности проводимых ими изысканий.

Хотя материалы сборника обращены к специалистам, они, несомненно, привлекут внимание более широкой аудитории читателей, интересующихся отечественной историей и современной социокультурной ситуацией в России.

Ответственный редактор сборника Е. Н. Савенко

Наталья Витальевна МАХОТИНА
аспирант ГПНТБ СО РАН, зав. читаль-
ным залом литературы ограниченного
распространения ГПНТБ СО РАН (Но-
восибирск)
Научный руководитель – канд. пед. наук
О. П. Федотова

Библиотечные спецхраны и цензура в России (краткий экскурс в историю)

*Дается краткий обзор истории создания и функционирования отде-
лов специального хранения при библиотеках как элемента цензурной
системы России, приводится информация о составе фондов биб-
лиотечных спецхранов.*

Согласно появившейся в недавнее время официальной трактовке, «спецхран» – специальное отделение библиотеки, предназначенное для хранения изданий, запрещенных для широкого распространения, пользование которыми допускается на основании специально оформленного разрешения»¹.

О библиотечных спецхранах (отделах специального хранения) до конца 1980-х гг. в отечественной печати практически не упоминалось. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания 1995 г., давая отсылку от термина «спецхран» к термину «закрытый фонд», утверждает, что «...в СССР до 1985 года термин являлся синонимом специального фонда (спецфонда), предназначенного для использования ограниченным кругом читателей»². Спецхран никогда не был предметом общественного обсуждения, однако спецхраны существовали, существуют и, по-видимому, будут существовать всегда, накопив за долгие годы богатые и уникальные фонды.

© Н. В. Махотина, 2008

¹ Библиотечная энциклопедия / Рос гос. б-ка ; редкол.: Ю. А. Гриханов (гл. ред.) и др. М. : Пашков дом, 2007. С. 982.

² Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / Рос. акад. наук, Б-ка по естеств. наукам ; сост.: З. Г. Высоцкая (отв. ред.) и др. М., 1995. С. 186.

Историки утверждают, что спецхраны появились практически одновременно с цензурой, поскольку по сути своей являются прямым ее порождением. Цензура же во всем мире существует с незапамятных времен. Составление списков запрещенных произведений практиковалось католической церковью еще с V в. Но, как указывает в «Истории иностранной библиографии» К. Р. Симон, «подлинным толчком к развитию цензурных учреждений явилось изобретение книгопечатания»³.

Вначале запрещению подвергались религиозные книги. Затем среди запрещенных книг оказались произведения философов, в XVIII в. были запрещены все труды Вольтера и Канта. В XIX в. под запретом оказались романы известных французских писателей: «Собор парижской богоматери» и «Отверженные» В. Гюго, «Мадам Бовари» Г. Флобера, произведения Э. Золя, А. Франса и других известных писателей. Католики всего мира под угрозой отлучения от церкви не должны были читать запрещенные церковью книги, не разрешалось даже иметь их дома.

До 40-х гг. XVIII в. цензура в России носила церковный характер. Петр I указом от 5 октября 1720 г. узаконил существующий порядок, запретив печатать религиозные книги без цензуры Духовной коллегии. Этот указ иногда условно называют первым русским законом о печати.

Несмотря на прогрессивные взгляды, Петр I иногда запрещал печатать полемические сочинения, которые он считал опасными. Так случилось с трудом С. Яворского «Камень веры», в котором автор резко осуждал протестантскую веру и отстаивал правоту православия, почитание святых икон, крестов, мощей. Петр I, опасаясь, что эта книга может вызвать раздражение у иностранцев, живших в России, не позволил печатать это произведение⁴.

Книги, неугодные власти, отправляли в «заповедные фонды» Библиотеки Академии наук – «секретную камору». По-видимому, это и был первый спецхран, созданный еще до воцарения Елизаветы Петровны. Дочь Петра I старалась изъять из обращения все книги, в которых упоминались свергнутый ею малолетний император Иоанн, его мать Анна Леопольдовна, а также их родственники и приближенные. Искоренялось всякое печатное упоминание неугодных власти лиц, вплоть до публичного сожжения этих документов; подтверждалась предварительная цензура всех церковных книг Синодом, а гражданских – Сенатом⁵.

³ Симон К. Р. История иностранной библиографии. М., 1963. С. 97.

⁴ Либрович С. Ф. История книги в России. М. : ГПИБ, 2000. С. 166.

⁵ Лютова К. В. Спецхран библиотеки Академии наук : из истории секрет. фондов. – СПб. : БАН, 1999. С. 15.

Официально понятие «цензура» вошло в обиход во времена царствования Екатерины II. Впервые в стране была создана целая система цензурных учреждений. Однако твердых правил цензуры еще не было, все находилось в личном усмотрении цензоров. Необходимо сказать, что императрица относилась к книге с особым вниманием, даже любовью, хотя не одинаковыми в разные годы своего долгого правления. Так, в начале своего правления, она стояла за полную свободу печатного слова. Но уже спустя несколько лет взгляды императрицы изменились: она издала ряд указов, сильно стеснявших свободу печати, и запретила продажу многих сочинений. Особенно усилились гонения на книги в последние годы жизни Екатерины II, когда, напуганная событиями французской революции, она вообще стала с недоверием относиться к книгам, опасаясь распространения в России революционных идей. Следствием этого явились преследование и опала некоторых писателей и издателей, конфискация многих книг, в которых императрица усмотрела опасный для престола замысел. Принятый Екатериной II в 1783 г. знаменитый указ о вольных типографиях был ею же отменен в конце жизни⁶.

Конец XVIII в. в России ознаменован введением ряда новых цензурных правил. Император Павел I, отменивший многие распоряжения своей матери, в области цензуры не только продолжил ее политику, но и значительно ужесточил. В угоду императору цензурным запретам подвергались многие произведения, например, книга в которой автор доказывал, сколько убытков терпит Россия от деревянного строения. Запрещалось употребление в печати таких обиденных слов, как врач, обозрение, граждане, общество, отряд и т. д.⁷

Цензуре подвергались и иностранные книги, привоз которых в Россию был практически запрещен. В 1801 г. последовал запрет на печатание календарей (политических, адресных, астрономических) в любой типографии, за исключением типографии Академии наук.

В 1814 г. в Петербурге была открыта Императорская Публичная библиотека. В ее составе было образовано секретное отделение для хранения запрещенных книг и рукописей. В библиотеку из управления цензуры регулярно присылались списки запрещенных книг. В последующем практически во всех крупнейших библиотеках появились свои «спецхраны»⁸.

⁶ Лютова К. В. Спецхран библиотеки Академии наук... С. 15.

⁷ Либрович С. Ф. История книги в России... С. 233.

⁸ Лютова К. В. Спецхран библиотеки Академии наук... С. 16.

В первые годы XIX в., во времена правления Александра I, в области цензуры были произведены некоторые перемены. Однако и в этот период цензура продолжала запрещать многие иностранные книги, особенно из Франции и посвященные России. Александр выразил большое неудовольствие, когда увидел произведение Ж.-Ш. Лаво «История Петра III»⁹.

Общеизвестно, что многие произведения А. С. Пушкина годами ожидали выхода в свет и были напечатаны лишь после его смерти. «Горе от ума» А. С. Грибоедова при его жизни так и не было ни сыграно в театре, ни опубликовано. «Мертвые души» Н. В. Гоголя были изданы после девяти лет борьбы и серьезных «поправок».

Из воспоминаний современников следует, что время правления Александра I было тяжелым, но не самым худшим. Должность цензора в разные годы занимали П. А. Вяземский, С. Т. Аксаков, И. А. Гончаров, Ф. И. Тютчев и другие выдающиеся литераторы. Они боролись за смягчение цензуры и не боялись пропустить самые смелые произведения.

После восстания декабристов был принят новый цензурный устав, который практически уничтожал возможность существования какой-либо печати, кроме официальной. В 1828 г. он был заменен новым, более мягким, просуществовавшим весь период царствования Николая I. Но и этот устав был суров. В те времена были разгромлены петрашевцы, сослан М. Е. Салтыков-Щедрин, В. Г. Белинский избежал каторги только из-за начавшейся чахотки и последовавшей за ней смерти.

Кончина Николая I повлекла за собой небольшое ослабление цензуры. Однако преследования печати не прекращались. В 1884 г. был закрыт журнал «Отечественные записки» под редакцией Н. А. Некрасова и М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Внушая страх, цензоры боялись и сами. Они знали, что их никогда не накажут за запрет любого произведения, наказание может последовать только за разрешение, поэтому они боялись разрешать¹⁰.

Контроль над библиотеками являлся важнейшей составной частью охранительной политики царизма. Правительство регулярно выпускало списки изданий, запрещенных для публичных библиотек и народных читален. Губернаторы получали перечень изданий, которые необходимо было срочно изъять из библиотек. Местные жандармские управления добивались закрытия библиотек, требовали подробные списки читателей. Общественные деятели нередко жаловались на односторонний

⁹ Там же.

¹⁰ Красногоров В. Гласность и безгласность // Нева. 1990. № 3. С. 153.

подбор книг в библиотеках, частые запреты на определенную тематику лекций и спектаклей на многие классические произведения¹¹.

Из официальной печати следует, что сразу после Октябрьской революции появились новые категории секретных изданий, закрытых от широкой публики распоряжениями советской власти: «Только для членов ВКП(б)», «совершенно секретно» и т. п. 6 июня 1922 г. вышел в свет декрет Совнаркома о создании Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит). В соответствии с ним, большевистское правительство восстановило в полном объеме институт тотальной предварительной цензуры, одной из самых жесточайших, которые когда-либо знал мир. Создание спецхранов в первое десятилетие советской власти не было чем-то экстраординарным, оно прекрасно вписывалось в общую линию идеологической политики тоталитарного государства.

В советское время спецхраны создавались при крупнейших библиотеках в целях сокрытия «антисоветской» литературы. В них хранились одновременно и запрещенные до революции книги, белогвардейские и эмигрантские издания, все издания русского зарубежья и советские, конфискованные Главлитом. Очень часто книги запрещали не за их содержание, а за упоминание в них имен «врагов народа». Запрету подлежали сотни книг по истории России¹².

Наряду с трудами советских государственных партийных деятелей в спецфондах оказались книги историков, экономистов, биологов, литературоведов, журналистов, писателей и поэтов. Лишение массового читателя возможности ознакомиться с их работами, безусловно, нанесло огромный ущерб образованию и воспитанию молодежи, научному осмыслению конкретной исторической эпохи и развитию отечественной науки в целом. По немногочисленным публикациям можно увидеть, что в годы самого жестокого идеологического надзора за библиотечными фондами на особом положении находились периодические издания. Отечественные газеты и журналы не подлежали изъятию из общих фондов библиотек, существовали лишь определенные ограничения на их выдачу. В целом же периодические издания были доступны широкому кругу читателей. (Исключение составило изъятие в 1960-х гг. номеров журнала «Новый мир» с произведениями А. И. Солженицына.)¹³

¹¹ Дегальцева Е. А. Цензура в деятельности первых библиотек в Сибири // Цензура и доступ к информации: история и современность : тез. докл. междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 16–18 марта 2005 г.). СПб., 2005. С. 28.

¹² Блюм А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. СПб. : Академ. проект, 2000. С. 97.

¹³ Лютова К. В. Спецхран библиотеки Академии наук... С. 94.

Особое место в спецфондах занимала литература русского зарубежья, представленная, в основном, периодическими изданиями. Среди них белогвардейские газеты и журналы периода гражданской войны, издания зарубежных центров русской эмиграции, в частности журналы «Современные записки» (Париж), «Русская мысль» (София; Прага; Берлин), «Беседа» (Берлин). В настоящее время в Российской государственной библиотеке (РГБ) спецхранение и отдел литературы русского зарубежья функционируют по соседству, а в Библиотеке Академии наук (БАН) спецфонд практически трансформировался в сектор литературы русского зарубежья.

После прихода к власти Н. С. Хрущева и начавшейся реабилитации бывших врагов народа начался обратный поток книг – из спецхрана в открытые фонды. И делалось это тоже по приказам Главлита¹⁴.

С 1989 г., в связи со снятием почти всех ограничений на выдачу отечественных и иностранных изданий и поступлением иностранной периодики в общие фонды, количество книг в спецхранах начало резко сокращаться. В 1990 г. были отменены все ранее изданные распоряжения Главлита СССР об ограничениях выдачи литературы по политическим мотивам и библиотеки освободились от идеологического надзора. Ранее запрещенная по приказам Главлита литература была передана в открытые фонды.

Как ни парадоксально это звучит, но система спецхранов имела в какой-то степени и позитивное значение, так как в этих секретных отделах были сохранены те уникальные издания, тираж которых был почти полностью уничтожен.

В настоящее время в спецхранах библиотек осталась литература ведомственного характера с пометкой «Для служебного пользования».

Материал поступил в редакцию 6.03.2008 г.

¹⁴ Лютова К. В. Спецхран библиотеки Академии наук... С. 94.

Екатерина Вячеславовна КОЛОМИНА

аспирант ГПНТБ СО РАН (Новосибирск)

Научные руководители:

д-р ист. наук С. А. Пайчадзе,

канд. ист. наук Н. В. Вишнякова

Японская книга в России (XVIII в. – 1917 г.)

Освещается история становления русско-японских книжных контактов: проникновение японской книги в Россию, выпуск японской переводной литературы.

Книга как агент культуры играет важную роль в общении людей. Книжные контакты – составная часть мирового культурно-исторического процесса, поэтому представляют интерес для широкого круга исследователей: историков, культурологов и, конечно, книгovedов¹. Закономерность многогранных контактов России со странами Запада и Востока определена географическим положением нашего государства, при этом выпуск переводной литературы – одно из наиболее характерных свидетельств активности межгосударственных отношений.

История японской книги в России насчитывает около 300 лет. Внешняя политика Российской империи во времена правления Петра I была направлена на развитие отношений не только с западноевропейскими державами. Формированию взаимоотношений с государствами Дальнего Востока, в том числе с Японией как ближайшим соседом России, также придавалось существенное значение, что не могло не отразиться на становлении и развитии книжных связей двух государств. В период царствования Петра I в России появились первые школы японского языка и японские книги. Автор статьи не исключает, что японские книги встречались на русской территории и ранее, но только по мере становления российской государственности изучению восточных языков стало уделяться столь пристальное внимание.

© Е. В. Коломина, 2008

¹ Баренбаум И. Е. Книга как агент культуры // Возрождение культуры России : кн.-библ. дело. СПб., 1997. С. 13 ; Он же. Книжные связи как фактор международного и межнационального культурного общения (Историография. Источники. Проблематика) // Книга : исслед. и материалы. М., 1994. Сб. 69. С. 20.

Непосредственное отношение к началу выпуска интересующих нас произведений имеет Указ Петра I от 18 июня 1700 г. об изучении языков народов Дальнего Востока². В 1702 г. инициатива Петра была продолжена указом о присылке из Якутска японца Дэнбэя, потерпевшего в 1645 г. кораблекрушение. Во время аудиенции Петр расспросил чужеземца о делах японских и повелел ему в апреле 1702 г. в Москве подучить Дэнбэя русской грамоте, а ему – «дать в научение трех-четырех из русских робят» для обучения грамоте японской³. В этом же году в сибирском приказе со слов Дэнбэя была записана «скаска»⁴.

В этот период связи России с Японией еще не были налажены, что не могло не сказаться на истории японской книги в России. Япония со времен правления сёгунов династии Токугава вплоть до 1868 г. находилась в состоянии самоизоляции и крайне неохотно шла на контакты с другими странами; японским гражданам под страхом смертной казни запрещалось покидать пределы Японии. Отметим, что русское правительство все же предпринимало попытки установления контактов. В 1732 г., например, в соответствии с указом Анны Иоанновны путешественнику Витусу Берингу было поручено завязать отношения с Японией⁵.

Первыми носителями японской книжной культуры в России были японские моряки, волею судеб оказавшиеся на территории нашей страны. Многие из них были людьми малообразованными, но именно благодаря им в России появились первые японские книги, и было положено начало изучению японского языка. Так, в 1729 г. у берегов Камчатки разбилась японская шхуна. Двух человек из команды – Содза и Гондза – привезли в Петербург, где в 1736 г. при Александро-Невской лавре была открыта школа японского языка. Гондза составил учебные пособия по японскому разговорному языку (1736), краткую японскую грамматику (1738), «Новый лексикон славяно-японский» (1736–1739). В работе ему помогал сотрудник библиотеки Академии

² Рейхберг Г. К. К истории ранних русско-японских отношений (первый японец в России) // Учен. зап. Ин-та этнич. и нац. культур народов Востока. М., 1930. Т. 2. С. 101.

³ Горегляд В. Н. Японские моряки в России в период Эдо. Киото : Нити-бункэн, 2001. С. 7.

⁴ Лещенко Н. Ф. Унесенные ветром в Россию // Япония: путь кисти и меча. М., 2002. С. 12.

⁵ Файберг Э. Я. Из истории установления официальных отношений между Россией и Японией // Совет. востоковедение. 1955. № 3. С. 58.

наук А. И. Богданов – создатель первого печатного каталога русских книг⁶.

В 1754 г. школа была перенесена в Иркутск. В статье японского филолога и переводчика Накамура Исикадзу приводятся сведения, что в этой школе было 7 японских учителей на 15 русских учеников⁷. Одной из первых публикаций этой школы можно считать предназначенный ученикам «Лексикон русско-японский Андрея Татаринова» (Иркутск, 1782). На титульном листе этого издания, сохранившегося до наших дней, написано на японском языке, что автор словаря – Сампати (Андрей Татаринов) – сын японца Саноскэ. Японский моряк Саноскэ принял в Иркутске российское подданство, был крещен в православие и получил крестное имя Иван Татаринов. В «Лексиконе» Андрея Татаринова зафиксировано около 1000 слов и 50 кратких обиходных выражений. Почти все русские слова были переведены на японский язык, и каждое японское слово транскрибировано японским алфавитом (как говорится в «Лексиконе» – литерами)⁸.

Поступление японских книг в Россию в XVIII в., вследствие отсутствия постоянных русско-японских связей, было нерегулярным. Главным государственным книгохранилищем в этот период была основанная в 1724 г. Библиотека Академии наук. Здесь имелись японские книги, в числе которых можно назвать ксилограф 1640 г. «Сёходзан року со дэн» («Жизнеописания шести патриархов горы Сёхо») (Киото, храм Ханадзоно), «Японскую историю» (Б. м., б. г.)⁹, рукописную коллекцию А. И. Богданова, включавшую учебные пособия и лексикографические работы упомянутой выше школы японского языка при Александро-Невской лавре. Фонд японских книг библиотеки формировался преимущественно за счет передачи в дар коллекций, собранных

⁶ Аблов Н. Н. Сподвижник Ломоносова, первый русский книговед Андрей Богданов (1693–1766) // Совет. библиогр. 1941. № 1 (19). С. 135.

⁷ Накамура Исикадзу. Иркутск XVII–XIX вв. глазами японских путешественников [Электронный ресурс] // Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия : материалы и тез. докл. к междунар. науч.-практ. конф. (17–19 мая 2002 г.) / Иркутский МИОН. Режим доступа: <http://mion.isu.ru/pub/russost/articles/2.html> (дата обращения 15.10.2007).

⁸ Там же.

⁹ Каталог китайским и японским книгам, в Библиотеке Императорской Академии наук хранящимся, по препоручению господина президента оной Академии Сергия Семеновича Уварова вновь сделанный Государственной Коллегии иностранных дел переводчиками, коллежскими асессорами: Павлом Каменским и Степаном Липовцовым. СПб., 1818. С. 53.

различными экспедициями. Известно также, что в 1791 и 1795 гг. собственную коллекцию японских книг подарила Библиотеке Академии наук Екатерина II¹⁰.

В конце XVIII в. появляются новые сочинения о Японии в Европе, и вскоре их переводы (более напоминающие компиляции и пересказы) появляются и в России. В их числе можно назвать «Китайские, японские, сиамские, тонквинские и пр. анекдоты, в которых наипаче описываются нравы, поведения, обычаи и религии сих различных азийских народов» (М., 1791).

В 1817 г. выходит книга «О Японии и японской торговле»¹¹, написанная Синдзо – японским моряком, потерпевшим кораблекрушение у российских берегов. Он осел в России, преподавал в Иркутске японский язык и при крещении получил имя Николай Петрович Колотыгин. Его книга, как и многие подобные издания того времени, носит энциклопедический характер.

Вплоть до середины XIX в. Япония – страна, чьи северные территории отдалены от России лишь несколькими километрами морской границы, оставалась в сознании многих наших соотечественников «загадкой», так как сведения о ней были весьма отрывочны. Тем не менее, как свидетельствуют изученные данные, в первой половине XIX в. начали выходить в свет подробные публикации, написанные по впечатлениям побывавших в Японии россиян и воспоминаниям очевидцев¹².

Вслед за «открытием» Японии (прекращением политики самоизоляции в 1853 г.) появилось значительное число публикаций, посвященных стране Восходящего Солнца. Характер публикаций о Японии этого периода свидетельствует не только об усилении интереса к этой стране, но и об отсутствии целенаправленности этого интереса: писали «понемного обо всем», так как русские публицисты справедливо

¹⁰ Коптилова В. В. К вопросу о книжных связях стран Дальнего Востока и России (XIX – начало XX в.) // Вопросы регионального книговедения. Новосибирск, 1996. С. 64–65.

¹¹ О Японии и японской торговле, или Новейшее историко-географическое описание Японских островов, рассмотренное природным японцем титулярным советником Николаем Петровичем Колотыгиным и изданное Петром Миллером. СПб. : В типографии Н. Греча, 1817.

¹² В их числе можно назвать: Головнин В. М. Записки флота капитана Головнина, о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. С приобщением замечаний его о японском государстве и народе. СПб., 1816 ; Гончаров Н. А. Фрегат Паллада. Очерки путешествий Ивана Гончарова. СПб. : А. М. Глазунов, 1858.

полагали, что большее количество информации поможет составить более верное представление о соседях. 60-е гг. XIX в. многое изменили в отношении русских исследователей к Японии: период сбора первоначальных сведений почти закончился. С «открытием» Японии появилось больше возможностей для изучения ее «изнутри». Однако к этому времени, как верно отмечают некоторые исследователи, отечественное японоведение еще не было поставлено на твердую материальную и организаторскую основу, отсутствовала прочная государственная поддержка. Поэтому изучение страны велось нецеленаправленно и охватывало лишь отдельные аспекты, а частные достижения базировались, главным образом, на энтузиазме самих ученых. Фрагментарное представление давали и произведения японских авторов, издававшиеся в это время в России.

Пополнение фондов Азиатского музея при Академии наук, созданного в 1818 г., шло, в основном, путем приобретения коллекций русских востоковедов. В 1830 г. сюда поступила коллекция П. Л. Шиллинга, в которую входили японские книги и карты¹³. К середине XIX в. фонд японских книг в Азиатском музее стал весьма значительным. Только в его рукописном отделе было 1369 китайских и японских ксилографов и рукописей¹⁴.

В 1855 г. был заключен первый русско-японский договор, установивший дипломатические отношения между Россией и Японией. Это способствовало установлению книжных контактов. Создание научных центров в самой Японии (Императорский университет, Императорская Академия наук, Токийское географическое общество и др.) положило начало научным связям и регулярному книгообмену между ними и научными центрами России, в частности Библиотекой Академии наук в Петербурге. Уже в 1892 г. были установлены связи с Геологическим обществом Японии и Императорским университетом Японии в Токио¹⁵. В Академию наук постоянно поступали письма с предложениями вступить в обмен, с просьбами прислать те или иные издания. В фонде Библиотеки Академии наук были такие редкие книги, как вышедшее в свет в 1654 г. иллюстрированное издание «Гэндзи Моногатари» («Повесть о принце Гэндзи»), словарь «Вакун-но Сиори», издания с иллюстрациями известного японского художника Хокусая и т. д.

¹³ Дорн Б. А. Азиатский музей Императорской Академии наук // Зап. Акад. наук. 1864. Т. 5, ч. 2. С. 163.

¹⁴ Архив АН СССР. Ф. 158. Оп. 2. № 133-а. Л. 6.

¹⁵ Протоколы заседаний Общего собрания Имп. Академии наук. 1899. № 1. П. 13. Л. 2.

Активизация внешней политики России на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. в значительной мере была связана с расширением зоны противоречий великих держав и развитием мировых хозяйственных связей, центр которых стал смещаться на Дальний Восток. Угроза русским владениям на Тихом океане со стороны западных держав и, прежде всего, Великобритании, подталкивали Петербург к усилению своих позиций в этом регионе. Капиталистическое развитие России, вызвавшее рост интереса к внешним рынкам, также способствовало стремлению российской дипломатии официально оформить отношения с государствами Дальнего Востока, прежде всего с Китаем, Японией и Кореей.

Вторая половина XIX в. была переломным периодом и в истории японского общества. Она ознаменовала собой конец эпохи феодализма, крушение политики изоляции страны от внешнего мира и вступление Японии в полосу капиталистического развития. На этот период приходится ряд событий, повлиявших на развитие умонастроений в японском обществе, кульминацией которых были события революции Мэйдзи 1868 г., реставрация императорской власти и последующие капиталистические реформы, открывшие дорогу Японии к модернизации общества.

В России в это время интенсивно развивалось востоковедение. Важную роль в процессе формирования этой науки сыграл осуществленный в 1854 г. перевод преподавательского состава отделения восточных языков Казанского университета в Петербург. Все имеющиеся книги также были перевезены в Петербург. С этого времени существует отделение восточных языков Санкт-Петербургского университета в дальнейшем преобразованное в Восточный факультет. Развитие отечественной науки, в частности востоковедения, накладывает отпечаток на процесс выпуска книг японских авторов в России. Об этом факте свидетельствует тематика переводимых и выпускаемых в свет в XVIII–XIX вв. произведений. В основном это были учебные пособия по японскому языку и истории, которые становились средством обучения в различных учебных заведениях. Основная масса пособий и словарей по японскому языку в XIX в. печатается в Петербурге. В 1857 г. был издан первый большой японско-русский словарь, составленный участником дипломатической экспедиции в Японию И. А. Гошкевичем (впоследствии – первый русский дипломатический представитель в Японии (1858–1865 гг.) и известный востоковед), и первым преподавателем японского языка в Санкт-Петербургском университете В. И. Яматовым. Владимир Иосифович Яматов был японцем, тайно покинувшим Японию с экспедицией Е. В. Путятина и носившим до принятия православия имя

Татибана-но Косай. Содержащий около 18 тыс. слов «Японско-русский словарь, составленный И. Гошкевичем при пособии японца Татибана-но Коосай» (СПб.: тип. Я. Ионсона и лит. Р. Голике, 1857) был предварен общим очерком и характеристикой японского языка. К этому времени также относится и появление первых русско-японских разговорников. Самый ранний из обнаруженных автором статьи был издан в 1887 г.

Прочные традиции изучения стран Востока, в том числе и Японии, ко второй половине XIX в. так и не успели сложиться. К тому же это был период, когда востоковедение, в том числе и русское, жестко разграничивалось на университетское и практическое. Университетская наука была, в основном, книжной, занимавшейся исследованием древних и средневековых памятников. А японских книжных памятников в российских и западных собраниях было немного. В Петербургском университете, например, кафедра японской словесности была открыта лишь в 1898 г. – намного позже других востоковедных. Но и в последующее десятилетие, вплоть до 1907 г. на кафедре не было постоянных преподавателей, кроме носителя языка Ёсибуми Куроно¹⁶. Он не только преподавал японский язык, но и постоянно издавал учебные пособия, предназначенные для студентов. В их числе можно назвать следующие работы: «Японский алфавит с приложением складов и примеров» (СПб., 1888), «Введение в изучение японского языка» (СПб., 1888), «Принц Ммая-до. Очерк из истории Японии по оригинальным японским источникам» (в «Вестнике всемирной литературы». СПб., 1899) и др. Современная Япония изучалась практиками-страноведами, знавшими язык, бывавшими в Японии, умевшими собирать факты, но далекими от науки, поэтому уровень изучения этой страны не соответствовал потребностям времени.

В сентябре 1882 г. по случаю коронации Александра III Россию посетил японский принц Арисугава-но мия. Узнав, что в Петербурге уже не первый год преподают японский язык, принц, по возвращении в Японию в марте 1883 г., передал в дар Петербургскому университету коллекцию книг из личной библиотеки в количестве 3465 экз.¹⁷

Японо-китайская война 1894–1895 гг. повлекла за собой расширение контактов Дальнего Востока России с соседями. Владивосток превращается в оживленный международный порт; растет интерес стран Европы и США к этому региону, что побуждает и Россию предпринять шаги по усилению здесь своего влияния. Для решения этой задачи

¹⁶ Бабинцев А. А. Из истории русского японоведения // Японская филология. М., 1968. С. 127–130.

¹⁷ Там же. С. 125.

нужны специалисты, знающие языки и особенности жизни народов-соседей. Единственному в стране Восточному факультету Петербургского университета сделать это не по силам: не только из-за невозможности подготовить большое количество переводчиков, но и, прежде всего, по причине удаленности факультета от региона. 24 мая 1899 г. Николай II утверждает «Мнение Государственного Совета об учреждении Восточного института – первого высшего учебного заведения на Дальнем Востоке».

Открытие Восточного института во Владивостоке в 1899 г. ознаменовало новый этап развития востоковедения, изучения языков народов Дальнего Востока, в том числе и японского. Одной из главных задач нового учебного заведения стало содействие распространению в русском обществе точных сведений о Дальнем Востоке и правильного представления о нем. Для этой цели здесь было организовано книгоиздание.

Издательская деятельность Восточного института – одна из наиболее ярких страниц дореволюционного регионального книгоиздания. Первые публикации увидели свет уже в начале XX в. Первоначально институт не располагал собственной типографией и для выпуска трудов пользовался услугами различных издательств Владивостока.

По инициативе директора института Д. М. Позднеева с 1899 г. начался выпуск «Известий Восточного института», задача которых – сообщение практических сведений о Востоке, которыми в России никто не занимался. Так, в 1908–1911 гг. в «Известиях» был опубликован ряд источников, переведенных с японского языка, под общим названием «Японская хрестоматия» («Нихонго Токухон»). В 1908–1909 гг. в «Известиях» увидело свет «Собрание публичных лекций и речей», включающее в себя 90 страниц текста и подстрочный словарь. В 1908 г. были выпущены «Образцы японских коммерческих бумаг», а в 1911 г. – «Вырезки из японских газет и журналов» и «Образцы юридических бумаг». Кроме того, были изданы переводы произведений художественной литературы.

В 1901 г. во втором томе «Известий Восточного института» были опубликованы «Японские анекдоты, краткие рассказы и пословицы», а в 1908 г. увидела свет очередная часть «Японской хрестоматии» – «Собрание отрывков японской прозы книжного слога». Если переводов произведений художественной литературы в России было достаточно много, то литература специализированная была большой редкостью для того времени. Также хочется отметить, что все переводы, изданные Восточным институтом, были сделаны с оригинальных японских книг, что свидетельствует о наличии их в России. Данные работы имели широкий читательский адрес и были предназначены как для студентов

Восточного института, так и для всех, интересующихся культурой и историей Японии.

В 1900–1904 гг. преподаватели Восточного института готовили материалы для «Современной летописи Дальнего Востока», где помещалась информация из дальневосточных периодических изданий, в том числе и на японском языке.

В 1906 г. Восточный институт организовал во Владивостоке собственную типографию, которая располагала шрифтами, позволяющими печатать труды на достаточно высоком для того времени уровне. Типография стала единственной в России, где можно было печатать работы на 7 языках.

В 1910 г. началось издание «Истории сёгуната в Японии. Нихон гайси» Рай Дзио, в переводе с примечаниями и комментариями В. М. Мендрина. Планировалось выпустить 22 книги, но в 1910–1915 гг. вышло в свет только 6 из них. В 1916 г. была напечатана лекция Симмура «Возникновение японо-русских сношений», переведенная с японского языка Е. Г. Спальвиным¹⁸.

Работы учебного характера печатались в количестве 50–150 экз. В отдельных случаях тираж достигал 350 экз. Библиотека Восточного института к концу первого десятилетия своего существования насчитывала уже свыше 60 тыс. экз. книг и стала крупнейшим хранилищем сочинений по ориенталистике не только в России, но и в мире.

Печатная продукция института направлялась в различные организации – учебные заведения, библиотеки, научные учреждения, а также в 27 российских посольств, консульств и православных миссий за рубежом. В числе получателей были и частные лица, в том числе император и министр народного просвещения Японии.

Изученные автором материалы свидетельствуют, что история издания произведений японских авторов на русском языке насчитывает около полутора столетий. Это гораздо меньше, чем время знакомства россиян с самой японской книгой. Первые переводы появились во второй половине XIX в. и печатались преимущественно в журналах, таких, как «Нива», «Искра», «Жизнь» и др. Самая ранняя из обнаруженных автором публикаций – переложение романа Рютэй Танэхико, напечатанное в 1862 г. в журнале «Северная Пчела» (№ 208). Общественное мнение придавало данной публикации очевидную значимость, о чем свидетельствует упоминание данного факта в словаре Брокгауза

¹⁸ Библиография Японии : лит., изд. в России с 1734 по 1917 г. М. : Наука, 1965. № 3482.

и Ефрона¹⁹. Однако практически все переводы на русский язык этого времени были сделаны не с японского языка, а с европейских языков. Деятельность отечественных типографий и издательств по выпуску переводов с японского языка до середины 80-х гг. XIX в. не была особенно активной.

Период с 80-х гг. XIX в. изобилует многочисленными публикациями, касающимися произведений японских авторов, в различных журналах; вышло в свет немало книжных изданий, причем помимо работ общепопулярного характера, встречались и переводы. В 1896 г., например, был напечатан сборник «Китай и Япония в их поэзии» (СПб., 1896)²⁰. Отметим, что произведения японских авторов публиковались и в журналах естественно-научной направленности. Так, в журнале «Природа и люди» издательства П. П. Сойкина (1898. № 22) была напечатана сказка «Заяц».

Можно говорить о том, что к концу XIX в. уже утвердилось представление о японцах как народе «со страстной любовью к прекрасному»²¹, и в распоряжении российского читателя были произведения о Японии и переведенные на русский язык сочинения японских авторов.

С конца 1890-х гг. их число постепенно увеличивается. Этому способствовало и стремление Японии, положившей конец «политике закрытых дверей», развивать и поддерживать отношения со своими соседями, в том числе культурные и книжные связи.

Переводы, в частности традиционной японской поэзии, выполнялись преимущественно с западных языков. К тому же эти переводные труды были скорее вольными переложениями, в которых, обычно, было скомбинировано несколько книг по определенной тематике, с толкованиями и комментариями переводчика. Но данные работы долгое время были в России единственными и незаменимыми источниками информации для формирования представления о Японии. В их числе можно назвать: «Япония теперь и прежде» (Русский вестник. 1900. № 5)²², «Япония и Корея по сочинениям XVIII столетия» М. И. Успенского (Русский архив. 1904. № 9)²³ и др. Также много издавалось рецензий на произведения японских авторов, изложений статей и т. п.

¹⁹ Японская литература // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М., 1904. С. 769–780.

²⁰ Библиография Японии... № 7058.

²¹ Библиотека народного блага. № 2. Япония : ист.-этногр. очерк : бесплатн. прил. к журн. «Нар. благо». М., 1901. С. 47.

²² Библиография Японии... № 1889.

²³ Там же. № 2512.

В «Вестнике всемирной литературы» (1901. № 10), например, был помещен обзор статьи японского критика Такаяма Риндзио о современном японском романе, напечатанной в журнале «Таё»; в журнале «Русский вестник» (1903. № 6) – содержание статьи Хаяси о японской литературе, опубликованной в журнале «La Revue».

До Русско-японской войны 1904–1905 гг. в России, помимо переводов художественных произведений, увидели свет 11 работ японских авторов. В 1885 г. были изданы «Очерки истории уголовного права Японии» (пер. с японского Андо Кенске. СПб., 1885)²⁴. Данная работа была издана по распоряжению императорского японского посланника в Санкт-Петербурге Г. Ханабуса. Это была первая работа за всю историю японской книги в России, посвященная государству и праву. В 1902 г. была напечатана работа Сунсана Кошужо «Институт рыболовства министерства земледелия и торговли в г. Токио» (СПб., 1902)²⁵. В 1903 г. увидела свет работа Ш. Матцубара, написанная в соавторстве с русским ученым А. А. Лебединцевым «Некоторые данные по современному состоянию водного хозяйства в Японии» (СПб., 1903)²⁶, содержащая материалы о проведенной в Санкт-Петербурге в 1902 г. Международной рыбопромышленной выставке.

В начале XX в. японская книга в России стала активно переводиться, печататься, читаться. Одной из причин этого явилась, как это ни странно, Русско-японская война 1904–1905 гг. Военные события не только не снизили, но и усилили интерес к Японии, к произведениям японских авторов. На этот период приходится пик публикаций такого рода.

Резко возросло количество книг, посвященных военной тематике. Целая серия переводов с японского языка была выпущена Военно-статистическим отделом Главного штаба. Данный факт не только отражал политическую обстановку в регионе, но и способствовал удовлетворению интересов читателя, в первую очередь военного. За годы войны было переведено и издано 27 различных уставов вооруженных сил японской армии, а также различные карты, чертежи. В их числе можно назвать «Инструкцию для действия японской полевой и горной артиллерии в бою», «Наставление для обучения в стрельбе в японской пехоте и описание пехотной и кавалерийской винтовок образца 1897 г.», «Наставление для саперных работ японской полевой и горной артиллерии», «Проект наставления для военно-дорожных и телеграфных

²⁴ Библиография Японии... № 1304.

²⁵ Там же. № 6621.

²⁶ Там же. № 1496.

работ», «Японский пехотный строевой устав (Хохэй-соо-тэн)», а также «Чертежи материальной части вьючного обоза и предметов конского снаряжения», «Формы обмундирования сухопутных войск»²⁷.

В 1904 г. в Москве была издана книга «Японцы о Японии», в которой были опубликованы статьи фельдмаршала Ойямы Ямагата и товарища морского министра адмирала Сайто²⁸, посвященная флоту. Еще одной работой по этой тематике является «Акацуки перед Порт-Артуром (Из дневников японского морского офицера Нирутака)»²⁹.

Вянием времени стало издание в России русско-японских словарей. В 1904 г. в Санкт-Петербурге был издан «Военный русско-японский толмач». В 1904–1905 гг. Военно-статистическим отделом Главного штаба был трижды переиздан «Японский переводчик»³⁰.

Также большое внимание уделялось межгосударственным отношениям. В печати этого времени появлялось очень много материалов, посвященных данной тематике – договоров, различных документов и т. п. В 1905 г. в Санкт-Петербурге были опубликованы переведенные с японского языка «Документы по переговорам с Японией 1903–1904 гг.», в 1906 г. в Варшаве было издано «Собрание важных трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами»³¹, включавшее сведения об отношениях с Японией.

Кроме того, в вышеназванной книге «Японцы о Японии» были опубликованы статьи Ямагата Арийогии «Национальная политика при конституции», посвященная новейшей истории Японии и Ито Хиробуми «Обязанности политических партий»³². Также в этом сборнике были опубликованы различные документы, в том числе и указы императора Мэйдзи. В 1905 г. в Москве в издательстве В. М. Саблина вышел в свет сборник «Собрание конституций», в котором был перевод конституции Японии³³. В 1906 г. в Москве в издательстве И. Д. Сытина была опубликована работа Ито Санония «Государственный строй Японии» с приложением текста конституции³⁴. Это были первые издания подобного

²⁷ Библиография Японии... № 6065, 6067, 6068, 6072, 6078, 6250, 6249.

²⁸ Там же. № 5868

²⁹ Акацуки перед Порт-Артуром. (Из дневников японского морского офицера Нирутака). СПб. : Ред. «Нового журн. лит., искусства и науки», 1905. – 112 с.

³⁰ Библиография Японии... № 7542, 7554.

³¹ Там же. № 3400, 3410.

³² Там же. № 2631, 2751, 5808.

³³ Там же. № 5786.

³⁴ Там же. № 5794.

рода, переведенные с японского языка и изданные в России на русском языке. В журналах «Природа и люди Дальнего Востока» (Владивосток, 1906. № 3) и «Вестник знания» (СПб., 1907) были напечатаны работы К. Мива «Наука в Японии» и «Наука и университеты в Японии».

Тематика японских книг в России в период Русско-японской войны меняется. В печати появляются массовые, популярные издания, представленные произведениями художественной литературы, а также исторические произведения. Интерес к японской литературе был весьма значителен, причем настолько, что переводы художественных произведений пользовались широкой популярностью у читателя и печатались регулярно. Среди всех переводов с японского языка в этот период доля данного вида изданий составляла почти половину³⁵.

Несмотря на то, что число изданных в России переводов японской книги к началу войны насчитывало почти 200 названий, практически все художественные произведения японских авторов были переводами с европейских языков. Объясняется это тем, что лишь к началу XX в. в Российской империи стала формироваться школа профессионального перевода с японского языка. Это было связано с появлением первых отечественных профессиональных переводчиков и лингвистов С. Г. Елисеева, Н. И. Конрада, Н. А. Невского³⁶. Япония, стремительно ворвавшаяся, по словам В. Э. Молодякова, в мировое сообщество, привлекала к себе всеобщее внимание³⁷. И не случайно, что именно после поражения России в войне (одной из причин которого было незнание Японии) русское японоведение стало быстро развиваться.

В российском обществе не только не угас, а, наоборот, усилился интерес к стране, показавшей блистательные результаты в военных действиях. В популярных столичных журналах «Нива» и «Русское богатство» публиковались статьи о Японии и переводы произведений японских авторов (по предварительным подсчетам 451 публикация). Переводы художественных произведений японских авторов печатались в таких журналах, как «Вестник иностранной литературы», «Живописное обозрение», «Всемирная панорама». В 1905 г. в журнале «Нива» (№ 1) были опубликованы «Японские драмы Тэракойя»³⁸,

³⁵ Коптилова В. В. Книга народов зарубежного Дальнего Востока в России (XVIII – начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999. С. 13.

³⁶ См. Большая Советская энциклопедия. М., 1953. Т. 22. – С. 399.

³⁷ Молодяков В. Э. «Образ Японии» в Европе и России во второй половине XIX – начале XX в. Токио, 1996. С. 117.

³⁸ Библиография Японии... № 7240.

в журнале «Русское богатство» – произведения японских авторов, позже вошедшие в сборник «Душа Японии. Японские романы, повести, рассказы, баллады, танки», подготовленные к выпуску в свет издательством «Орион» (под ред. и с предисл. Н. П. Азбелева. СПб., 1905)³⁹. В том же 1905 г. увидели свет первые сборники японских произведений, переведенные с языка оригинала – «Песни ста поэтов»⁴⁰ и «Японская поэзия» (пер. Н. И. Познякова. М., 1905)⁴¹.

В Москве в 1905 г. была издана первая из работ японских авторов, посвященная религии Японии – «Душа Японии» (Нитобэ И. Буси до. Мысли, собранные японским ученым Инадо Нитобэ / пер. с подлинника А. Салмановой)⁴². В этом же году публикуется работа Вкучи-Ин-ичиро «Обзор мира. Картинки из жизни Токио» (пер. с япон.; под ред. и с пред. С. А. фон Реймерса. СПб., 1905)⁴³.

Изученный репертуар издаваемой в период Русско-японской войны переводной японской книги позволяет сделать следующие выводы: переводились и печатались не только книги военной тематики или связанные, так или иначе, с войной; в достаточно большом количестве издавалась и художественная литература. Отметим, что большая часть изданных в это время произведений японских авторов была переведена именно с японского языка. Русского читателя интересовала не только культура и история Японии. Немаловажное значение для него имела и дешевизна изданий. Именно такая доступность ставилась во главу угла редакторами и издателями⁴⁴. В это время в большом количестве переводились и печатались как книги для взрослых, так и адаптированные издания для детей, сюжеты из японского фольклора, адаптированные переводы японских сказок. В издательстве И. Д. Сытина в 1904 г. были напечатаны «Битва обезьяны с крабом», «Заяц из Инаба», «Медуза»⁴⁵, в Иркутске – переводы П. М. Чечина «Заяц и барсук» и «Медуза» (без указанного года издания)⁴⁶. Таким образом, можно говорить не только о переходе к доступной книге, изданиям массового характера, но и об интересе российского населения к Японии и ее книгам.

³⁹ Библиография Японии... № 7038.

⁴⁰ Там же. № 7082.

⁴¹ Там же. № 7044.

⁴² Там же. № 2365.

⁴³ Там же. № 483.

⁴⁴ Шомракова И. А., Баренбаум И. Е. Всеобщая история книги. СПб., 2005. С. 208.

⁴⁵ Библиография Японии... № 7374, 7378, 7382.

⁴⁶ Там же. № 7411.

Литература, предназначенная для русских, печаталась и в Японии. В качестве примера можно назвать два учебных пособия: «Практическое руководство к самостоятельному изучению японского разговорного языка» православного священника-японца Ивана Сэнума и «Практическое руководство к японской разговорной речи» Сэйго Сасаки. Обе работы увидели свет в Токийской типографии «Тоё Инсацу Кабусики Кайся». Их выпуск отражает интерес специалистов к возможным контактам в условиях сближения политических позиций двух стран⁴⁷.

Продолжали активно развиваться связи с научными учреждениями Японии, активно пополнялись фонды Библиотеки Академии наук изданиями Академии наук Японии, Токийского университета, Географического общества, университета Киото и ряда других. Книги поступали через командированных в Японию сотрудников. Известны также факты дарения. в 1916 г., например, Азиатский музей получил в дар от японского правительства «Альбом древних остатков Кореи» в двух томах⁴⁸. Кроме того, фонды библиотеки пополнялись личными коллекциями русских ученых – И. А. Голышев, Н. А. Невского, О. О. Розенберга.

После Русско-японской войны, вплоть до революции 1917 г., наблюдается некоторое сокращение выпуска переводных изданий. Вместе с тем, наибольшее число публикаций народов зарубежного Дальнего Востока в нашей стране приходится именно на произведения японских авторов⁴⁹. Причиной такого резкого подъема активности отечественных издательств является, по мнению автора статьи, изменение внешней политики Японии и России. Особенности русско-японских отношений в 1907–1917 гг. обусловили стремление России к сближению с Японией, что нашло отражение в книжных контактах⁵⁰. В этот период был заключен ряд дипломатических соглашений, и Россия и Япония из противников стали союзниками.

После Русско-японской войны репертуар издаваемых в России произведений японских авторов расширяется. Помимо художественных произведений, таких как работа Л. Херна «Душа Японии», в которую вошли переводы произведений японской поэзии из сборников Кокоро, Кью-Шу и Ицумо (пер. С. Лорне. М.: А. А. Левенсон, 1910), сборников

⁴⁷ Пайчадзе С. А. Русская книга в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Новосибирск, 1995. С. 153.

⁴⁸ Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1916 г. Пг., 1916. С. 115.

⁴⁹ Коптилова В. В. Книга народов зарубежного Дальнего Востока... С. 13.

⁵⁰ Пайчадзе С. А. Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период. Новосибирск, 1991. С. 218.

«Японская лирика» (пер. А. Брандта. СПб., 1912) и «Золотая книга сказок всех стран и народов» (СПб., 1913)⁵¹, печатаются труды, посвященные этнографии, экономике, торговле и философии. Вышли в свет работы Ичикава Дая «Этика японцев» (пер. с нем. И. Клячко. СПб.: С. М. Проппер, 1907), Масакадо Ионачивара «Отчего я так красива и молода. Откровения японки» (пер. с япон. А. Фуджи. СПб.: Ниппон, 1908)⁵². В «Морском сборнике» опубликована статья Като Сатори об экономической и военной мощи Японии «Господство в водах Тихого океана» (1910. № 5)⁵³. В 1911 г. увидели свет работы Исе Тейдзо «Японская этика. (Из полного сборника семейного права и семейных наставлений для хороших семей г. Кавамура Садасидзу)» (М., 1911) и С. Симидзу «Домашнее воспитание в Японии» (Русская школа. СПб., 1911. № 1)⁵⁴. В «Вестнике торгово-справочного бюро при русско-японском обществе» в Петрограде публикуется статья Т. Мишима «Будущее русско-коре́йской торговли» (1916. № 3)⁵⁵.

География изданий японской книги в России в начале XX в. также расширяется. Переводы произведений японских авторов печатались в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Владивостоке, Хабаровске, Иркутске, Томске. Так, в Иркутске в 1904 г. увидел свет «Русско-японо-коре́йский переводчик»⁵⁶. Иркутское издательство «Восточный мир», специализировавшееся на выпуске произведений японских авторов, выпустило в свет сборник «Произведения японских писателей» (1909)⁵⁷. В Томске в журнале «Сибирский наблюдатель» в 1905 г. была опубликована работа Судзуки Фусато «Последствия тщеславия»⁵⁸. Во Владивостоке издавались официальные документы: «Китайско-японский договор», «Японо-коре́йский договор», в «Вестнике финансов, промышленности и торговли» в 1905 г. была опубликована статья «Японский министр финансов о задачах Японии»⁵⁹. В Хабаровске в 1909 г. был напечатан «Обзор истории современной японской литературы 1868–1906 гг.» Г. Г. Каллидова⁶⁰.

⁵¹ Библиография Японии... № 7040, 7051, 7459.

⁵² Там же. № 2315, 494.

⁵³ Там же. № 1006.

⁵⁴ Там же. № 2316, 6710.

⁵⁵ Там же. № 2039.

⁵⁶ Там же. № 7555.

⁵⁷ Там же. № 7039 а.

⁵⁸ Там же. № 3069.

⁵⁹ Там же. № 1762.

⁶⁰ Там же. № 6960.

Материалы статьи и иные документы, которыми располагает автор, позволяют утверждать, что японская книга в России всегда занимала более заметное, по сравнению с литературами других азиатских стран, место. Тематически японская книга представлена необычайно широко – от сугубо научных трудов и учебных пособий до художественных произведений, как классических, так и современных.

История появления и распространения переводной японской книги на русском языке на территории России обусловлена историей взаимоотношений наших двух государств. На процесс издания и чтения в России японских книг оказали влияние социально-политические и экономические события. Именно эти факторы явились определяющими для деятельности типографий и издательств, а также повлияли на тематику выпускаемых произведений. Процесс издания японской переводной книги на территории России складывался под влиянием не только общеполитических тенденций, но и развития отечественной культуры. Русская национальная культура, что признано многими учеными, сформировалась под воздействием многих факторов, в числе которых было и влияние одной из самых активно развивающихся стран – Японии.

История японской книги в России позволяет утверждать, что книжное общение двух стран содействовало развитию культурных связей, способствовало взаимопроникновению национальных культур России и Японии. Благодаря формирующимся в исследуемый период многогранным русско-японским отношениям, японская книга начала распространяться на территории России, становясь важным источником информации о Японии, ее культуре, истории, народе.

Материал поступил в редакцию 13.01.2008 г.

Андрей Валентинович ЯКОВЕНКО

соискатель ГПНТБ СО РАН, сотрудник
отдела редких книг Томской областной
универсальной научной библиотеки
им. А. С. Пушкина (Томск)

Научный руководитель – д-р ист. наук
А. Л. Посадсков

Регистрационная библиография и указатели русских рецензий во второй половине XIX – начале XX в.

Рассматривается регистрационная библиография рецензий как источник по истории книжного дела в России, приводятся данные об изданиях, содержащих указатели рецензий, о количестве учтенных рецензий на сибирские и дальневосточные издания в библиографических журналах.

В последние годы появился ряд изданий, посвященных истории, современному состоянию и перспективам развития библиографии и библиографоведения в России¹. Исторический опыт библиографической информации, библиографические пособия, библиографы-профессионалы прежних лет на новом этапе развития российского общества, в условиях бурного роста средств массовой информации, несомненно, будут привлекать внимание новых исследователей. Библиография как источник знания о книге, библиографический текст как один из итогов деятельности библиографов в наше время помогает по-новому взглянуть на процессы истории книжной культуры в России, раскрыть малоизученные вопросы, соотнести прошлое с настоящим.

В наши дни библиографический текст воспринимается уже как объект для исторических исследований. При этом он интерпретируется как источник по истории книгоиздательской деятельности².

© А. В. Яковенко, 2008

¹ Семеновкер Б. А. Государственная библиография России. XVIII–XX вв.: петербургский период. М. : Пашков дом, 2002. Вып. 1. 1710 – июнь 1907. 222 с. ; Вып. 2. Июль 1907 – июнь 1920. 149 с. ; Российское библиографоведение: итоги и перспективы. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2006. 688 с.

² Семеновкер Б. А. Библиографический текст как объект исследования в истории и социологии // Историко-библиографические исследования. СПб., 1992. Вып. 2. С. 93–105.

В предлагаемой статье библиографический текст, в данном случае регистрационная библиография рецензий, будет рассмотрен как источник по истории не только книгоиздания и книгораспространения. Мы попытаемся проанализировать его как объект интерпретации и подачи информации о новых изданиях, о популярности и востребованности как самих книг, так и поврежденных изданий, где публиковались тексты о вышедшей в свет продукции печатного станка.

Проблемой изучения журнальной библиографии и составлением свода русских рецензий более 20 лет занимался К. Н. Дерунов³. Особенность произведений К. Н. Дерунова состоит в том, что в круг своих интересов он не включал рецензии в газетах, а также сведения о развитии рецензирования в провинции, хотя во многих регионах и, в частности, в Сибири именно газеты, особенно еженедельные, выполняли в XIX – начале XX в. информационную функцию журналов.

В известных работах по истории библиографии история библиографирования рецензий освещена крайне скупо, она рассматривается лишь в общем контексте развития русской библиографии⁴.

Н. В. Здобнов из более 13 тысяч поврежденных изданий XVIII – начала XX в. к связанным с библиографией, книжным и книготорговым делом, книговедением и библиотековедением относит только 48⁵. Большинство этих изданий в настоящее время являются библиографической редкостью, поэтому малодоступны для исследователей. В данной статье использованы материалы 19 журналов, отмеченных в таблицах Н. В. Здобнова. Все они хранятся в фондах Томской областной универсальной научной библиотеки (ТОУНБ) им. А. С. Пушкина и в Научной библиотеке Томского государственного университета⁶. Исследованные

³ Михеева Г. В. История русской библиографии (февр. 1917 – 1921 г.). Ч. 1. СПб., 2006. С. 316.

⁴ Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX в. 3-е изд. М. : Госкультпросветиздат, 1955. 607 с. ; Мешкова М. В. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). М. : Книга, 1969. 492, [2] с. ; Семеновкер Б. А. Государственная библиография России... ; Михеева Г. В. История русской библиографии...

⁵ Здобнов Н. В. Синхронистические таблицы русской библиографии. 1700–1928, со списком важнейших библиогр. трудов : материалы для истории рус. библиогр. М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1962. 192, [2] с., 1 л. портр. : табл.

⁶ Библиографические записки ; Книжный вестник ; Указатель по делам печати ; Книжный вестник ; Знание ; Российская библиография ; Библиограф ; Книговедение ; Критическое обозрение ; Книжная летопись ; Новая литература ; Юридическая библиография ; Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф ; Что читать детям ; Новости детской литературы ; Литературное обозрение ; Библиотекарь ; Библиографические известия ; Русский библиофил.

источники – это экземпляры из бывших книжных собраний Императорского Томского университета, Томской городской публичной библиотеки, Томского музея библиотековедения, личных библиотек В. А. Манассеина, Г. Г. Тельберга, П. И. Макушина, библиотеки Сибирской железной дороги и др. Анализ фонда периодики ТОУНБ им. А.С. Пушкина дал информацию, что в ряде случаев отделы библиографии, изъятые из журналов, переплетались отдельно и включались в состав фонда в виде владельческих конвolutов (Публичная библиотека П. И. Макушина, библиотека Томского учительского института и др.). Выявлено также, что в некоторых библиотеках Томска отделы критики и библиографии в журналах и сборниках вообще не разрезались (то есть не использовались читателями), либо разрезались частично (библиотеки некоторых томских гимназий, библиотека Сибирского товарищества печатного дела, библиотека Императорского университета). В настоящей статье, кроме прочего, использованы материалы ряда указателей содержания дореволюционных журналов и газет, отраслевых и рекомендательных библиографических указателей второй половины XIX – начала XX в.

На протяжении всего дореволюционного периода библиографические отделы журналов имели практически единообразную структуру: указатели новых книг; материалы Управления по делам печати о новых периодических изданиях (нередко с публикацией их программ) и об изменениях в уже существующих; отдел, заключавший в себе самостоятельную оценку членами редакций вновь вышедших изданий (в форме рецензий, рефератов, библиографических заметок и упоминаний, обзоров новой литературы); оригинальные статьи по вопросам книжного и библиотечного дела; хроника, коммерческая информация. В некоторых изданиях печатались указатели рецензий на новые книги. Начало регистрации новых русских книг в периодической печати относят к 1830-м гг. Попытки создания библиографии рецензий и отзывов на русские издания появились несколько позже. Указатели рецензий выявлены в следующих изданиях (в скобках курсивом выделены: название издания, годы существования раздела):

- Журнальные [и газетные] рецензии выходящих книг (*Книжный вестник*, 1864);
- Отзывы о книгах в журналах и газетах (*Российская библиография*, 1880);
- Разборы новых книг (*Библиограф*, 1885–1887);
- Указатель отзывов и рецензий (критических статей) в журналах (или Указатель отзывов периодической печати о книгах) (*Книжный вестник*, 1887–1891);

- Свод рецензий, помещенных в выдающихся журналах и газетах (*Книговедение, 1894–1895*);
- Отзывы и рецензии о новых изданиях Товарищества М. О. Вольф; Обзор новых книг, [изданных Товариществом] (краткие характеристики и извлечения) (*Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф, 1907–1915*);
- Рецензии (*Юридическая библиография, 1907–1917*. В отделе «Библиографические указания»);
- Свод рецензий о новых русских научных и научно-популярных книгах (*Библиотекарь, 1910–1915*);
- Отзывы о книгах (*Бюллетени книжных и литературных новостей, 1910–1911*; *Бюллетени литературы и жизни, 1911–1917*);
- Указатель рецензий (*Библиографический ежегодник, 1912–1915*);
- Рефераты и свод рецензий о новых книгах (*Вестник народного образования, 1911–1916*).

Обычно источником для создания указателей рецензий служили критико-библиографические отделы, где в периодических изданиях традиционно публиковались рецензии: «Критика и библиография», «Библиография», «Библиографические заметки», «Рецензии и рефераты», «Новости литературы» и т. д. Это были рецензии в их узком понимании как жанр периодической печати или заметки, печатавшиеся, как отмечал К. Н. Дерунов, в особом месте в «критико-библиографическом» отделе периодических и продолжающихся изданий. Учитывались не только публикации о монографиях, брошюрах, отдельных оттисках, но и об отдельных номерах журналов и продолжающихся изданий, в ряде случаев отклики по поводу конкретных статей. Публикации критического характера (например, полемические статьи о книгах, а также литературных и научных направлениях) в указатели рецензий включались редко. Они обычно отражались в указателях журнальных и газетных статей. В целом, подходы авторов указателей подтверждали концепцию К. Н. Дерунова⁷, который в своих работах делал акцент на журнальной библиографии. Хотя, следует отметить, что практически во всех указателях рецензий отражены публикации в газетах («Русские ведомости», «Правительственный вестник», «Речь» и др.).

Редко упоминается о том, что рецензировалась преимущественно печатная продукция, поступавшая в редакции периодических изданий. В ряде из них («Журнал Министерства народного просвещения» и некоторые продолжающиеся издания) в соответствующих отделах печатались

⁷ Дерунов К. Н. Библиография русских рецензий // Избранное : тр. по библиотековедению и библиогр. М., 1972. С. 222.

рецензии на издания, рассматривавшиеся для рекомендации или уже рекомендованные для определенного типа библиотек. Эти произведения, тем самым, вводились в общероссийский оборот, становились достоянием большого круга читателей. В ряде продолжающихся изданий печатались рецензии официальных оппонентов на труды соискателей ученой степени, либо выдвигавшиеся на ту или иную премию.

Количество использованной периодики для создания указателей рецензий неизменно увеличивалось: от 15–20 названий в «Книжном вестнике» в 1864 г. до 60–70 в «Библиографическом ежегоднике» (1915), «Юридической библиографии» (1917) и около 100 в «Бюллетенях литературы и жизни» (1912–1917). Количество учтенных рецензий и просмотренных источников зависело от доступности периодических изданий, от продолжительности существования самого отдела рецензий, а в 1910-х гг. еще и от факторов жизни. Прочитируем, в виде примера, наблюдения авторов «Библиографического ежегодника» за 1914 г.: «... "Указатель рецензий"... также расширен; количество изданий, из которых извлекались указания на рецензии, увеличено до 71 (против 53 изданий в 1913 г.). Число рецензий, правда, очень сократилось, именно указано всего 2100 рецензий, так как в 1913 г. из меньшего числа журналов было ссылок на 3200 рецензий. Это обстоятельство объясняется, конечно, разразившейся во второй половине года войною, когда многие журналы и газеты сократили свои библиографические отделы, а частью и совсем исключили их со своих страниц».

Стремление к полноте создаваемой текущей регистрационной библиографии рецензий проявилось уже в середине 1880-х гг. в журнале «Библиограф», издававшемся под редакцией Н. М. Лисовского. В 1890-е гг. оно нашло воплощение в журнале «Книговедение», выпускавшемся Московским библиографическим кружком под редакцией А. Д. Торопова. Для создания указателей журнальных статей, частью которых являлись указатели рецензий, в «Библиографе» просматривалось около 70 периодических изданий, для создания «Свода рецензий» в «Книговедении» – около 30. Составитель «Летописи русских рецензий» К. Н. Дерунов оперировал библиографической информацией уже из 300 журналов (к сожалению, его труд, которому он посвятил более 20 лет жизни, до сих пор не издан). Разумеется, составители указателей рецензий не могли охватить весь репертуар русской периодики, учесть все публиковавшиеся в ней критико-библиографические тексты. Фиксация рецензий в указателях претерпевала изменения. От рецензий на замечательные и выдающиеся книги из известных журналов («Книжный вестник», «Библиограф» и «Книговедение») она эволюционировала

до определенной «всеядности», до полноты отражения всех рецензий и отзывов, публиковавшихся в разнообразных рассматриваемых источниках⁸. Это утверждение можно подтвердить собственными изысканиями автора (в частности, проведенными при сплошном просмотре годовых подшивок ряда журналов за 1912–1915 гг. – «Вестник Европы», «Русская школа», «Русское богатство»; указателей содержания «Журнала Министерства юстиции» и «Юридической библиографии»).

В дореволюционный период только вырабатывались принципы стандартов и унификации оформления библиографического описания, формировался перечень общеупотребимых аббревиатур и сокращений журналов и газет. Сокращения и аббревиатуры повременных изданий чаще всего предлагали сами составители указателей рецензий и статей.

Авторы указателей рецензий чаще всего оперировали материалом, собранным при непосредственном просмотре повременных изданий. Впоследствии отдельные издания (оттиски) крупных рецензий, полемических публикаций помещались, в основном, в разделах «Статьи».

В «Книжном вестнике» в 1864 г. указатель рецензий занимал скромное место. Единого принципа библиографирования, как самой книги, так и рецензии на нее, еще не было. Отдел представлял собой краткий пересказ или изложение рецензий. Основными указателями рецензий в 1880–1890-е гг., как уже говорилось, были соответствующие отделы в журналах «Библиограф» и «Книговедение». Принцип компоновки материала был единообразным – в алфавитном порядке авторов и заглавий рецензируемых книг.

В начале XX в., в связи с распространением десятичной системы классификации литературы, группировка рецензий стала систематической (исключение составили указатели в «Известиях Т-ва М. О. Вольф»). В рассматриваемый период специфика периодической печати предопределила развитие такого типа критико-библиографических текстов, где неперенным элементом была информация о цене издания, адресе издателя, книжного склада или магазина, где издание можно было приобрести.

Это было особенно важно для читателей «Книжного вестника», выпускавшегося Российским обществом книгопродавцев и издателей. Здесь следует заметить, что в сибирской периодике практика указания в рецензии справочно-коммерческой информации массово применялась только во второй половине XIX в. Уже в начале XX в. данные сведения стали указываться не в критико-библиографических отделах крупных газет и журналов, а в отделах хроники и объявлений. Исключение

⁸ Библиотекарь. 1910. Вып. 2. С. 40 (2-я паг.).

представляла сельскохозяйственная и кооперативная периодика, где в отделах «Библиография» нередко печатались не столько отзывы о новых книгах, сколько списки литературы и сведения о том, где ее можно приобрести (например, журнал «Алтайский крестьянин»).

В «Известиях книжных магазинов Т-ва М. О. Вольф по литературе, наукам и библиографии» имелся раздел «Отзывы и рецензии о новых изданиях Товарищества М. О. Вольф», в котором публиковались исключительно положительные отклики, разборы содержания и рекомендации на книги. Разумеется, раздел носил чисто рекламный характер, помогая продвигать на рынок и пропагандировать книжную продукцию товарищества. Нередко оценки книг, выпущенных тем или иным издателем, размещались на обложках изданий.

В начале XX в. возник новый тип журналов «дайджестного» плана, основу которых составляли полные тексты или фрагменты журнальных и газетных публикаций, краткие изложения литературных произведений. Среди журналов, связанных с проблемами книжной культуры, можно упомянуть «Литературное обозрение», «Бюллетени литературы и жизни». В журнале «Бюллетени литературы и жизни», и это его выделяло, приводились тексты рецензий и отзывов, опубликованных в провинциальных газетах всей Российской империи (от Польши до Дальнего Востока, от Архангельска до Ашхабада – более 30 источников). Из программы журнала следовало, что он «следит за всеми печатающимися в органах периодической печати (журналах и газетах) рецензиями о новых книгах, дает краткое содержание всех этих рецензий»⁹.

К началу XX в. относится и появление ряда периодических изданий, целиком, посвященных обозрению и критике новых книжных и журнальных публикаций имевших свои цели, задачи, аудиторию и свое понимание критики в библиографии – «Книга», «Критическое обозрение» и «Юридическая библиография». В отличие от позиции сотрудников «Книжного вестника», «Библиографа» и «Библиотекаря», для которых самостоятельная оценка книг не являлась приоритетной (кроме разбора специализированной литературы), в данных журналах, напротив, именно критический разбор книги считался одной из задач журнала¹⁰.

Рецензированием и обзором новых книг в «Критическом обозрении» занимались признанные в своей области авторитеты – Н. А. Бердяев, Н. Н. Врангель, Р. В. Иванов-Разумник, Э. Л. Радлов и др. Чаще всего

⁹ [Об издании журнала «Бюллетени литературы и жизни» : реклам. вкладыш] // Бюл. кн. и лит. новостей. 1911. 1 авг. (19–20). С. 3.

¹⁰ От редакции // Юрид. библиогр. 1907. № 1 (1 июня). С. III–IV.

в других журналах от этой практики отказывались из-за дороговизны оригинальных текстов специалистов. В «Юридической библиографии», издававшейся в Ярославле, сотрудничали профессора и преподаватели юридических факультетов Московского и Томского университетов. В этом же журнале в отделе «Библиографические указания» среди всевозможных публикаций, посвященных различным аспектам теории, истории и практики государства и права, приводились рецензии. В числе источников, просматривавшихся их авторами, были журналы, которые с 1880-х гг. практически перестали учитываться другими авторами указателей рецензий и статей из периодических изданий (журналы Русской православной церкви, например: «Православный собеседник», «Труды Киевской духовной академии», «Церковные ведомости» и др.). В основном, публикации из данных источников размещались в отделе «Церковное право».

Благодаря сопоставительному анализу указателей рецензий в журналах за 1911–1915 гг., можно заключить, что авторы нередко пользовались информацией коллег, в незначительной степени дополняя друг друга, а основной корпус журналов и их критико-библиографические отделы отражались во всех указателях. В этих библиографических трудах, кроме «Юридической библиографии», страницы издания, напечатавшего рецензию, не указывались.

В контексте исследования нельзя не упомянуть о ряде известных библиографических пособий XIX–XX вв., в которых рецензии составляют существенную часть библиографического текста. Одним из первых библиографических пособий, где рецензии были представлены очень широко, является «Систематический указатель русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Базунова...» В. И. Межова (СПб., 1869). В каталоге указаны 20 000 критических статей, рецензий и библиографических заметок из более 100 источников (журналов, газет, отчетных изданий Императорской Академии наук, некоторых научных обществ, официальных изданий Святейшего Синода, ряда обзорных рекомендательных изданий (например, «Наша детская литература» Ф. Толля (СПб., 1862) и т. д.). Имеется одна рецензия на сибирское издание¹¹. Известный библиограф отмечал очень важный аспект своей работы. В «Предисловии» к прибавлениям к № 9–10 «Систематического каталога русских книг за 1877 и 1878 гг., продающихся в книжных магазинах Якова Алексеевича Исакова» Владимир

¹¹ [Обзор памятных книжек сибирских губерний и областей] // Сиб. вестн. (Иркутск). 1865. № 41, 44–45. Источник: Межов В. И. С. 438–439.

Иванович указывал: «Впрочем, эти слова (*об ошибках и неточностях* – А. Я.) относятся к книгам, но не к указаниям на критики и рецензии, выписанные мною их периодических изданий»¹². В. И. Межов, при включении в свои труды рецензий и критических статей, один из первых начал указывать жанровые особенности включенных критических текстов. Он делал поясняющие приписки: антикритика; библиограф. заметка (небольш. библиограф. заметка); замечание на издание; извлечение; коротк. отзыв (небольш. отзыв, очень коротк. отзыв, очень небольш. отзыв); небольш. заметка; обозрение; объяснение; ответ; по поводу ответа; рец. (коротк. рец.); статья. Тем самым, читателю сразу же предоставлялась возможность найти рецензию или критическую статью, выделив ее из общей массы библиографических записей. Обычно В. И. Межов не указывал страницы рецензии в библиографируемом издании. Неполнота библиографических записей (в большей или меньшей степени) была общей чертой для всех журналов, а нередко и для библиографических указателей.

Одним из первых и крупнейших отраслевых библиографических указателей в России является «Указатель русской литературы по математике, чистым и прикладным естественным наукам, медицине и ветеринарии» (Киев, 1873–1906). Авторам пособий практически полностью удалось отразить существовавшую научную литературу, а вместе с ней – рецензии и рефераты на новые научные публикации.

Выдающимся изданием 1910-х гг. является «Библиографический ежегодник» (или «Систематический указатель литературы»), издававшийся в Москве под редакцией И. В. Владиславлева в 1912–1915 гг. Этот грандиозный труд получил положительную оценку профессионалов, его настоятельно рекомендовали читателям¹³. При всей значимости издания и обширности собранного материала о рецензиях, следует заметить, что «Указатель рецензий», на наш взгляд, был в нем прикладным отделом, отражающим преимущественно рецензии и отзывы на учтенные в «Ежегоднике» публикации.

Рецензии на новые сибирские и дальневосточные издания публиковались, в основном, в региональной прессе. Их авторы, выступая в печати с откликами на новые книги, брошюры, статьи, будучи жителями Сибири и Дальнего Востока, отражали, как правило, местные

¹² Прибавление к Систематическому каталогу русских книг за 1877 и 1878 гг., продающихся в книжных магазинах Якова Алексеевича Исакова. СПб., 1880. С. 3–4.

¹³ Ульянов Н. А. Как покупать книги. М., 1913. С. 8, 12–13.

интересы. Рецензенты констатировали появление новых изданий, оценивали их содержание, внешний вид, высказывали свое мнение о проблемах, затронутых в изданиях, и об авторах книг. Как и авторы книг, рецензенты были заинтересованными участниками развития своего региона, влияя на становление сибирской науки, культуры и общественной жизни.

Регистрацией критико-библиографических публикаций в Сибири в дореволюционный период никто не занимался. Рецензии, отклики и отзывы, отчасти, отражены в региональных тематических библиографических пособиях, биобиблиографических указателях и в указателях содержания газет и журналов («Сибирь», «Сибирская газета», «Сибирский наблюдатель», «Журнал общества сибирских инженеров» и др.).

Количество рецензий на учтенные в столичных библиографических журналах сибирские и дальневосточные издания за весь рассматриваемый период было невелико (выявлено около 150 рецензий на 80 изданий; см. табл. 1, 2). Составители указателей рецензий еще меньше обращались к просмотру сибирской периодики. Нами найдено лишь около 10 упоминаний сибирских рецензий в популярных сибирских газетах – «Восточное обозрение», «Сибирская газета», «Сибирская жизнь», «Сибирь» и др. В 1880-е гг. для общероссийских указателей журнальных и газетных статей просматривались также губернские и епархиальные ведомости, издававшиеся в Омске, Тобольске, Иркутске и Томске.

Таблица 1

Количество учтенных рецензий на сибирские и дальневосточные издания в российских библиографических журналах 1880–1917 гг.

Название журнала	Годы существования отдела «Указатель рецензий»	Число выявленных рецензий и изданий
Российская библиография	1880	8 рец. на 5 изд.
Библиограф	1885–1886	6 рец. на 6 изд.
Книжный вестник	1887–1888	10 рец. на 8 изд.
Юридическая библиография (раздел «Библиографические сведения»)	1907–1917	30 рец. на 25 изд.
Библиотекарь	1910–1915	40 рец. на 32 изд.
Бюллетени книжных и литературных новостей/Бюллетени литературы и жизни	1911–1917	8 рец. на 4 изд.
Библиографический ежегодник	1911–1917	25 рец. на 20 изд.

**География выпуска книг, включенных в указатели
российских рецензий (1864–1917 гг.)**

Место издания	Барнаул	Владивосток	Иркутск	Красноярск	Курган	Минусинск	Омск	о. Сахалин	Тобольск	Томск	Тюмень	Хабаровск	Харбин	Якутск
Кол-во книг	1	4	10	3	2	1	8	1	3	34	–	3	3	1

На протяжении всего исследуемого периода отчетливо просматривается константа интересов рецензентов центральных журналов и, соответственно, тематика разбираемых сибирских изданий. Это, как правило, справочные издания, труды по истории и географии Сибири, педагогике и воспитанию, с 1910-х гг. – юридическая и, разумеется, художественная литература.

Выделяя основные журналы, в которых публиковались рецензии на сибирские и дальневосточные издания, можно назвать «Вестник Европы», «Журнал Министерства народного просвещения», «Журнал Министерства юстиции», «Исторический вестник», «Юридическая библиография»; из газет – «Правительственный вестник», «Русские ведомости». Назовем авторов, чьи труды рецензировались. В их числе В. К. Андриевич, В. В. Ватин, Н. А. Рожков, И. И. Серебренников (произведения, посвященные истории Сибири); М. И. Боголепов, Н. Н. Розин, И. А. Малиновский, М. Н. Соболев (труды по экономике и праву); Г. А. Вяткин, П. Л. Драверт (сборники стихов); томский библиотекарь Васьков и якутский библиограф В. И. Яковлев и др. В указателях рецензий отмечены, в основном, 1–2 рецензии на произведения этих авторов. Самый большой отклик в печати получили труды профессора Томского университета И. А. Малиновского, посвященные смертной казни¹⁴,

¹⁴ Малиновский И. А. Кровавая месть и смертные казни. Томск, 1908–1909. Вып. 1–2. Рец.: Вестн. Европы. 1911. № 5 ; Он же. Русские писатели и художники о смертной казни. Томск, 1910. Рец.: Речь. 1910. № 160 ; Соврем. мир. 1910. № 11 ; Юрид. библиогр. 1910. № 2 (17) (1 окт.) ; Вестн. Европы. 1911. № 1.

а также книга «Первая заграничная экскурсия Союза Сибирских маслодельных артелей 1914 г.» (Курган, 1915)¹⁵.

Благодаря традиции цитирования фрагментов из критико-библиографических публикаций («Библиограф», «Книжный вестник», «Книговедение», «Библиотекарь», «Бюллетени литературы и жизни») в указателях рецензий, можно изучать оценку и интерпретацию сибирских и дальневосточных изданий разными рецензентами (учеными, специалистами, журналистами, общественными деятелями и т. д.), а также сопоставлять оценки из различных периодических изданий, как центральных, так и провинциальных. Можно также изучать стилистику текстов рецензий, особенности их языка в различных видах периодических изданий, выявить уровень общей культуры и компетентности конкретных рецензентов, их отношения к научным, художественным, политическим взглядам и к личности авторов книг. Нередко составители указателей могли выносить свой вердикт рецензии (благоприятный отзыв, недоброжелательный или отрицательный отзыв и т. д.).

Однако в огромном большинстве включенные в указатели рецензий издания нашли сочувствие и благоприятную оценку рецензентов. Часто отмечались своевременность выпуска книг, актуальность поднятых в них проблем, легкость чтения и восприятия текста, ценность опубликованных материалов.

Указатели рецензий в журналах являются дополнительным источником для выявления сибирских изданий, либо подтверждают уже имеющуюся информацию о существовании таких книг¹⁶. Эффективность данного книговедческого поиска прямо зависит от «мобилизации»

¹⁵ Первая заграничная экскурсия Союза Сибирских маслодельных артелей 1914 г. / сост. под ред. рук. экскурсии Н. В. Чайковского. Курган, 1915. Рец.: Вестн. кооперации. 1915. Июль (в «Библиотекаре». 1915. Вып. 3/4. С. 183 (2-я паг.)); Июнь (в «Бюл. лит. и жизни». 1915–1916. № 3 (окт.). С. 52 (2-я паг.)); Изв. Моск. гор. зем. упр. 1915. № 6; Кооп. жизнь. 1915. № 9; Речь. 1915. № 204; Сиб. жизнь. 1915. № 102 (перепеч. в «Рус. экскурсоводе»).

¹⁶ Приведем в качестве иллюстрации, два примера вновь открытых, с помощью рецензий, сибирских книг: а) Патлых Н. Доклад о IV Всероссийском съезде представителей обществ вспоможения частному служебному труду в гор. Москве. Красноярск. [1913]. 32 с. (150 экз.). Рец. в газ. «День», 1913, № 327 (см. Систематический указатель литературы за 1913 год. (Библиографический ежегодник; вып. III / под ред. И. В. Владиславлева). С. 33, 299); б) Иванов П. А. Реформа прихода... Томск. 1914. Рец. в «Рус. паломнике». 1915. № 37. С. 592 (см. Юрид. библиогр. 1915. № 5 (43). С. 341).

исследователем всего имеющегося библиографического потенциала современных библиографических указателей, сводных каталогов, баз данных и т. д. Только совмещение и комплексное использование разных источников дает иногда возможность установить «сибирское» происхождение, выявить точное название, место и дату выхода книги. В нашей статье отмечалось, что в ряде указателей рецензий отсутствуют сведения о месте издания рецензируемых книг. Благодаря «Сводному каталогу сибирской и дальневосточной книги» удалось, тем не менее, установить около 10 сибирских изданий. Объяснение отсутствия информации о месте изданий могло быть различным: в журнале «Книжный вестник» место издания практически вообще не ставилось¹⁷, а в случае с рецензией на брошюру П. А. Прокошева «Религиозный кризис на западе Европы» место издания Томск не было проставлено в самом журнале¹⁸.

В заключение отметим желательность продолжения труда К. Н. Дерунова по созданию Сводного каталога российских рецензий, особенно опубликованных в периодике российской провинции.

Назрела, на наш взгляд, и потребность в создании полного списка аббревиатур заглавий повременных изданий, употреблявшихся в дореволюционной периодике. Списки сокращений в названиях журналов рассматриваемого периода появились только в журнале «Книговедение» в 1894 г. Известный справочник сокращений, составленный Н. А. Саморуковой (1964) не может уже удовлетворить исследователей, к тому же в нем практически отсутствуют издания Сибири, Дальнего Востока и других регионов, где издавалась периодика на русском языке.

Предварительные итоги, к которым автор пришел в данной статье, таковы:

- во второй половине XIX – начале XX в. в целом сформировался круг повременных изданий (около 40–50), которые служили основными источниками для создания указателей рецензий (преимущественно это были толстые литературные и исторические журналы);

¹⁷ Например: Разбор новых книг : [из 2-го отд. «Указ. ст. в период. изд. 1885 г.»] // Библиограф. 1886. № 1, 2-й отд. Стб. 53 (2-я паг.). Информ. о рец.: Дубров Я. (опечатка, следует читать Дуброва) Женщина у монголо-бурят. [Иркутск : Тип. Н. Н. Синецкина, 1884. 107 с. Особое прил. к газ.: Сибирь. 1884. № 35] // Рус. мысль. 1885. № 7. С. 33–34.

¹⁸ Ист. вестн. 1912. № 7. С. 3–4.

- сформировался, вошел в научный оборот и стал общеупотребимым аппарат сокращений названия и аббревиатур особо популярных и востребованных центральных журналов и газет («Вестник Европы», «Исторический вестник», «Русские ведомости», «Русское богатство» и др.);
- большинство специализированных и узкоспециальных изданий были вне поля зрения составителей «Сводов», с одной стороны, из-за малодоступности и малотиражности таковых, а с другой – в связи с малой востребованностью, недостаточной популярностью и известностью, как в среде журналистов, так и в кругу подписчиков периодических изданий.

Материал поступил в редакцию 14.03.2008 г.

Ирина Павловна МОИСЕЕВА

аспирант ГПНТБ СО РАН, директор
МУК Сковородинская ЦБС, (с. Джалин-
да Амурской области)

Научный руководитель – канд. ист. наук
В. А. Эрлих

Библиотечное дело в Амурском и Уссурийском казачьих войсках

Рассматриваются два типа библиотек, существовавших во второй половине XIX – начале XX в. в Амурском и Уссурийском казачьих войсках: школьно-народные и войсковые. Воссоздается история их создания, описывается состав фондов.

Заселение и освоение Дальнего Востока россиянами вызвало экономическое развитие края, привело к возникновению новых городов и поселков. Одной из особенностей освоения новых районов был высокий уровень грамотности населения (до 25%)¹. Последнее обстоятельство, несомненно, должно было способствовать тяге к книге, в данном случае – среди казачества, составлявшего значительную часть населения края.

Уже в первые годы заселения Дальнего Востока многие семьи приезжали с детьми. В связи с этим возникла настойчивая необходимость в строительстве учебных заведений: было открыто 12 школ², устройство которых требовало обеспечения необходимым количеством учебников и учебных пособий, литературой для внеклассного чтения. Таким образом, при этих школах возникли первые казачьи библиотеки.

Взрослое население станиц также ощущало острую потребность в книге. На особое стремление дальневосточного казачества к чтению и образованию неоднократно обращали внимание войсковое начальство и военные губернаторы. «Спрос на книги очень большой не только со стороны учеников, но и взрослых», – сообщалось в одном из годовых

© И. П. Моисеева, 2008

¹ Лынша О. Б. История образования на Дальнем Востоке России. 1860–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уссурийск, 2000. С. 16.

² РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 11. Л. 20.

отчетов Уссурийского казачьего войска³. Наиболее прогрессивные люди из числа военных чинов прекрасно осознавали, что создание на далекой окраине учреждений культуры крайне необходимо, чтобы удержать интеллигенцию и устойчивое население, без которых выполнение задач по защите дальневосточной границы было бы практически невозможным.

Высокий интерес к книге на только что присоединенных территориях способствовал комплектованию школьных библиотек не только учебной литературой, но и изданиями, предназначенными для иных категорий читателей. Появились в школьных библиотеках и книги духовно-нравственного содержания, присланные для переселенцев Иркутским архиепископом Евсеием: «Беседы о семи спасительных таинствах», «Беседы на воскресные и праздничные Евангелия», «Утешение в скорби и печали», «Беседы к своей душе», «О воспитании детей в духе христианского благочестия» и т. п.⁴ Отличительной особенностью библиотек при школах казачьего ведомства было то, что они являлись школьно-народными, тогда как библиотеки Министерства образования были только школьными.

Огромный урон библиотекам наносили многочисленные наводнения, во время которых сносило целые станицы. Так, во время подъема воды 1872 г. печальная участь постигла бывшую библиотеку бригадной школы Благовещенска. После объединения с народным училищем и отделением женской школы она переехала в новое здание. Ее фонд, собранный по подписке среди офицеров и чиновников, к 1870 г. превысил 1100 томов. По тем временам это было немало; в среднем на одного учащегося приходилось по 7–8 книг. Учитель Домбковский в рапорте губернатору сообщал: «Во время разлива реки Амура с 4 на 5 июля наводнение в училищных помещениях было так неожиданно, быстро и велико, что с величайшим затруднением успели спасти некоторые книги и учебные пособия. Библиотека же вся погибла»⁵.

И все же, несмотря на трудности, ситуация с обеспеченностью библиотеками в войсках постепенно менялась в лучшую сторону. К 1914 г. при Уссурийском казачьем войске имелось 70 школ, общий фонд которых насчитывал 65 925 томов, в том числе «народной литературы – 56 781 экз. на сумму 12 475 руб., учительской – 2376 экз.

³ Годовой отчет Уссурийского казачьего войска по гражданской части за 1908 год. Владивосток : Тип. Войскового правления Уссурийск. казачьего войска, 1909. С. 33.

⁴ Иванов Р. Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск : Тип. Войскового правления Амур. казачьего войска, 1912. С. 78.

⁵ Там же. С. 83.

на сумму 1064 руб. и ученической – 6768 экз. на сумму 1657 руб.»⁶. В Амурском казачьем войске в это же время функционировало 75 школ⁷. Исходя из этих данных, можно предположить, что и фонды школьных библиотек Амурского казачьего войска были не менее внушительными.

В Амурском и Уссурийском войсках, несколько позднее школьных, были организованы библиотеки при воинских частях: ротные, сотенные, полковые. На протяжении многих лет действовала библиотека офицерского собрания в Амурском конном казачьем полку, средства на комплектование которой собирались по подписке среди офицеров. Кроме того, в полку имелось несколько небольших библиотек в сотнях и командах. Полученные книги распределялись также в трубаческий взвод и ветеринарно-фельдшерскую школу. Согласно «Ведомости состояния денежных сумм в Амурском казачьем генерал-адъютанта графа Н. Н. Муравьева полку к 01.12.1913 г.», наложенным платежом были получены и распределены по подразделениям «Упражнения подготовительной стрельбы» – 7 экз., «Статут Императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия» – 18 экз., «Война 1813 года» – 7 экз.⁸ Такие же библиотеки функционировали при частях Уссурийского конного казачьего дивизиона, в Уссурийской конной бригаде⁹.

Для комплектования библиотек пользовались специальным каталогом, рассылаемым Главным штабом в войска. Он состоял из двух частей: 1) учебники и учебные пособия, 2) книги для чтения. Количество наименований в подобных каталогах насчитывало до нескольких сотен. В 1890 г., например, список книг в каталоге содержал 594 названия. Каждый раздел имел тематические подразделы: первый включал списки литературы по Закону Божьему (19 названий), по русской грамоте (37), по арифметике (12), по предметам воинского образования (22); второй – духовно-нравственного содержания (67 названий), по разным отраслям знания (93), по истории и жизнеописания (95), повременные издания (3). Периодически к каталогам выпускались дополнения. При заказе книг существовала гибкая система оплаты в рассрочку и с различными скидками.

⁶ Годовой отчет Уссурийского казачьего войска по гражданской части за 1914 год. Владивосток : Тип. Войскового правления Уссурийск. казачьего войска. 1915. С. 27.

⁷ Годовой отчет Амурского казачьего войска за 1914 год. Благовещенск : Тип. Войскового правления, 1915. С. 19.

⁸ ГААО. Ф. 10и. Оп. 1. Д. 73. Л. 19, 31.

⁹ Пайчадзе С. А. Книжное дело на Дальнем Востоке: дооктябрьский период. Новосибирск, 1991. С. 129.

Фонды библиотек офицерских собраний носили преимущественно военно-научный характер и служили для профессиональных целей. Другие библиотеки не могли удовлетворять этим запросам. Так, Публичная библиотека г. Благовещенска в конце 1890-х гг. в разделе «Военное и морское дело» насчитывала только 19 названий (22 тома) и в течение нескольких лет эта цифра не менялась¹⁰.

Как свидетельствуют архивные материалы, Управление Уссурийской казачьей бригады неоднократно пересылало для Амурского казачьего полка различную литературу. Интересно, что среди отправленных книг упоминается перевод «Японского артиллерийского устава», а список расписания занятий за 1911 г. включает, среди прочих, тему «Китайская и японская конница»¹¹. Данные факты показывают, что казачество проявляло несомненный интерес к изучению вооруженных сил соседних государств.

С первых же лет освоения Приамурского края казачество стало нуждаться в сельскохозяйственной литературе. «Это вопиющая нужда каждого казака-земледельца», – сообщал в газете «Амурский земледелец» И. К. Журавлев из хутора Биджанского, комментируя отсутствие специальной литературы, и далее отмечал, что «чтение газет и книг – это рычаг народного отрезвления»¹². Особую заинтересованность казаки проявляли к литературе о сельскохозяйственной технике. Желая помочь переселенцам лучше приспособиться к природным условиям нового края, Войсковое правление Уссурийского казачьего войска бесплатно распространяло среди лучших хозяев-казаков 151 экз. журнала «Приморский хозяин»¹³. Кроме того, литературой сельскохозяйственной тематики комплектовались библиотеки войсковых правлений. На ее приобретение в Амурском казачьем войске ежегодно выделялось 100 рублей¹⁴. Таким образом, используя почерпнутые из книг знания, казачество получало возможность культурного ведения хозяйства.

¹⁰ Обзор Амурской области за 1896 год : прил. к всеподданнейшему отчету воен. губернатора Амур. обл. Благовещенск, 1897. С. 62 ; Обзор Амурской области за 1899 год... Благовещенск, 1900. С. 44.

¹¹ ГААО. Ф. 10и. Оп. 1. Д. 73. Л. 17, 109.

¹² Амур. газ. 1912. № 24. С. 19–20.

¹³ Отчет о мероприятиях по улучшению сельского хозяйства в Уссурийском казачьем войске или о так называемой агрономической помощи в 1914 году / сост. С. И. Мацкевич. Владивосток : Тип. и цинкогр. газ. «Далекая окраина», 1916. С. 25.

¹⁴ Ковалев В. Т. Краткая записка о ближайших нуждах агрономической части в Амурском казачьем войске /Амур. земледелец. 1912. С. 4.

Достаточно большими фондами располагали библиотеки войсковых правлений. Так, библиотека Войскового правления Амурского казачьего войска в апреле 1920 г. была передана Совету народного образования Амурской области, и, согласно передаточной ведомости, количество учебной и художественной литературы в ней превышало 10 000 томов на общую сумму 90 050 руб. 35 коп. Любопытно, что среди этих книг имелись учебники, отпечатанные в Нью-Йорке¹⁵.

Судьба библиотеки Войскового правления Уссурийского казачьего войска после 1917 г. пока неизвестна, однако отдельные книги, с хорошо сохранившейся печатью овальной формы, находятся в фондах Государственного архива Приморского края и до сих пор пользуются спросом. Здесь же обнаружена книга «Полтавская битва» с прямоугольной печатью библиотеки Уссурийского казачьего войска, а на книге «Столетие Военного Министерства» имеются сразу две печати: библиотеки Войскового правления Уссурийского казачьего войска и библиотеки Уссурийского казачьего войска, в которых она, вероятно, находилась в разное время.

Военные внесли значительный вклад в культурное освоение Дальнего Востока. По их инициативе была создана не одна библиотека. Не оставалось в стороне и дальневосточное казачество. Придавая огромное значение книжному знанию, за относительно короткий срок в Амурском и Уссурийском казачьих войсках была создана целая сеть библиотек. Во второй половине XIX – начале XX в. в Амурском и Уссурийском казачьих войсках существовало два типа библиотек: школьно-народные и войсковые. Полученные знания казаки использовали в своей служебной, хозяйственной, образовательной и культурной деятельности. Таким образом, книга становилась неизменной частью их повседневной жизни, способствуя культурному освоению и развитию нового края.

Материал поступил в редакцию 15.01.2008 г.

¹⁵ ГААО. Ф.10и. Оп.1. Д. 170. Л. 1, 12–13.

Альбина Андреевна ЧИСТАНОВА

аспирант ГПНТБ СО РАН, директор
Хакасской республиканской детской
библиотеки (Абакан)

Научный руководитель – канд. ист. наук
И. В. Лизунова

История становления библиотечной сети Хакасии в 1920–1930-е гг.

Воссоздается история становления библиотечной сети по материалам Государственного архива Республики Хакасия и Центра хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края. Освещаются проблемы организации библиотек и изб-читален, формы работы с читателями, комплектования фондов, в том числе продукцией образованного в этот период Хакасского издательства.

В начале 1920-х гг., когда один общественный строй страны сменялся другим, в системе библиотечного обслуживания населения Хакасии произошли кардинальные преобразования: началась организация единой библиотечной сети. Библиотеки при этом сохранили свои важнейшие функции: сбор, хранение, пропаганда книги, информирование читателей и руководство чтением.

Большинство работавших в данный период на территории Хакасии публичных, церковных и сословных библиотек были национализированы либо закрыты. Национализация и реквизиция библиотек и их книжных фондов проводилась в соответствии с изданными декретами и разработанными планами библиотечного строительства.

В соответствии с решением XII съезда РКП(б) от партийных организаций Хакасии требовалось создание сети библиотек и изб-читален. Идейным вдохновителем советских библиотечных преобразований был В. И. Ленин, предлагавший «сделать книгу доступной массе», распространить ее «в возможно большем количестве во все концы России» и «увеличить во много раз ее обращение»¹.

© А. А. Чистанова, 2008

¹ Абрамов К. И. История библиотечного дела России : учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков. М. : Либерея, 2001. Ч. 2. С. 8.

Основное внимание в эти годы уделялось развитию сети изб-читален, выполнявших функции клубных и библиотечных учреждений. Создавались избы-читальни в селах и деревнях, красные уголки – на рудниках и шахтах.

В 1921 г. в Хакасии функционировало 6 изб-читален. В 1922 г. в селе Усть-Абаканском (так назывался город Абакан до 1931 г.) был создан Народный дом, при котором открылась первая библиотека.

Организацией библиотек и читален уезда занимались различные ведомства, комитеты, коллегии, профсоюзы. Активное участие в их создании принимало население. Так, в Аскизском районе прошел двухдекадник, средства от которого были направлены на организацию изб-читален и приобретение для них литературы. В Таштыпском районе усилиями местных жителей были организованы восемь красных уголков.

В деятельности библиотек и изб-читален того времени преобладали массовые формы работы, в основном это были коллективные громкие читки газет и журналов. Проводились различной тематики лекции, беседы, вечера вопросов и ответов, семейные вечера, агитсуды. Создавались столы справок по вопросам, наиболее остро интересующим читателей, в том числе по сельскохозяйственным, техническим и другим.

С образованием библиотек и изб-читален возникали проблемы, связанные с финансированием, размещением и обеспечением кадрами. Практически все создаваемые библиотеки и читальни размещались в непригодных помещениях. Основной состав работников библиотек и изб-читален составляли избачи, как правило, не владеющие даже азами библиотечной деятельности. Стояла острая проблема с обеспечением библиотек и читален квалифицированными работниками. Вопросы по подготовке библиотечных кадров решались посредством семинаров и кратковременных курсов, проходивших порой в 3–4-дневные сроки. Понятно, что такой уровень подготовки не соответствовал требованиям деятельности библиотек.

По данным Государственного архива Республики Хакасия вплоть до начала 1925 г. на территории Хакасии не было центральной уездной библиотеки и книжного коллектора, которые занимались бы распределением поступающей литературы по библиотекам и избам-читальням². Следует отметить факт, имеющий место в истории не только Хакасии, но и других регионов: после национализации библиотек большое

² ГАРХ. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 113. Л. 6.

количество изъятой литературы хранилось где придется, в частности, в сырых подвалах домов или просто в сараях, отчего книги приходили в негодность, а зачастую и разрывывались. Надо заметить, что среди таких «завалов» книг имелись и поистине бесценные экземпляры. Вопросами же передачи их во вновь создаваемые библиотеки долгое время никто не занимался. Думается, что таким образом было безвозвратно утеряно огромное количество раритетов. Подобная ситуация, конечно же, не способствовала полноценному пополнению библиотечных фондов. Надо полагать, что книги попадали в библиотеки стихийно, то есть случайным образом. Качество их комплектования, в первую очередь, зависело от заинтересованности самого библиотекаря или избача.

Положение немного изменилось к началу 1925 г. На заседании агитпропколлегии Енисейского губернского комитета и Хакасского уездного комитета РКП(б), проходившем 29 января 1925 г. говорилось: «Учитывая всю бедность в литературном отношении нашего уездного центра, коллегия усматривает, что создание ведомственной библиотеки или книгохранилища ведет к сохранению литературы...» До образования библиотеки всю имеющуюся литературу [надлежало передать] в распоряжение Союза Рабземства. Союз должен был «пересмотреть [литературу], устанавливая годность и полезность, а признанную неподходящей и тяжеловесной для деревни [такую], как "Цена и прибыль" К. Маркса, "Теория и практика профдвижения" Томского не отправлять в деревню. Вся отправляемая литература... должна быть направлена непосредственно для ведомственной организации на местах, а через ведомство – в избу-читальню при клубе»³.

В 1925 г. на базе избы-читальни была организована Центральная окружная библиотека (в настоящее время – государственное учреждение культуры Республики Хакасия Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова). Собственного помещения у библиотеки не было. В отчете Хакасского окружного отдела народного образования за 1925–1927 гг. о работе библиотеки сказано: «Центральная окружная библиотека до сего времени находится при школе в селе Усть-Абаканском. Специальных работников нет, а работают по совместительству избачи. Деятельность библиотеки сводится к обмену книг. Абонентов в среднем [насчитывается] в месяц 50 человек»⁴.

³ ГАРХ. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 113. Л. 6.

⁴ Там же. Д. 9. Л. 319.

Для уездной библиотеки такая посещаемость говорит о плохой организации библиотечного обслуживания. Сказывался очень низкий уровень грамотности населения (к началу 20-х гг. прошлого столетия число грамотного населения Хакасии составляло чуть более 2% от общей численности). В архивных документах имеются сведения о том, что в апреле 1925 г. уже существовал Центральный библиотечный коллектор, основной задачей которого было распределение литературы по библиотекам и читальням уезда⁵. По-видимому, вслед за открытием библиотеки произошла и организация коллектора, и вопрос о распределении печатной продукции по Хакасии был решен.

Оживление общественной жизни, связанное с окончанием гражданской войны и созданием агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б), взявшего под контроль всю культурную жизнь страны, повлекло за собой рост числа культпросветучреждений в округе. В 1925 г. в Хакасском округе работало 16 изб-читален и 18 библиотек. В Аскизском районе в 1927 г. существовало 4 избы-читальни⁶. Однако деятельность многих из них сводилась лишь к книговыдаче. Причинами неудовлетворительной деятельности многих читален явились «неподготовленность избачей и неудовлетворительность оборудования изб-читален»⁷. Еще одной причиной была бедность и ветхость книжных фондов. В 1926 г. книжный фонд библиотек Хакасии составлял 13 273 экз., а в 1927 г. – 16 894 экз.⁸ Что касается посещаемости, то в среднем по району она составляла 1520 человек в год. Основная масса читателей – крестьянство «проявляло интерес к чтению книг и газет, также к организованным при избах-читальнях кружкам»⁹. Характерной особенностью деятельности многих изб-читален Хакасии рассматриваемого периода было проведение различных кружков. Усть-Есинская изба-читальня Аскизского района, к примеру, в 1926 г. вела три кружка: политкружок, драматический и кооперативный. Ее книжный фонд составлял 690 экз.¹⁰.

⁵ ГАРХ. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 113. Л. 65.

⁶ Очерки истории Хакасии советского периода: 1917–1961 годы. Абакан : Хакас. кн. изд-во, 1963. С. 326.

⁷ ГАРХ. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 9. Л. 15.

⁸ Там же. Л. 319.

⁹ Там же. Л. 15.

¹⁰ Там же. Л. 28.

Параллельно с избами-читальнями в некоторых районах уже существовали библиотеки. Так, в 1926–1927 гг. в том же Аскизском районе, имелось 3 библиотеки, общее количество книг в которых насчитывало 800 экз. Столь скудные библиотечные фонды, конечно же, не удовлетворяли потребности читателей. Число читающего населения росло, а фонды библиотек новой литературой почти не пополнялись. В итоге это приводило к сокращению количества читателей. Такая картина наблюдалась во всех районах округа. На недостаточное комплектование библиотек и читален книгами влияло отсутствие своего местного издательства, отсутствие средств на приобретение печатной продукции центральных издательств и слабая организация сети книгораспространения. Имело место и недобросовестное выполнение заказов некоторыми книжными магазинами. К примеру, заказ на литературу, отправленный в издательско-книготорговый кооператив Енисейское губернское паевое издательство (Енгубпайиздат) в декабре 1924 г., был выполнен лишь в апреле 1925 г. Кроме того, тюк с книгами был «плохо упакован. Заказ выполнен не полностью, [и] нет накладных при тюке или фактуры»¹¹. Примечательно, что заказы из Москвы приходили уже через неделю («на девятые сутки»).

Подписка на периодическую печать в течение ряда лет проводилась окружным и районными исполнительными комитетами, а затем распространялась по библиотекам и избам-читальням. В 1929 г. Аскизским райисполкомом был сделан заказ на 24 экз. журнала «На Советском посту», издававшегося в Новосибирске. Один экземпляр был выписан для райисполкома, остальные 23 – для сельских советов. Чарковский райисполком в том же 1929 г. выписывал газеты: «Власть труда», «Власть Советов», «Известия», «Советская Сибирь», «Хызыл аал» («Красный улус»); журналы: «На Советском посту» и «Жизнь Сибири»¹².

Кроме районных библиотек, создавались передвижные библиотеки. Они обеспечивали книгами отдаленные деревни, прииски и рабочие поселки. На одном месте передвижки работали по три-четыре месяца, приобщая к книге деревенского читателя. В 1926 г. работало 17 передвижек, а в 1927 г. – уже 20, книжный фонд которых насчитывал 3519 экз. книг. За два последующих года количество передвижек резко увеличилось. В 1929 г. насчитывалось 128 передвижных библиотек, книжный фонд каждой из которых содержал от 50 до 200 экз. книг¹³.

¹¹ ГАРХ. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 9. Л. 50–51.

¹² Там же. Д. 55. Л. 5.

¹³ Там же. Д. 9. Л. 319.

Широкое распространение в рассматриваемые годы получили длительные кампании по пропаганде книги. Существовала даже «чтецкая повинность», согласно которой грамотное население привлекалось для проведения громких чтот. Проводились дни, недели, месячники пропаганды книг и библиотек, а также мероприятия, посвященные праздничным датам. В 1929 г. в праздновании 12-летия Октябрьской революции и 10-летия освобождения Сибири от «колчаковщины» были активно задействованы библиотеки, избы читальни и красные уголки. Центральная библиотека, совместно с отделением Госиздата, организовала выставку книг, отражающую достижения советской власти за 12 лет, а также представила литературу о борьбе пролетариата в 1917 г. Избы-читальни, красные уголки организовывали выездные мероприятия в учреждениях и на предприятиях. Мероприятия проходили в форме выставок, бесед, докладов, громких чтот, художественных постановок, выпуска специальных номеров стенгазет и т. д.¹⁴

К концу 1920-х гг. в библиотечном деле Хакасии по-прежнему остро стояла проблема подготовки кадрового состава. Автором установлено, что Окружным отделом народного образования летом 1929 г. проводилась подготовка курсов для политпросветработников. Средства на переподготовку 25 избачей (из них 18 хакасов и 7 русских) выделил Наркомат просвещения. Курсы проходили в форме экскурсий по библиотекам Москвы и Ленинграда. Для учебы были выделены кабинеты и определены руководители¹⁵.

В 1930 г. в области¹⁶ уже имелись 42 избы-читальни и 6 библиотек¹⁷. В одном только Чебаковском районе работало 10 изб-читален¹⁸. Так, 1 февраля 1931 г. в Хакасском областном совете народного просвещения при участии Центральной областной библиотеки и представителей Областного комитета ВКП(б) состоялось совещание по реорганизации библиотечной сети области. На нем говорилось о необходимости создания единой библиотечной сети и решительной перестройки библиотечной работы. Подчеркивалось, что библиотечное дело в области продолжает оставаться неудовлетворительным: книжное имущество

¹⁴ ГАРХ. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 369. Л. 70–71.

¹⁵ Там же. Д. 327. Л. 5.

¹⁶ С 1930 г. Хакасский округ стал Хакасской автономной областью в составе Красноярского края.

¹⁷ Хакасская автономная область в цифрах // Записки / Хакас. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории. Абакан, 1958. Вып. 6. С. 177.

¹⁸ ГАРХ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 21а. Л. 6.

используется нерационально, рабочие обслуживаются книгой слабо, в колхозные массы книга проникает в незначительных объемах, почти не обслуживаются книгой дети, а в работе значительной части библиотек наблюдаются «кустарщина и аполитичность». Совещание определило основные причины такого состояния библиотечной работы – «замкнутость, параллелизм в работе организаций, отсутствие плановости и слабое руководство работой»¹⁹. Позднее резолюцией первого совещания областного культпросвещения были выдвинуты такие обязательные разделы библиотечного дела, как «единая библиотечная сеть, единый фонд, организация передвижек, организация книгоношества, охват подписчиков»²⁰.

В ноябре того же года культпроп Красноярского краевого комитета ВКП(б) совместно с газетой «Советская Сибирь» проводил на страницах газеты заочное совещание, где наряду с другими обсуждались и вопросы эффективной организации работы изб-читален и библиотек. Узловыми моментами обсуждения обозначились проблемы, связанные с «кадрами избачей и библиотекарей, ...работой по поднятию их культурного, политического уровня и деловой квалификации»²¹.

Библиотечная работа данного периода контролировалась отделами народного образования совместно с органами ВКП(б), профсоюзами, комсомольскими организациями. В их задачи входил контроль режима работы библиотек и изб-читален, состояния помещений, наглядной агитации, пропаганды книги, работы с каталогами, привлечения читателей, проведения массовой работы и др.

Численность изб-читален в области неизменно росла. В 1935 г. их насчитывалось 179. Сеть библиотек выросла с 8 (в 1930 г.) до 14 (в 1935 г.). Соответственно увеличились в несколько раз и их книжные фонды – 70 тыс. томов в 1935 г.²² При этом, по-прежнему оставалась неразвернутой работа библиотек по самообразованию взрослых. Библиотеки города Абакана, поселка Ши́ра и других населенных пунктов располагались в неудовлетворительных помещениях.

Следует отметить, что сеть библиотек в 1920–1930-е гг. была еще неустойчивой, библиотеки стихийно открывались и закрывались. Однако к концу 1930-х гг. она значительно укрепилась. За пять лет их число

¹⁹ ГАРХ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 79. Л. 3.

²⁰ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 369. Л. 86–89.

²¹ Там же. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 79. Л. 62.

²² ЦХИДНИ КК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 31. Л. 24.

увеличилось с 14 (в 1935 г.) – до 42 (к началу 1940 г.) Из них 20 библиотек имели статус государственных. Остальные находились на содержании профсоюзов и различных ведомств. Число же изб-читален за тот же период уменьшилось со 179 до 102²³. Причиной сокращения их числа было, в основном, укрупнение мелких библиотек и изб-читален.

В 1930-е гг. в библиотеках Хакасии возрос спрос на литературу, более быстрыми темпами стало развиваться издательское дело. Увеличение потребности в книгах шло параллельно с повышением грамотности населения. В библиотеку приходил новый контингент читателей. Все больше стало посещать библиотеку рабочих и работниц, крестьян и детей. Появление читателей-детей в библиотеках предопределило создание новых детских библиотек и отделов детской литературы в массовых библиотеках и избах-читальнях.

Возможность пополнения книжных фондов самыми необходимыми изданиями библиотеки получили с появлением в области собственного издательства. Так, постановлением Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) 2 января 1931 г. литературно-издательская комиссия, созданная еще в 1924 г., была преобразована в Хакасское областное государственное издательство. По планам работы издательства на 1932 г. «проектировано к изданию 512 п. л. с суммой вложения 156 тыс. 544 руб.»²⁴. В связи с развитием хакасского языка и литературы, с накоплением опыта создания учебников возросли качество и объем издаваемой литературы. Так, с 1930 по 1935 г. количество выпускаемой литературы выросло с 19 названий (общим тиражом 38 тыс. экз.) до 51 (общим тиражом 111 тыс. экз.)²⁵. Только за период с 1933 по 1935 г. было выпущено 13 названий художественной и детской литературы²⁶. В целом с 1926 по 1938 г. в Хакасии было выпущено 276 названий книг и брошюр на хакасском языке общим объемом 904,37 п. л. В тексте одного из выступлений к 5-летию Хакасской автономной области сказано, что «за последние 2 года для хакасских школ издано 7 названий учебников тиражом в 26 тыс. экз.»²⁷. Во второй половине 1930-х гг. прослеживается тенденция расширения тематики и количества издаваемой продукции. Достижения данного периода явились хорошей основой для роста национальной печати в дальнейшем.

²³ ГАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 19. Л. 6–8.

²⁴ ЦХИДНИ КК. Ф. 26. Оп. 26/2. Д. 31. Л. 100–101.

²⁵ Там же. Л. 105.

²⁶ Там же. Л. 104.

²⁷ ГАРХ. Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 28.

Фонды библиотек к концу 1930-х гг. значительно увеличились благодаря активной деятельности Хакасского издательства. Массовая и индивидуальная работа с книгой стала широко проводиться вне стен библиотеки – непосредственно на предприятиях и организациях, в образовательных учреждениях. Устраивались диспуты, чтения, выставки литературы и т. д. Вся работа по пропаганде книги в библиотеках связывалась с решением важных политических и народно-хозяйственных задач. Библиотекари повышали квалификацию на учебных курсах, обучающих семинарах, практических занятиях. Совершенствование библиотечного обслуживания способствовало привлечению новых слоев читателей, особенно молодежи и детей. Районные библиотеки и избы-читальни организовывали читальные комнаты по обслуживанию учебных курсов. Такие комнаты, например, были открыты для Аскизского и Соленоозерного (Ширинский район) учебных пунктов плотников. Для обслуживания читателей, обучающихся на курсах, стало необходимым пополнение фондов библиотеки и читален новой технической литературой, в том числе и литературой на хакасском языке.

Развитие библиотечной сети на территории Хакасии в 20–30-е гг. XX в. является важным фактором становления книжной культуры региона. Благодаря работе библиотек, пропаганде чтения устанавливались прочные традиции приобщения хакасского читателя к книге.

Материал поступил в редакцию 30.11.2007 г.

Марина Александровна АЕВА¹

аспирант ГПНТБ СО РАН, зав. отделом краеведческой и национальной литературы Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия (Абакан)
Научный руководитель – д-р пед. наук
Л. А. Кожевникова

Национальная библиотека Республики Хакасия в зеркале печати

Анализируется проблема отражения деятельности Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия в материалах региональной и центральной печати.

Освещение проблем главной библиотеки республики на страницах печати является важным фактором формирования общественного мнения. В источниковую базу статьи привлекались материалы региональной и центральной печати, посвященные истории и развитию Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова. Необходимо отметить, что пока отсутствуют работы обобщающего характера и монографии, предметом исследования которых являлась бы Национальная библиотека Республики Хакасия.

В настоящее время в Хакасии насчитывается около 80 названий периодических изданий. В ходе исследования выявлено, что вопросы библиотечного строительства освещались в 11 газетах (всего 121 публикация в региональной прессе), в том числе: «Хакасия» («Советская Хакасия») – 84 публикации, «Хакас чирі» (на хакасском языке) – 12, «Абакан» – 8, «Взгляд» – 6, «Аргументы Успеха» – 3, «Вестник Хакасии» – 2, в остальных 6 изданиях – по одной публикации. Из журнальных публикаций можно назвать лишь 1 статью, опубликованную в «Вестнике избирательной комиссии Республики Хакасия». Безусловно, необходимо учитывать, что все названные издания имеют разные годы основания, статус, территорию распространения, форму собственности, периодичность, тираж и объем. Тем не менее, все названные издания являются авторитетными, влиятельными и участвуют в формировании общественного мнения населения республики.

¹ М. А. Аева, 2008

В количественном отношении ведущее место среди источников по заявленной теме принадлежит публикациям в республиканской газете «Хакасия» (до 1991 г. – «Советская Хакасия», выходит 5 раз в неделю). Этот орган печати сыграл большую роль в освещении вопросов библиотечного строительства в Хакасии и, в частности, Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова. Проследив хронику публикации статей о библиотеке с 1965 г. по настоящее время, выявлено 84 материала. Во внимание не брались библиографические обзоры, анонсы массовых мероприятий, не несущие определяющий характер в деятельности библиотеки.

Анализируя содержание материалов в местной прессе, убеждаешься, что библиотека, являясь по сути социокультурным некоммерческим учреждением, неотделима от социально-экономических процессов, происходящих на территории.

За отправную точку взят 1965 г., когда Хакасская областная библиотека перешла в специально построенное помещение и ее функции значительно расширились: появились новые отделы, увеличился штат сотрудников, более активно стала вестись пропаганда чтения. В публикациях 1965 г. авторы призывают посетить современное здание областной библиотеки, где появились новые возможности обслуживания читателей¹.

Публикации в «Советской Хакасии» отражают реалии времени. В 1970–1980-е гг. в Хакасии велось активное промышленное освоение территории, строительство. Соответственно и выбор тем публикаций касался пропагандистской работы библиотеки в помощь производству. Большое место в материалах отводилось деятельности библиотеки по пропаганде ленинского наследия, решений партсъездов, советского образа жизни². В 1980-е гг. впервые появляются отзывы читателей о работе областной библиотеки и ее сотрудниках³. На страницах «Советской Хакасии» нашла отражение произошедшая в 1988 г. авария, в результате которой пострадало более 60 тыс. экз. книг⁴.

¹ Бок И. Новоселье книг // Совет. Хакасия. 1965. 16 июня ; Решетников В. Добро пожаловать в Дом книги // Там же. 16 июля ; Томилин Л. // Там же. 15 сент.

² Чертыкова М. В областной библиотеке // Совет. Хакасия. 1971. 10 февр. ; Зими́на Ж. Новый читальный зал // Там же. 1971. 25 марта ; Коротчук Г. До каждого читателя // Там же. 1980. 18 апр. ; Коротчук Г. Книжные богатства // Там же. 1982. 2 нояб. ; Коротчук Г. Достояние народа // Там же. 1985. 2 июня.

³ Перкас С. Спасибо библиотеке // Совет. Хакасия. 1980. 24 янв. ; Катаева Л. Хозяйка большой библиотеки // Совет. Хакасия. 1986. 17 мая.

⁴ Костякова Ю. Пока не поздно – спасти // Совет. Хакасия. 1988. 30 июля.

Следующая волна публикаций приходится на 1990-е гг., темой которых было преобразование областной библиотеки в Республиканскую универсальную библиотеку (1991 г.), затем присвоение ей имени выдающегося хакасского писателя, ученого и общественного деятеля Н. Г. Доможакова (1995 г.) и, наконец, придание статуса «национальной» (1996 г.). Естественным направлением деятельности библиотеки стала активизация краеведческой работы. На страницах газеты появляются статьи, затрагивающие различные сферы этой деятельности, в числе которых новые формы массовых мероприятий с привлечением широкой общественности и СМИ⁵, содержание краеведческой работы⁶.

Сложный период трансформации в обществе не мог не сказаться и на библиотечных процессах. В середине 1990-х гг. библиотека в силу своей специфики оказалась в бедственном положении: почти прекратилось комплектование, не выплачивалась заработная плата сотрудникам. Попав в иные экономические условия, библиотека оказалась неадаптированной к новым экономическим реалиям. На эти проблемы обратили внимание газеты «Хакасия» и «Абакан». Автор публикации «Остаться без библиотеки – это...»⁷ не ограничился констатацией фактов кризисной ситуации, но и призвал правительство Республики Хакасия обратить внимание на возникшую проблему и принять меры. В этот период газеты являлись инструментом транслирования проблем библиотеки читателям.

Заметно изменился тон газетных публикаций с началом XXI в.: он стал более оптимистичным, что связано с некоторой стабилизацией экономики республики, а значит и финансирования учреждений культуры. Улучшение ситуации отмечает Л. А. Кожевникова, исследовавшая факторы формирования внешнего и внутреннего экономического пространства библиотек: «Из всех национальных образований Сибирского федерального округа лучшие показатели развития экономики и культуры у республик Хакасия и Бурятия»⁸. По содержанию публикаций в местной прессе можно сделать вывод, что наиболее значимым результатом публичной деятельности в указанный период является проведение крупных акций, проектов, носящих системный характер, таких как «Читающая Хакасия», «Читающие дети – богатство России»,

⁵ Иванова Г. «Так пусть стихи мои спешат к народу...» // Абакан. 1994. 6 дек.

⁶ Вычужанина А. Легенды, предания... (библиотека и проблемы краеведения) // Хакасия. 1980. 14 сент.

⁷ Виноградова Л. Остаться без библиотеки – это ... // Абакан. 1997. 8 апр.

⁸ Кожевникова Л. А. Экономика библиотечной деятельности : учебник / ГПНТБ СО РАН. Изд. 2-е, доп. Новосибирск, 2005. С. 91–92.

«Библиофестиваль – 2006», фестиваль «Я – гражданин России», «Через книги к миру и согласию» и др.

С 2003 г. выходит издание «Наша газета», учредителем которой является Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова. Материалы газеты не были включены в статистический подсчет, так как данное издание неизвестно широкому кругу читателей из-за малого тиража (50 экз.), периодичности (2 раза в год) и распространяется лишь внутри библиотеки, среди сотрудников. Материалы, касающиеся деятельности библиотеки, как правило, носят описательный характер; авторами являются библиотекари, освещающие наиболее удачные мероприятия, выставки. Надеемся, что в будущем издание перерастет заданные рамки, в нем появятся аналитические материалы.

В последние годы в республике появился интерес к истории Национальной библиотеки. Это объясняется тем, что краеведение включено в программу учебных заведений всех уровней, несколько лет назад открыто библиотечное отделение и аспирантура при Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова. Почерпнуть необходимую информацию по теме можно из статей в региональных газетах, которые по содержанию можно назвать историческими. Все они опубликованы под юбилейными рубриками⁹. Авторы публикаций акцентируют внимание на истории создания библиотеки, затем кратко знакомят читателя с основными этапами развития старейшего учреждения культуры Хакасии и наиболее заслуженными сотрудниками библиотеки. Однако необходимо заметить, что исчерпывающей информации статьи дать не могут, так как носят популярный характер и авторы не опираются на конкретные источники. До сих пор многие факты истории библиотеки не установлены.

Важную часть источниковой базы составляют материалы из сборников. Среди них справка Г. Я. Григорьевой к 75-летию Национальной библиотеки из календаря знаменательных и памятных дат «Хакасия – 2000»¹⁰. Наибольший интерес в данной публикации вызывают приведенные автором сведения об основных направлениях развития библиотеки на современном этапе.

⁹ Ананьина Л. От первых изд-читален // Совет. Хакасия. 1977. 5 нояб. ; Кайманова Л. Вглядываясь в прошлое и живя настоящим // Хакасия. 1995. 21 февр. ; Кичеева Н. Возраст, который называют расцветом // Республика. 1995. 1 февр. ; Караяниди О. Старейшее учреждение культуры Хакасии // Хакасия. 2005. 21 янв.

¹⁰ Григорьева Г. Я. Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия (75 лет со дня основания) // Хакасия – 2000 : календарь знаменат. и памят. дат. Абакан, 1999. С. 72–75.

В центральной печати материалы о Национальной библиотеке представлены значительно скромнее: в двух журналах и четырех сборниках. В газетах материалов в хронологических рамках исследования не обнаружено.

Дважды профессиональный журнал «Библиотека» печатал статьи о нашем учреждении: в 1996 г. в связи с 70-летним юбилеем библиотеки Л. Кайманова фрагментарно осветила не только историю, но и проблемы, а также стратегию дальнейшего развития библиотеки¹¹; в 2002 г. И. Ганицкая в статье «Направления развития национальных библиотек субъектов Российской Федерации» представила информацию и о Национальной библиотеке Республики Хакасия. Однако в статье И. Ганицкой есть одна неточность: статус национальной библиотека получила в 1996 г. а не в 1995, как указывает автор. Подробная информация об истории и современном состоянии краеведческой библиографии описана А. Г. Вычужаниной в научном журнале «Библиосфера», выпускаемом ГПНТБ СО РАН¹².

Краеведческое направление работы описала в своей статье Л. А. Тимченко, возглавлявшая в тот период библиотеку. Статья вошла в профессиональный научно-практический сборник «Библиотечное дело – XXI век»¹³.

Большое значение для формирования представления о главной региональной библиотеке Республики Хакасия дают статьи из справочных изданий. В 2007 г. вышла в свет «Библиотечная энциклопедия», в которой помещена статья В. А. Казанцевой¹⁴, содержащая некоторые фактологические ошибки. Например, автор пишет о том, что уездная библиотека (ныне национальная) основана в 1925 г. «на базе личных пожертвований граждан», но документального подтверждения этому нет. Возможно, что на начальном этапе в библиотеку принимались книги граждан, но все-таки основная масса книг поступила из реорганизованных ведомственных библиотек, в том числе партийных. Электронный

¹¹ Кайманова Л. О банке данных и не только // Библиотека. 1996. № 12. С. 22–23.

¹² Вычужанина А. Г. Краеведческая библиография Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова Республики Хакасия: история и современность // Библиосфера. 2006. № 3. С. 12–16.

¹³ Тимченко Л. А. Некоторые аспекты деятельности Национальной библиотеки им. Н. Г. Доможакова по возрождению национальной культуры в Хакасии // Библиотечное дело – XXI век. М., 2002. Вып. 1. С. 73–79.

¹⁴ Библиотечная энциклопедия. М.: Пашков дом, 2007. С. 1112.

каталог в отделе краеведческой литературы систематически и целенаправленно ведется с 2002 г., а не с 1994 г. Кроме того, для издания 2007 г. несколько странно выглядят приведенные в статье устаревшие сведения. Так, автор указывает, что с 1992 г. издается ежегодный указатель «Литература о Республике Хакасия», в то время как с 1997 г. его заменила «Летопись Республики Хакасия».

Анализируя состав авторов, писавших о Национальной библиотеке с 1965 г. по настоящее время, приходишь к заключению, что подавляющее большинство публикаций написано сотрудниками библиотеки, причем преимущественно руководителями структурных подразделений и ведущими специалистами.

Несомненно, что публикации о библиотечной жизни в печати служат богатым информативным источником. Освещение проблем Национальной библиотеки в местной периодической печати – важнейший фактор формирования положительного общественного мнения населения республики о старейшем учреждении культуры Хакасии. Основная заслуга этих публикаций – привлечение внимания общественности к библиотечной сфере.

Материал поступил в редакцию 20.02.2008 г.

Ирина Викторовна ГАРЕЕВА¹

аспирант ГПНТБ СО РАН (Новосибирск)

Научный руководитель – д-р. ист. наук

А. Л. Посадсков

Книжная торговля Сибири в условиях рынка (90-е гг. XX – начало XXI в.)

Рассматриваются этапы начавшегося в конце 90-х гг. XX в. формирования новой системы книгораспространения в Сибири, приводятся сведения о деятельности частных книготорговых предприятий и состоянии государственного сектора книжной торговли.

К сожалению, возможности исследования процессов распространения книги в постсоветский период в нашей стране в значительной мере сужены из-за отсутствия хотя бы мало-мальски развитой системы статистики книжной торговли. Это, конечно, не могло не сказаться на качестве научного знания в этой области книговедения.

Именно потому, что в стране отсутствует (во всяком случае, не публикуется) книготорговая статистика продаж и учета субъектов книжной торговли, сегодня трудно прогнозировать основные тематические линии развития книжного рынка.

Формирование новой системы книгораспространения в России началось с 1990 г. и осуществлялось в новых рыночных условиях, определенных социально-экономическими изменениями в стране и развитием негосударственных структур в издательском деле.

Вплоть до 1991 г. мощная система оптовых баз обеспечивала закупку основной массы тиражей книжной продукции и их поставку книготорговым предприятиям по всей стране. Однако в 1992 г. централизованное государственное оптовое звено было разрушено, и началась активная приватизация розничного звена книжной торговли. Следствием этого для регионов стало резкое сужение границ реализации издательской продукции (к 1995 г. до 50% всех книг государственных издательств и до 70% негосударственных продавалось в центральном регионе). Установление таможенных барьеров после распада Советского Союза, введение национальных валют, увеличение транспортных расходов привели к значительному сокращению экспорта книг в ближнее зарубежье.

¹ И. В. Гареева, 2008

Существовавшие в годы советской власти оптовые книготорговые предприятия – всесоюзные, республиканские, областные и краевые книготорги акционировались, а затем либо прекратили свою деятельность («Союзкнига» и «Роскнига»), либо резко ее сократили.

Разрушение оптового звена нарушило десятилетиями существовавшие поставки книжной продукции от издательств в розничную сеть. Необходимо было создать новые отношения между книжной торговлей и издательствами. С распадом оптово-распределительной, регулируемой государством системы, надо было научиться быстро и своевременно реагировать на спрос книжного рынка.

Оптовой торговле, ставшей самостоятельной, приходилось работать в условиях высокой инфляции. Оптовики стали сами принимать решения о том, какими книгами заполнять склады. В результате в 1992–1993 гг. характерной чертой оптовой торговли стало сокращение (в 3–4 раза) наименований хранящихся на складах изданий. Государственные организации оптовой торговли, привыкшие работать в условиях бюрократической централизованной системы, испытывали значительные трудности. Коммерческие же организации, занятые оптовой книготорговлей, осуществляли свою деятельность с меньшими расходами, так как тщательнее подходили к выбору закупаемых книг.

В Сибири в 1993–1994 гг. продолжали свою деятельность бывшие государственные оптовые книготорги, но их монополия закончилась и они вынуждены были конкурировать на рынке, как с коммерческими оптовыми организациями, так и с государственными оптовыми организациями Москвы.

В качестве примера можно привести события в книготорговом мире Томска. Здесь в конце 1991 г. происходила реорганизация централизованной системы книжной торговли. На базе ликвидированного книготорга «Томскоблкнига» в сентябре 1991 г. было создано государственное предприятие «Оптовая база "Книга"», обязанное «обеспечивать малорентабельные книготорговые предприятия книжной продукцией с торговой скидкой не менее 15% в следующих объемах: магазины Севера – не менее 15%, библиотечный – не менее 20% от централизованных поставок»¹.

Аналогичные процессы наблюдались в Кузбассе. В 1991 г. произошло слияние Кемеровского областного библиотечного коллектора с магазином «Дом книги», в результате чего появилось государственное унитарное областное оптово-розничное предприятие «Книга». В этот период дирекция «Книги» открывает два книжных магазина, но из-за

¹ ГАТО, Ф. Р-1459. Оп. 1. Д. 758. Л. 10.

финансового кризиса они быстро закрываются. В середине 1990-х гг. данное предприятие распадается, но к 2000 г. вновь соединяется под названием «Кузбасская книга», в связи с чем происходит расширение книготорговой сети в Кузбассе: открываются 5 книжных магазинов, 3 киоска. Предприятие занимается не только комплектованием библиотек, но и реализацией библиотечной техники².

Несмотря на распад централизованного оптового звена книжной торговли, на местах сохранилась в том или ином виде сеть книготоргов и книжных магазинов. Возникали новые оптово-розничные коммерческие структуры. К середине 1990-х гг. в России насчитывалось свыше 7 тысяч книготорговых предприятий различных форм собственности. Более 40% из них являлись государственными, около трети – акционерными обществами³.

В Москве книжные магазины в начале 1990-х гг. стали все чаще закупать продукцию напрямую у издательств, минуя оптовиков. В Сибири же региональные оптовые организации выполняли важную функцию, поскольку местным книжным магазинам гораздо труднее было организовать поставки от издательств, находящихся в Центре.

В начале 1990-х гг. особенно актуальной стала проблема формирования цен на книжную продукцию. Негосударственная торговля уже в 1989 г. использовала свободное ценообразование, ориентированное на спрос. В 1991 г. было разрешено использовать свободные цены и государственным издательствам. К началу 1991 г. резко выросли цены на бумагу и полиграфические услуги, что привело к массовому пересмотру цен на уже заказанные книжной торговлей книги. Книготорговцы отреагировали на это значительным уменьшением заказа. Кроме того, с середины 1991 г. книжная торговля получила право применять надбавки к цене, что привело к еще большей либерализации розничной цены на книжную продукцию. 2 января 1992 г. цены были отпущены окончательно, и издатели, распространители и розничные торговцы стали вольны устанавливать рыночные цены на свои книги без всяких ограничений.

В Сибири, как и по всей России, с начала 1990-х гг. появляются частные книжные магазины. Чаще всего они организовывались на базе уже существующего предприятия или организации. Точных статистических данных о количестве действовавших в те годы магазинов и лотков

² Сергеева Е. Ф. Книгораспространение в Кузбассе на современном этапе // Книга и мировая цивилизация : материалы XI междунар. науч. конф. по проблемам книговедения (Москва, 20–21 апр. 2004 г.). М., 2004. Т. 3. С. 341.

³ История книги : учеб. для вузов. М.: Мир кн., 1998. С. 329.

не существует, так как многие из них, просуществовав один-два года, бесследно исчезали, либо реорганизовывались. К 1995 г. частных книготорговцев стало значительно меньше, так как книжная торговля перестала быть прибыльной, подскочили отпускные цены издательств.

В Новосибирске в 1993 г. открылся магазин «элитарной» книги «Логос». Кроме философской, магазин предлагал религиозную литературу, поэзию, книги по искусству, литературоведению. Книги закупались малыми партиями, так как по своему содержанию они не могли быть книгами массового спроса. Хозяйка салона М. Ключникова работала в московском культурно-духовном центре «Беловодье», с помощью которого и был открыт магазин⁴.

В начале 1990-х гг. некоторые издательства стали открывать собственные магазины, в которых продавали не только свои издания, но и продукцию других издательств, близких по профилю.

Процесс реформации книжной торговли шел достаточно быстро. Первоначально основной формой книгораспространения стала лоточная торговля, преимущественно в крупных городах. К 1993 г. организация уличной торговли была уже на достаточно высоком уровне. Существовала даже определенная специализация (лотки, расположенные у вокзалов, торговали детективами и т. д.). Ассортимент каждого лотка составлял не более 100 названий: детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей, словари и учебники иностранных языков, альбомы и справочники. Наценки, по сравнению с оптовыми ценами, составляли от 20 до 50%, а на некоторые книги и до 1000%. К 1995 г. уровень уличной торговли заметно снизился.

На втором месте после уличной книготорговли в начале 1990-х гг. были различного типа киоски: при государственных книжных магазинах, «Роспечати» и торговых предприятиях новых форм собственности.

В 1993 г. в стране произошла приватизация предприятия «Роспечать», к которому относились все книжные киоски страны; этот процесс, естественно, затронул и Сибирский регион. В результате этого на местах появляются различные сети киосков. В Кузбассе, например, образовалось новое предприятие «Кузбасспечать». На рубеже веков киоски, продававшие книги наряду с периодической печатью, пользовались большим успехом у населения Кемеровской области. В 2000 г. в киосках «Кузбасспечати» работало более 1 тыс. человек, в основном — люди со средним специальным образованием.

⁴ Ваганова Т. В Новосибирске открылся магазин элитарной книги «Логос» // Сиб. кн. 1993. № 5. С. 2.

К началу 1992 г. около 60% книжных магазинов вышли из состава книготоргов. В 1992–1993 гг. книготорговая деятельность приватизированных магазинов резко снизилась и лишь к 1994 г. их положение несколько стабилизировалось.

Томский книжный магазин «Дом книги» в сентябре 1991 г. вышел из состава книготорга и стал товариществом с ограниченной ответственностью. Учредителями предприятия выступили Управление печати и массовой информации (с долей в уставном фонде предприятия в размере 306 тыс. руб.) и физические лица (12 человек с долей по 1 тыс. руб.)⁵.

Подобная ситуация сложилась и с магазином «Петр Макушин», который в ноябре 1991 г. становится ТОО, основным учредителем которого также являлось Управление печати и массовой информации⁶.

Большинство книжных магазинов Томской области становится отдельными государственными предприятиями, за которыми закрепляется определенный объем реализации книжной продукции, например – созданное в декабре 1991 г. государственное предприятие «Книга» (пос. Белый Яр) с обязательным объемом реализации 300 тыс. руб. в квартал⁷. Государственным остается также магазин «Прометей» и ряд других. За магазинами закреплялся основной вид деятельности – книготорговля, но чтобы существовать, магазины реализовывали и другую продукцию. К марту 1992 г. становится понятно, что небольшим сельским магазинам с маленьким товарооборотом не выжить в статусе отдельного юридического лица, в связи с чем Управление печати и массовой информации Томской области распорядилось передать такие магазины на баланс крупных предприятий или местных администраций. Так, книжный магазин в г. Кедровом был передан нефтегазодобывающему предприятию «Луганскнефть», магазин в п. Красный Яр – администрации Кривошеинского района и т. д.⁸.

В целом же можно сказать, что книжная торговля в Томске и области в начале 1990-х гг. переживала упадок, точнее – информационную блокаду (едва ли 1% выходящих в центре изданий доходил до томских магазинов). Закрылся отдел иностранных изданий в книжном магазине «Искра», весной 1992 г. хотели закрывать «Академкнигу». Областная администрация предписала магазину «Букинист» с 1 января 1993 г. освободить помещение; та же участь ожидала и магазин «Петр Макушин»⁹.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1459. Оп. 1. Д. 758. Л. 6–7.

⁶ Там же. Л. 21.

⁷ Там же. Л. 31.

⁸ Там же. Д. 779. Л. 16–20.

⁹ Пойзнер Б. Надо ли добивать книжное дело? // Сиб. кн. 1992. № 1. С. 2.

Ухудшение книготорговой деятельности наблюдалось повсеместно. Бывший книготорг «Новосибирсккнига» в 1992 г. был полностью реорганизован. При нем остались магазины «Центральный дом книги», «Букинист», «Техническая книга», «Политическая книга» (всего 7 магазинов). Резко снизился книготорговый ассортимент: если в 1980-е гг. в продаже имелось 7–8 тыс. названий, то в 1993 г. – лишь около 1 тыс.¹⁰.

В Красноярском крае «Красноярсккнига» утратила контроль над магазинами розничной торговли в результате их приватизации.

В Омске сложилась несколько иная ситуация. В 1995 г. Комитет по образованию решил все свои заказы направлять через местный Союз потребителей, что явно ущемляло интересы «Омсккниги» (АО «Книга»), которая субсидировала работу библиотечного распределительного центра. До этого «Омсккнига» распространяла учебную литературу в Омске, а Союз потребителей – в сельской местности.

Ярким примером успешного преодоления государственными книжными магазинами череды перемен 1990-х гг. является кемеровское муниципальное унитарное предприятие (магазин) «Книжный мир». Открытое в начале 1950-х гг., это предприятие всегда занимало заметное место в книгораспространении города. В 1997 г. магазин «Книжный мир» был награжден дипломом центрального департамента книгораспространения, ему присвоено звание одного из лучших книготорговых предприятий страны. Магазин был и остается универсальным. В нем представлены книги по общественно-политической тематике, художественная, экономическая и юридическая литература, детская, учебная и методическая литература для школьников и преподавателей средней школы. Товарооборот магазина, по сравнению с 1999 г., в 2000 г. увеличился на 2 млн 900 тыс. руб., (на 24,5%). Розничный товарооборот по книжной продукции вырос на 15% (1 млн 514 тыс. руб.). В структуре розничного товарооборота книжная продукция составляла 81%¹¹.

Наиболее реальным конкурентом для старых книжных магазинов областного центра стал в 1990-е гг. магазин «Кузбасскнига», который фактически является филиалом крупного новосибирского оптового поставщика «Топ-книга». Такой статус магазина имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, получая книги на реализацию, он может

¹⁰ До основания, а затем... (интервью с директором муниципального предприятия «Новосибирсккнига» Ольгой Никифоровной Радченко) / Т. Сопова // Сиб. кн. 1993. № 2. С. 1–2.

¹¹ Сергеева Е. Ф. Книгораспространение в Кузбассе на современном этапе... С. 341.

вернуть непроданный товар, с другой – ассортимент определяется, главным образом, самим поставщиком. Наличие четырех филиалов, расположенных в разных частях областного центра, позволяет магазину наращивать объемы продаж.

Не существует статистики, подтверждающей уменьшение или увеличение числа розничных книжных магазинов в Сибири в результате приватизации, однако есть основания считать, что происходило уменьшение их численности вследствие перехода магазинов на торговлю другими, более рентабельными товарами и повышения арендной платы. Большинство розничных книжных магазинов с 1992 г. стали функционировать как независимые в финансовом отношении организации, самостоятельно принимающие решения о закупках, устанавливающие свои цены. Количество наименований хранящейся на складах книжной продукции в некоторых магазинах сократилось на 70–75%.

К 1995 г. сибирская, как и российская, розничная книготорговля в большинстве своем утратила присущий ей специализированный характер. Многие магазины, специализировавшиеся, например, на учебной литературе, были вынуждены продавать книги массового спроса. Однако некоторым крупным магазинам удалось сохранить свою специализацию.

В начале 1990-х гг. оставшиеся верными книжной торговле государственные магазины вынуждены были, однако, сокращать свои торговые площади, отдавая их в аренду под торговлю одеждой, обувью, парфюмерией, под кафе и т. п. В среднем не книжная продукция занимала около 25% имевшихся торговых площадей. В государственных магазинах выявлялись различные нарушения норм и порядка работы: зачастую в продаже отсутствовала литература повышенного спроса (при наличии ее в подсобных помещениях); магазины самостоятельно, без веских оснований, меняли режим работы.

По свидетельству иностранных специалистов, проводивших в 1995 г. исследование в Омской области, за пределами крупных городов книжных магазинов практически не осталось, руководство же сохранившихся магазинов практически не имело понятия, как руководить в новых рыночных условиях¹². Не было четкого представления ни о количестве наименований книг, имевшихся в наличии, ни о стоимости запасов; показателями рентабельности служили денежная наличность и товарооборот за неделю.

¹² Книжное дело и информация в России : исследование / А. Бакен, К. Деннинг, Т. Рид и др. Б.м., 1995. С. 185.

После финансово-экономического кризиса августа 1998 г. тираж поступивших в продажу книжных изданий уменьшился на 6%; издательские цены на книги выросли на 80%; платежеспособный спрос населения упал не менее чем на 25%. Одновременно заметно увеличились издержки обращения, особенно плата за аренду производственных помещений, энергоносителей и коммунальные услуги. Индекс годовых продаж книг на душу населения снизился до 2,8 экз.

В первой половине 1990-х гг. в Сибири, так же, как и по всей стране, возникали различные оптово-розничные коммерческие структуры, но многие из них, просуществовав несколько месяцев, отказывались от книжного бизнеса. Во многом это объяснялось низкой платежеспособностью населения региона, приводившей к увеличению сроков возврата средств издательствам Центра, а в условиях инфляции это не способствовало получению быстрой прибыли. В качестве примера успешного развития книготорговой деятельности можно привести фирму «Топ-книга», образованную в 1995 г. и являющуюся на сегодняшний день крупнейшим в России предприятием оптово-розничной книготорговли.

Началась история фирмы еще в 1992 г., когда молодой предприниматель Г. Лямин и его партнеры организовали компанию «Тесса», привозившую в Новосибирск книги из Москвы. Впрочем, число подобных книготорговых фирм, желающих заработать на дефицитном товаре, быстро увеличивалось. Чтобы опередить конкурентов, предприятие Г. Лямина использовало два приема: во-первых, была сделана ставка на бестселлеры, которые позволяли увеличить обороты; во-вторых, компания первой среди книготорговцев наладила доставку книг в Новосибирск железной дорогой, а не автотранспортом. Такой способ был дороже, но позволял выиграть время (два-три дня). В результате партии новых книг в Новосибирске появлялись раньше других именно у Г. Лямина¹³.

К середине 1990-х гг. стало понятно, что первичный книжный голод в России в целом уже удовлетворен: лидеры продаж больше не считались читателями с полок и лотков. Да и в оптовой торговле появились конкуренты, которые поставляли в город примерно тот же набор востребованной литературы. Конкурентным преимуществом тогда могла стать только ширина ассортимента, что, в свою очередь, требовало вложений в склады и логистику. В 1995 г. Лямин расстался со своими бывшими партнерами по «Тессе» и основал «Топ-книгу», задачей которой стало снабжение мелкой розницы.

¹³ Горн: городское объединение рекламистов Новосибирска [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gorn.ru/archive/2005/11/article1386.html> (дата обращения 17.01.2008).

Два года новое предприятие развивалось линейно, пока «Топ-книгу» не вытеснили с необычайно популярной в Новосибирске книжной ярмарки во Дворце культуры им. В. П. Чкалова. Чтобы компенсировать потерю, «Топ-книге» пришлось искать новую торговую площадку. Ею стала ярмарка во временно законсервированном для пассажиров переходе станции метро «Гагаринская». В результате на этом месте появился первый в Сибири книжный магазин самообслуживания с совершенно немыслимым по тем временам ассортиментом в 20 тыс. наименований. В магазине было проведено штрихкодирование продаваемой литературы, что позволило существенно сократить трудозатраты и повысить оборачиваемость. Через четыре месяца новый магазин окупился и начал приносить прибыль.

На первом этапе «Топ-книга» предлагала читателям то, что лучше всего продавалось, около 5000 названий так называемого «лоточного» ассортимента. В 1998 г. на складе фирмы было уже около 25 000 названий книг. К этому времени «Топ-книга» имела более 200 постоянных поставщиков книжной продукции и около 500 оптовых клиентов. Предприятие продолжало расширять ассортимент, и в 2000 г. число названий предлагаемых книг достигло 45 000. За 1999 г. через склад «Топ-книги» прошло чуть больше половины от всего книготоргового ассортимента России. К концу 2000 г. совокупный оборот фирмы составлял свыше одного миллиона экземпляров книг в месяц. 80% оборота приходилось на оптовое звено, 20% – на 10 собственных и 15 дочерних книжных магазинов. До 30% книг, поставляемых тысячей издателей, продавалось в Новосибирской области, остальные поставлялись оптовикам в 200 городов Сибири и Дальнего Востока.

В 2001 г. «Топ-книга» открыла несколько магазинов в европейской части России, запустила новый высокотехнологичный, оборудованный по западному типу склад площадью около 2000 кв. м. В то же время, фирма сохранила свой ассортимент, не увеличивая его так интенсивно, как в предыдущие годы. У оптовых фирм нет возможности продавать ассортимент более 40 000 наименований: сложно подыскать складские площади, нет также соответствующих технологий. В розничной же сети «Топ-книги» было представлено около 80 000 наименований.

В августе 2004 г. «Топ-книга» открыла в Москве первый книжный супермаркет эконом-класса. На 2000 кв. м были выложены 20 тыс. наименований книг, 6 тыс. наименований канцтоваров, 1 тыс. периодических изданий, а также открытки и мультимедийная продукция. «В Москве это первый книжно-канцелярский магазин формата cash & carry, – заявила директор московского представительства «Топ-Книги»

Оксана Еремеева, – хотя подобные магазины уже работают в Новосибирске, Барнауле, Челябинске, Иркутске и Тюмени»¹⁴.

Цены на книги в этом магазине были на 20–25% ниже, чем у конкурентов – такие же, как на оптовых книжных ярмарках. Московские книготорговцы тут же обвинили «Топ-книгу» в демпинге. В Сибири же фирма, пользуясь своим практически монопольным положением, диктует, наоборот, довольно высокие цены.

На сегодняшний день цены в сети магазинов «Топ-книги», находящихся в Новосибирске, значительно разнятся, в зависимости от местонахождения магазина. Это иногда вызывает возмущение покупателей, считающих, что один хозяин может установить только равные цены. Однако данное явление, на наш взгляд, объясняется тем, что в разных районах Новосибирска существуют разные цены за аренду помещений, поэтому отличаются и цены на книги. Известно, например, что в Москве некоторые книжные магазины напрямую дотируются московским правительством, и там довольно низкие цены. Однако в Сибири у региональных властей пока не находится средств на поддержку книжной торговли.

В условиях развития частного предпринимательства повышалась роль различных профессиональных организаций и, прежде всего ассоциаций, в защите интересов отрасли. Возникали такие ассоциации и в Сибири. В мае 1993 г. была создана Ассоциация новосибирских книготорговцев «АНКО», которая курировала деятельность новосибирского книжного клуба-ярмарки во Дворце культуры им. В. П. Чкалова. В апреле 1995 г. «АНКО» была принята в члены Международного комитета книжных ярмарок; к тому времени в Ассоциацию входило свыше 20 крупных оптовых книготорговых фирм области.

Большая роль в развитии книготорговых связей в Сибири принадлежит ЗАО «Сибирская ярмарка», с 1995 г. устраивающему специализированную выставку «Книга Сибири». В 1999 г. во время работы выставки состоялся круглый стол «Проблема взаимодействия книжных магазинов с оптовыми фирмами», собравший руководителей таких фирм, как «Новосибирсккнига», «Топ-книга», «Сантис», «Сибверк», ряда книжных магазинов Сибирского региона. Обсуждались проблема выживания и развития книготорговых фирм, вопросы цен и конкуренции на книжном рынке. В частности, было замечено, что конкурировать сегодня нужно не на уровне цен, а на уровне сервиса и ассортимента.

¹⁴ Газета.Ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gazeta.ru/2004/08/25/oa_131312.shtml (дата обращения 11.12.2008).

В 2005 г. Советом Российской библиотечной ассоциации (РБА) Новосибирск был объявлен «Библиотечной столицей России». Книжный форум на «Сибирской Ярмарке» в этом году объединил сразу несколько важных мероприятий. Выставка собрала рекордное число книг и более 150 участников со всей России – это было почти вдвое больше, чем в предыдущем году. Выставка собрала вместе книжные издательства и библиотеки, торговые дома и издательские центры, книжные магазины и полиграфические предприятия.

На протяжении изучаемого периода возникали не только коммерческие, но и общественные организации, ставящие своей целью продвижение и распространение книги. Так, 26 января 1994 г. в Томской области было зарегистрировано «Добровольное общество любителей книги» (ДОЛК) как самоуправляемое, самофинансируемое объединение. Общество осуществляло издательскую деятельность (в довольно скромных масштабах), а также планировало создание народных магазинов и киосков, общественных библиотек, домов и музеев книги¹⁵. Однако благим планам ДОЛК не суждено было осуществиться, так как в условиях рыночных отношений подобную деятельность могло бы себе позволить либо крупное предприятие, либо хорошо финансируемый благотворительный фонд, но никак не организация, существующая за счет мизерных членских взносов. Августовский кризис 1998 г. не мог не сказаться на деятельности ДОЛК: если в 1997 г., судя по отчету, организация имела прибыль 2470,8 тыс. руб., то в 1998 г. работала в убыток, составивший 9494 тыс. руб.¹⁶. Решением Томского областного суда от 28 декабря 2000 г. по иску Управления юстиции администрации Томской области ДОЛК было ликвидировано, так как не прошло обязательную перерегистрацию¹⁷.

Проблема реализации книжной продукции была на протяжении изучаемого периода одной из наиболее актуальных в книжной торговле. Это определялось, прежде всего, низкой покупательной способностью населения, насыщением книжного рынка и его разобщенностью, слабым развитием оптового книготоргового звена, неразвитостью информационной инфраструктуры.

Бесспорно, новой формой книгораспространения явилась книжная торговля через всемирную сеть Интернет. Первый электронный книжный магазин начал работать в России в 1997 г. К 2000 г. их стало

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-1866. Оп. 1. Д. 160. Л. 3.

¹⁶ Там же. Д. 165. Л. 3. Цены указаны в масштабах 1997 г., до деноминации.

¹⁷ Там же. Д. 168. Л. 1.

несколько десятков. Большая часть таких интернет-магазинов служит дополнительным каналом к системе распространения крупной издательской или книготорговой фирмы. Как пример можно привести интернет-магазины и сайты таких крупных книгораспространителей, как московский «Библио-Глобус» или петербургский «Дом книги». Но есть и интернет-магазины, не связанные с традиционными книготорговыми структурами. Примером может служить открытый в 1998 г. в Петербурге интернет-магазин «Озон» (www.ozon.ru). Магазин предлагает покупателям около 20 тыс. изданий по всем видам литературы. У магазина более 10 тыс. постоянных покупателей в России и за рубежом, имеется свое представительство в Москве. Магазин предполагает расширить способы оплаты, ввести скидки для постоянных покупателей, организовать доставку книг в другие города России. В 2000 г. услугами книжных интернет-магазинов пользовалось 2 млн покупателей.

В книжной торговле с конца XX в. все большую роль начинают играть реклама, маркетинговые службы и новые технологии в работе магазинов: создание электронных баз данных о наличии книг, их реализации, остатках и т. п.

Товaroоборот книжного рынка России с 1999 по 2003 г. характеризуется устойчивым ростом. Каждый год, в среднем, он рос на 20%, хотя, в основном, этот рост был за счет увеличения цен на книги. В то же время количество продаваемых книг было невелико. К примеру, если товарооборот рос в течение года на 20%, то цена книг в это же время возрастала, в среднем, на 25%. Поэтому реальные масштабы продаж в натуральном выражении не росли, что являлось одной из самых больших проблем российской книготорговой системы.

В целом книжная торговля достаточно успешно развивалась с 1996 по 2001 г., когда в течение 6 лет в России действовал закон о льготном налогообложении. Для всего книжного дела страны он был положительным стимулом, благодаря которому книжная торговля (прежде всего бывшие государственные магазины, а также новые структуры) получила реальные возможности для финансового маневра.

В 2001 г. коллективом ученых и специалистов Российской книжной палаты была проведена аналитическая работа по проблеме «Региональный книжный рынок России: состояние и пути оптимального развития». Выводы исполнителей работы сводятся к следующему:

- Региональный книжный рынок России находится в стадии формирования и в неполной степени выполняет свои функции.
- В большинстве регионов не преодолена деформация важнейших элементов инфраструктуры (не развиты системы опта, экспедирования,

информации о выпущенных изданиях, предварительных заказов на литературу, розничной торговой сети).

- В дальних регионах страны (особенно Сибирь, Дальний Восток, Север) в коммерческое распространение поступает лишь от 50 до 60% названий от общего количества вышедших в свет изданий. Особенно затруднено приобретение в этих регионах малотиражной научно-технической литературы, книг на языках народов национальных автономий, а также литературы, импортируемой из стран ближнего и дальнего зарубежья.

- Неупорядочен также межрегиональный обмен книжной продукцией¹⁸.

В Сибири, как и в других регионах, к сегодняшнему дню, по нашим оценкам, можно выделить следующие категории книготорговых предприятий:

- бывшие книготорги, бибколлекторы, которые сумели приспособиться к условиям рынка, став муниципальными предприятиями, ЗАО или ООО;

- дома книги, магазины – самостоятельные муниципальные, приватизированные, частные предприятия, не входящие в сеть упомянутых выше структур;

- мелкооптовые частные или акционерные фирмы, имеющие склад, собственную розничную сеть распространения в виде киосков, лотков, небольших магазинов;

- частные предприниматели, играющие роль комплектаторов библиотек, магазинов и часто работающие под заказ;

- крупные оптовые и розничные книготорговые фирмы типа «Топ-книги» (на сегодняшний день подобных предприятий в регионе очень мало, фактически единицы).

В Сибири наблюдается низкий уровень платежеспособного спроса населения на книги (кроме нефте- и газодобывающих районов), который усугубляется неоправданно высокими, с экономической точки зрения, торговыми и транспортными издержками, ввиду функционирования большого числа последовательно действующих торговых посредников, высоких почтовых и транспортных тарифов, отсутствия местных налоговых и тарифных льгот, а также программ муниципальной поддержки книгоиздания и книгораспространения.

¹⁸ Ленский Б. В. Книгоиздательская система современной России. М. : Наука, 2001. С. 148.

На современном этапе развития книжного рынка России его судьба все больше зависит от открытости и корпоративности. Понимая, что многое в этом процессе обусловлено объективным вызревaniem экономических условий, мы, вместе с тем, подчеркиваем и роль субъективного фактора и необходимость их сочетания. Поэтому формирование политики государства в области книгоиздания и книжной торговли на современном этапе – чрезвычайно важный фактор. Рассчитывать на то, что книжное дело будет находиться в зоне льготного режима, как показывает зарубежный опыт, не приходится. Поэтому необходимы выработка жестких экономических правил поведения субъектов на книжном рынке и создание мощной информационной системы, позволяющей иметь полную картину актуального ассортимента книг, их продаж, структуры регионального российского рынка и ценовой политики на нем.

Материал поступил в редакцию 9.01.2008 г.

Ольга Николаевна АЛЬШЕВСКАЯ
соискатель ГПНТБ СО РАН (Новоси-
бирск)
Научный руководитель – д-р. пед. наук
Л. А. Кожевникова

Статистика, которой нет: к вопросу о количественных показателях российского книжного рынка

Исследуется проблема отсутствия государственной книготорговой статистики в России.

В начале XXI в. мы столкнулись с таким феноменом в России, как отсутствие реальной картины потребления книжной продукции в стране. Точных статистических данных о книжной торговле в стране нет. Ни федеральные, ни региональные органы государственной статистики таких данных не собирают, не фиксируют их Министерство печати России, Ассоциация книгораспространителей и другие объединения книготорговых учреждений¹. Однако именно структура книгораспространения является на сегодняшний день «слабым звеном» книжного дела, фактором, сдерживающим его развитие. Отсутствие статистики продаж и учета субъектов книжного рынка существенно затрудняет исследование и прогнозирование основных линий развития книжного рынка, как в масштабах всей страны, так и в отдельных ее регионах.

Для получения наиболее полной информации о состоянии книжного дела необходимо использовать данные, характеризующие не только производство, но и реализацию книжной продукции. К сожалению, в нашей стране пока только одна составляющая книжного рынка – производство – представлена достаточным количеством информации, – это данные по выпуску печатной продукции, предоставляемые Российской книжной палатой (РКП). Закон РФ «Об обязательном экземпляре документов» от 23 ноября 1994 г. возложил на нее осуществление государственной библиографической и статистической регистрации

© О. Н. Альшевская, 2008

¹ Предпринимательство в книжном деле : справочник / под ред. Ю. Ф. Майсурадзе. М. : МГУП, 2003. С. 46.

изданий. Впрочем, эти функции Палата осуществляет с февраля 1917 г., когда она была создана постановлением Временного правительства. Проблемы с учетом книжной продукции возникали у РКП дважды: в годы нэпа и в конце XX столетия. Причина была одна и та же – резкое увеличение количества издательств. В советское время особых проблем в области учета изданий не было. В стране существовало около 200 издательств, которые ежемесячно отчитывались по форме № 1-И; кроме того, быстрая реализация основной массы книг и дефицит создавали идеальные условия для статистики печати, которая, по оценкам международных организаций, была образцовой.

Проблем с организацией книжной статистики действительно не было в силу методических особенностей, заложенных в ее основание, а главное – в силу форм государственного регулирования издательского дела в бывшем Союзе. Статистический учет осуществлялся на основе выходных данных обязательного бесплатного экземпляра изданий, направляемых типографиями страны по указанию издательств из первой партии тиража. Таковы были правила, и органы цензуры (Главлит) их жестко контролировали.

Рынок в корне изменил ситуацию в книжном деле. Количество действующих издательств в России выросло до 5000, количество присылаемых в РКП сигнальных экземпляров сократилось со 100% до 75–80%, а сроки их присылки выросли с двух недель до года. Российская книжная палата оказалась не в состоянии при скудной финансовой поддержке государства построить статистику печати на новых основаниях².

В современных условиях продолжает действовать старый механизм учета выпущенной печатной продукции. Но и сейчас, на фоне имеющейся в печати мировой отчетности и правил ее сбора, статистика выпуска книжной продукции России выглядит не так уж безнадежно. Об этом говорил на Девятой международной научной конференции по проблемам книговедения генеральный директор РКП Б. В. Ленский: «Если сопоставить сравнительные данные о статистике мирового книгоиздания, которую делают самые авторитетные в статистике организации ЮНЕСКО и Международная ассоциация издателей, то, например, ЮНЕСКО по Бразилии дает о производстве там книг цифру около 21 тыс. названий, МАИ – 40 тыс., в Индии по ЮНЕСКО – 12 тыс., по МАИ – 58 тыс. названий. Нет ни одной страны, за исключением России, где бы эти данные существенно не расходились».

² Книжный рынок России, 1990–2000: Динамика. Экономика. Организация / Моск. гос. ун-т печати. М., 2001. С. 43.

Резюмируя, можно сказать: статистика РКП настолько полно отражает реальное положение дел в издательской индустрии, насколько издательства скрупулезно выполняют закон об обязательном экземпляре документа.

Однако статистика книжной торговли – это не только статистика книгопроизводства. Для всесторонней оценки книжного рынка ее необходимо дополнить данными о продажах – книготорговой статистикой. В настоящее время в России обобщенная информация о реализации книжной продукции практически отсутствует. В советское время в силу дефицитности книжного рынка произвести означало фактически и столько же продать. Сегодня же, в условиях частичного перепроизводства книг, когда далеко не каждая напечатанная книга бывает продана, подобная ситуация не может быть принята за реальную картину.

Но в чем же причина отсутствия книготорговой статистики? Ведь любое юридическое лицо, занимающееся какой угодно деятельностью, обязано сдавать отчеты в местные органы госстатистики. Книготорговые предприятия не исключение. И если собранной статистической информацией специалистам или ученым нельзя воспользоваться, то для чего она собирается и обобщается?

В советское время органы госстатистики не обнародовали информацию о книжной торговле. В ежегодниках «Народное хозяйство СССР в ... году» в разделе «Торговля», содержалась информация о товарной структуре розничного товарооборота с отдельной строкой «Печатные издания», входящей в группу товаров культурно-бытового назначения.

Другое дело – отраслевая статистика. Госкомиздат СССР, как и республиканские комитеты, собирал и публиковал подробнейшую информацию о работе издательств, полиграфических предприятий и книготоргов, там лишь не было данных о предприятиях, находящихся в ведении, скажем, компартии, комсомола или Академии наук, либо о них сообщались самые минимальные сведения. Сегодня рассчитывать на отраслевую статистику не приходится; так как большинство книготорговых организаций перестали быть государственными, нет больше и Госкомиздата, организующего и контролирующего их работу.

Остается информация, собираемая Росстатом. Однако оборот книжной торговли им по-прежнему не учитывается, а точнее не публикуется. В ответ на запрос газеты «Книжное обозрение» заместитель руководителя Федеральной службы государственной статистики К. Э. Лайкам сообщил, что предоставить данные по книжной торговле

«не представляется возможным», так как не все книготорговые организации предоставляют формы государственного статистического учета³.

Крупные и средние организации розничной торговли книгами (код по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности ОКВЭД-52.47.1) обследуются ежемесячно по форме № П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг». Малые предприятия обследуются ежеквартально по форме № ПМ «Сведения об основных показателях деятельности малого предприятия» на выборочной основе (примерно 20% от общего числа организаций розничной торговли). Так как выборка формируется из общего числа организаций розничной торговли с кодами, относящимися к классу ОКВЭД-52, то распространение данных обследования осуществляется на генеральную совокупность этих организаций. Таким образом, статистические данные об объемах продажи по полному кругу организаций оценить не представляется возможным⁴.

Возмущение книжного сообщества вызывает не только то, что собираемая информация не публикуется, но и более того – из таблицы «Товарная структура оборота розничной торговли» сборника «Торговля в России» удалена строка «Печатные издания». Основанием для этого, с точки зрения Росстата, является то, что в общем обороте розничной торговли удельный вес полиграфической продукции незначителен (0,7% общего объема) и наблюдение ведется только с 2004 г. Но – для сравнения – у более чем половины позиций (по 24 из 42 позиций) товарной номенклатуры, по которым имеются статистические данные, товарооборот меньше, чем оборот книжных товаров, и тем не менее они имеют отдельную строку. Есть мажорантные изделия, часы и велосипеды, а вот для книг места не нашлось⁵.

Существующий в стране негосударственный Информационно-издательский центр «Статистика России» помогает Росстату в обеспечении заинтересованных пользователей официальной статистической информацией. Помощь эта осуществляется и выпуском официальных статистических публикаций, и предоставлением информации по запросам, включая сбор дополнительной информации. Генеральный директор центра В. Н. Нестеров в ответ на вопрос о книготорговой статистике также сообщает, что ее в принципе не существует. «Доступна

³ Нестеров В. Книготорговой информации в принципе не существует // Кн. обозрение. Про 252. 2007. № 6.

⁴ Лайкам К. В общем обороте вес полиграфической продукции незначителен // Там же.

⁵ Солоненко В. Секреты статистики // Там же.

информация только по полиграфической продукции в целом, которая и публикуется в статистических сборниках; для получения «точечной» информации по книжному бизнесу в современных условиях необходимо проводить соответствующие дополнительные обследования»⁶.

Роль инициаторов и организаторов составления полноценной и качественной книготорговой статистики могли бы взять на себя профессиональные общественные организации и ассоциации, каковыми являются Ассоциация книгораспространителей независимых государств (АСКР) и Российский книжный союз, но этого пока не произошло. Характеризуя состояние современной книготорговой статистики в России, исполнительный директор АСКР А. В. Горбунов сообщил: «Книготорговые сети, независимые книжные магазины отчитываются о своей финансово-хозяйственной деятельности, как и другие предприятия страны перед налоговыми органами и органами госстатистики. Однако отдельного учета по книжной торговле ни те, ни другие не ведут: все данные собираемые налоговыми инспекторами и статуправлениями «размываются» в информации по общей торговле.

Опосредованное представление о книгораспространении России специалисты получают либо путем экспертной оценки, либо путем выборочного анализа книготорговых предприятий, либо путем экстраполяции данных, полученных из разных источников: «Книжного обозрения», «Книготоргового бизнеса», «Книготорговой газеты», сборника «Печать РФ в ... году», статистических сборников Федерального агентства по культуре по комплектованию библиотек и т. д., однако информации о состоянии книжной торговли России, подготовленной Росстатом, я нигде не видел»⁷.

Все вышесказанное подтверждает и мнение эксперта в области книжного дела холдинг-директора ТД «Библио-глобус», заведующего кафедрой книжного бизнеса Московского государственного университета печати Б. С. Есенькина. Характеризуя современное состояние книготорговой статистики, он говорит: «Самостоятельной строки по издательской продукции в Росстате нет. Еще пятнадцать лет назад в сводках Госкомстата данные по книгам выделялись, и это было очень удобно. Сейчас государство не имеет единой статистики по книгам, и многие организации представляют книжный рынок со своей точки зрения»⁸.

⁶ Нестеров В. Книготорговой информации в принципе не существует // Кн. обозрение. Про 252. 2007. № 6.

⁷ Горбунов А.В. Нам надо выступить единым фронтом // Там же.

⁸ Есенькин Б.С. Единой статистики просто не существует // Кн. бизнес. 2006. № 7. С. 5.

Общее представление о состоянии рынка печатной продукции дают статистические отчеты «Росбизнесконсалтинга» и других агентств, но их данные основываются на информации, предоставленной экспертами фирм, деятельность которых чаще всего и освещается в таких исследованиях. Иногда разница в цифрах очень существенна. Например, по разным данным, емкость рынка книг в России в 2005 г. составляла от 490 до 670 млн экз., в денежном выражении – от 1,8 млрд долларов (данные журнала «Эксперт») до 2,2 млрд долларов (оценка «Росбизнесконсалтинга»). То есть книжный рынок до сих пор остается достаточно «серым», единой статистики с точным представлением данных просто не существует.

Мониторинг своего собственного сегмента рынка и конкурентного окружения ТД «Библио-глобус» осуществляет самостоятельно. Раз в квартал здесь проводится комплекс мероприятий по изучению потребителя (социологические исследования – пол, возраст, образование, уровень доходов, затраты на книжную продукцию, лояльность нашему предприятию и пр.), сравниваются цены, дается оценка доли рынка для Москвы и России. На основании полученных данных руководство ТД может хотя бы приблизительно представить себе общую картину объема рынка в целом⁹.

Руководитель отдела маркетинга книготорговой компании «Топ-книга» О. Шерман, называя положение с книготорговой статистикой поистине плачевным, рассказывает о своих способах работы – методах получения информации: «Исходя из поистине плачевного положения со статистикой, мы самостоятельно начали периодически проводить перепись книготорговых объектов в разных городах, иногда привлекая к этой работе местные маркетинговые агентства. Честно говоря, это очень дорого и трудоемко, но есть и еще одно обстоятельство. Наш отечественный рынок сейчас на подъеме, он быстро изменяется, а значит с таким трудом полученная действительно качественная, объективная статистика быстро теряет свою актуальность. Чтобы немного сэкономить деньги и средства, сейчас ведем сбор информации лишь по некоторым, так называемым системообразующим, ключевым параметрам, например, по числу жителей, приходящихся на один торговый объект и т. д. Недавно провели статистическую оценку деятельности наших

⁹ Есенькин Б.С. Единой статистики просто не существует // Кн. бизнес. 2006. № 7. С. 5–7.

партнеров по рынку. Конечно, достоверность полученных данных существенно разнится, но, дополняя их индексами, рассчитанными на основе широко применяемых на развитых рынках моделей, удастся получать высоковероятностные оценки – во всяком случае, имеющийся опыт это подтверждает»¹⁰.

Опытом самостоятельного расчета показателей объема книжного рынка делится и генеральный директор книготорговой компании «Буквоед» Д. А. Котов: «Это действительно проблема – рассчитать объем розничного книжного рынка по потреблению. Можно собрать данные с крупнейших операторов, а остальное просто грубо оценить»¹¹.

За неимением лучшего, специалисты, нуждающиеся в оценке книжного рынка по продажам – книготорговой статистике, прибегают к экспертным оценкам, либо выводят данные, прибегая к расчетам. Так, одним из методов экспертных расчетов является способ определения объема книжного рынка, при котором нужно общий тираж умножить на среднюю стоимость экземпляра и полученный результат уменьшить на 10%¹².

Третья составляющая книжного рынка – потребление. Рост таких показателей, как количество наименований и совокупный тираж, все же недостаточно полно отражает реальность рынка, поскольку, с точки зрения покупателей, самым важным будет такой показатель, как количество книг, приобретенных ими.

Исследования подобного рода проводят некоторые маркетинговые агентства, в частности «КОМКОН». Опросы, регулярно проводимые ими в 160 городах России, включают потребление населением самых различных товаров, в том числе и книг. В нем участвует несколько десятков тысяч семей, которые регулярно заполняют данные о том, что они приобрели за исследуемый период¹³. Исследования подобного рода представляют большой интерес, но очень дороги и недоступны широкому кругу заинтересованных лиц.

¹⁰ Шибанова Л. Статистика, которой нет // Кн. обозрение. Про 252. 2007. № 6.

¹¹ Котов Д. Рассчитать объем книжного рынка – это проблема // Книготорговая газ. 2006. № 3.

¹² Солоненко В. Секреты статистики // Кн. обозрение. Про 252. 2007. № 6.

¹³ Лямин Г. «КОМКОН» нам поможет // Стенограмма семинара Московской международной книжной выставки-ярмарки «Возврат – неизбежность или необходимость». М., 2006.

Завершая разговор о сегодняшнем состоянии книготорговой статистики в стране, необходимо сказать, что только применяя и сочетая все три параметра оценки книжного рынка – по производству, по продажам, по потреблению – можно получить реальную картину книжного рынка России. Информация о количественных показателях книжного рынка необходима для выработки реальной государственной политики в области печати, она нужна и издателям для формирования и оптимизации маркетинговой тактики и стратегии, и книготорговцам в качестве надежного ориентира для формирования собственной политики. К сожалению, информации, позволяющей дать всестороннюю объективную оценку такому сегменту книжного рынка, как реализация книжной продукции, практически нет.

Материал поступил в редакцию 17.12.2007 г.

Андрей Васильевич ВИНОГРАДОВ

аспирант ГПНТБ СО РАН, научный сотрудник Новосибирского высшего военного института ВВ МВД РФ (Новосибирск)
Научный руководитель – д-р. ист. наук
А. Л. Посадсков

Русский язык и российский учебник в Центральной Азии (начало XXI в.)

Рассматриваются проблемы статуса русского языка на постсоветском пространстве, приводятся данные о поставках Московским комитетом образования учебной литературы на русском языке из России в Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, о выпуске издательством «Просвещение» учебников для школ с русским языком обучения в этих государствах.

Проблемы осмысления статуса русского языка и распространения русскоязычной книги, а также взаимовлияния книжных культур на территории СНГ неоднократно поднимали специалисты-книговеды В. Ц. Худавердян, Х. Д. Хамракулова, Н. А. Селиверстова, Н. С. Прошин¹. Подробную характеристику распространения русской книги в Центрально-Азиатском регионе можно увидеть в работах новосибирского книговеда А. М. Исмаилова, подробно осветившего в своей диссертации процесс и тенденции издания книги на русском языке в двух государствах Центральной Азии: Казахстане и Кыргызстане². Однако

© А. В. Виноградов, 2008

¹ См.: Селиверстова Н. А. Книга в социокультурном взаимодействии России со странами ближнего зарубежья. М. : Социум, 2001. 128 с. ; Она же. Книжные культуры стран СНГ и Балтии: прошлое и настоящее. М. : Наука, 2006. 291 с. ; Худавердян В. Ц., Хамракулова Х. Д. Книга и русскочитающее население ближнего зарубежья // Книга: исслед. и материалы. М., 1995. Сб. 71. С. 19–31 ; Худавердян В. Ц., Селиверстова Н. А. Российская книга в независимых государствах. Итоги социологического исследования РКП // Кн. обозрение. 1996. № 3. С. 22–23 ; Прошин Н. С. Международное сотрудничество России в книжном деле: особенности современного этапа и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 21 с.

² Исмаилов, А. М. Издание книг на русском языке в государствах Центральной Азии в постсоветский период (Казахстан и Кыргызстан) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2003. 18 с.

в работах вышеперечисленных авторов не рассматривалась проблема распространения учебной литературы на русском языке во всех пяти центрально-азиатских государствах СНГ.

Среди стран СНГ, чей опыт развития книжной культуры вызывает интерес у российских книговедов, выделяется Республика **Казахстан**. В середине 2006 г. население Казахстана, по официальным оценкам, составило около 15 млн 100 тыс. человек. Национальный состав населения в республике после распада СССР существенно изменился. В 1999 г. впервые было официально объявлено, что казахи превысили половину населения Казахстана – 53,4% от общего числа жителей республики, или 7 млн 985 тыс. человек (в 1989 г. их было 40,1%, или 6 млн 496 тыс.). Русских, соответственно, в 1999 г. насчитывалось 30% или 4 млн 479 тыс., а в 1989 г. – 37,4% (6 млн 62 тыс.)³.

Из Казахстана выехало за семь лет (1993–1999), согласно только официальным данным, более миллиона русских⁴.

Ситуация вокруг проблемы статуса русского языка в Казахстане неоднозначна, а порой и противоречива. Согласно действующей Конституции, в Казахстане единственным государственным языком является казахский язык, однако «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык»⁵. В предыдущей Конституции (январь 1993 г.) русский язык имел статус «языка межнационального общения», причем четко фиксировалось, что «запрещается ограничение прав и свобод межнационального общения».

Об официальном статусе русского языка и о том, что в Конституции Казахстана написано, что он «используется наравне с государственным», неустанно заявляет на всех встречах в России Президент Казахстана Н. А. Назарбаев: «Русский язык казахам нужен, как хлеб, каждый день! Через этот язык казахи вышли на высокую науку и культуру, всю литературу. Это один из шести языков ООН. Поэтому в нашей Конституции написано: "Казахский является государственным языком. Русский язык является официальным языком, действующим наравне с казахским"»⁶. В то же время, в республике был принят ряд норма-

³ В помощь российскому соотечественнику за рубежом : справ. изд. / Ин-т диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). М. : ООО Фирма «П-Центр», 2007. С. 492.

⁴ Там же. С. 495.

⁵ Конституция Республики Казахстан. Алматы : Казахстан, 1998. С. 56.

⁶ Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы. М. : Омега, 2004. С. 103.

тивно-правовых актов для поддержки только государственного языка: «Закон о языках» (1989), постановления Кабинета министров (1992) и «Концепция языковой политики» (ноябрь 1996), которые жестко фиксировали сроки овладения государственным языком различными категориями служащих. Новый вариант «Закона о языках» (принят в июле 1997 г.) и «Государственная программа функционирования и развития языков» (октябрь 1998 г.) определили и сроки окончательного перехода республиканского делопроизводства всех областей страны на казахский язык – к 2008 г. В конце 2003 г. руководство республики решило открыть комитет по развитию государственного языка при Министерстве культуры и департаменты языковой политики в каждом областном акимате⁷.

Переход всего делопроизводства в Казахстане исключительно на один государственный казахский язык практически сводит на нет официальный статус русского языка. В реальной жизни, в основном под предлогом незнания государственного языка, из сфер государственного управления, МВД, здравоохранения, торговли, судебной системы, управления образования и т. д., вытеснены практически все русскоязычные. В 2000 г. казахстанское руководство приняло закон, обязавший СМИ всех форм собственности не менее половины эфирного времени вещать на казахском языке. В 2001 г. были приняты законодательные акты, запрещающие с 2002 г. ретрансляцию местными СМИ иностранных спутниковых радио- и телепередач в объеме более 50% эфирного времени (в программах ретрансляции местных СМИ российские радио- и телепередачи занимали до последнего времени не менее 90%).

С другой стороны, подавляющее большинство граждан республики владеют русским языком. Казахские исследователи утверждают, что не менее 90% титульного населения владеет русским и использует его в качестве языка межнационального общения⁸.

Улучшение социально-экономической ситуации в Казахстане, отмечаемое с 2002–2003 гг., внесло существенные коррективы в миграционные настроения русского населения. Стоит отметить, что позитивные изменения в материальном положении населения проявляются, в первую очередь, в городах, где и проживает основная часть казахстанских русских. Русское население исторически проживает в северных и восточных областях Казахстана, а также в Алма-Ате (около 40% населения «южной столицы»).

⁷ Акимат – администрация (прим. ред.).

⁸ В помощь российскому соотечественнику за рубежом... С. 493.

Важнейшим индикатором положения русского языка на постсоветском пространстве является количество образовательных учреждений с преподаванием на русском языке и число обучающихся в них школьников.

По сравнению с советским периодом, количество средних школ с обучением на русском языке уменьшилось в странах СНГ в среднем в 2–3 раза (а в отдельных странах – в 10 и более раз) и составляло в 2003/2004 учебном году 7536 (для сравнения – в 1989/1991 учебном году в национальных республиках СССР насчитывалось более 20 тысяч русскоязычных школ). Кроме того, еще почти 3528 школ являлись двуязычными, либо в них существовали русскоязычные (русские) классы. Численность школьников данных образовательных учреждений составила в 2003/2004 учебном году 4,8 млн человек, в том числе в русскоязычных школах стран СНГ (с преподаванием только на русском языке) – 3,7 млн человек (в основном это школы северовосточных областей Казахстана). Следует отметить, что изменился состав учащихся русскоязычных школ в странах СНГ. Дети из русских семей составляют в них не более $\frac{2}{3}$, а иногда и менее половины. Подобная картина наблюдается в школах Киргизии.

С 2005/2006 учебного года количество русскоязычных школ и число обучающихся в них детей еще больше уменьшилось вследствие введения в русскоязычных школах преподавания большинства предметов на титульном языке, запрета на преподавание на негосударственных языках.

Почти аналогичная картина наблюдается в сфере высшей школы. В общей сложности в странах СНГ и Балтии в 428 национальных вузах и в 68 филиалах и учебно-консультационных пунктах российских вузов на русском языке обучаются около одного миллиона человек. Наиболее доступно сегодня высшее образование на русском языке в Казахстане и Кыргызстане. При этом наблюдается общая тенденция сужения сферы применения русского языка в национальной высшей школе.

«Форпостом» русскоязычного высшего образования в странах СНГ остаются совместные университеты, учрежденные министерствами образования Российской Федерации и национальных республик (Российско-Киргизский (славянский) университет, Российско-Таджикский (славянский) университет), количество студентов в которых с каждым годом увеличивается и в настоящее время составляет в общей сложности около 20 тыс. человек, из них 12,5 тыс. занимаются по российским образовательным программам.

Число изучающих русский как иностранный обязательный язык или как один из иностранных в школах стран СНГ и Балтии в 2003/2004 учебном году составляло приблизительно 10 млн человек, но за этой по-прежнему внушительной цифрой стоит в целом низкий уровень языковых знаний из-за постоянного снижения количества учебных часов на изучение русского языка и литературы, переноса начала его изучения с первого-второго класса (как это было в начале 1990-х гг.) на пятый класс либо вообще изъятие русского языка как обязательного для изучения предмета из учебной программы. Сказывается и растущий дефицит квалифицированных преподавателей русского языка и литературы для средней школы, а также качественной учебной и учебно-методической литературы.

На рубеже XX–XXI вв. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выразил общее мнение, бытующее на постсоветском пространстве: «Советские учебники были лучшими и до сих пор могут быть использованы в школах»⁹. После этого в Россию пошли заказы на российские учебники из центрально-азиатских стран СНГ. Ежегодно от стран – участниц СНГ в Министерство иностранных дел Российской Федерации поступают заявки на учебную и художественную литературу для обеспечения образовательного процесса в русских и смешанных школах Киргизии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и многих других государств.

Россия, в соответствии с представленными заявками, осуществляет поставки литературы в страны СНГ за счет целевых средств федерального бюджета, выделенных на мероприятия по поддержке соотечественников за рубежом. Непосредственно с этим связана Федеральная целевая программа «Русский язык (2006–2010 годы)», утвержденная российским правительством в 2005 г. Целью программы является создание условий для полноценной реализации функций русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения, что послужит задачам укрепления государственности, национальной безопасности и престижа страны, развитию интеграционных процессов в государствах – участниках СНГ, полноправному вхождению Российской Федерации в мировое политическое, экономическое, культурное и образовательное пространство¹⁰. В 2002–2006 гг. в государства СНГ и Балтии было поставлено 33 234 названия

⁹ Кириллова С. Конвертируемый букварь // Моск. новости. 2001. № 40.

¹⁰ Федеральная целевая программа «Русский язык (2006–2010 гг.)» // Поддержка соотечественников за рубежом. Нормативные акты. М., 2006. С. 39–40.

учебной, справочной, энциклопедической и художественной литературы общим тиражом 5 042 268 экз. на сумму около 263 млн рублей.

Рассмотрим ситуацию по поставкам из России учебной литературы на русском языке для государств СНГ Центрально-Азиатского региона: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана Туркменистана и Узбекистана. Данные о поставках из России учебной литературы на русском языке за счет целевых средств бюджета, выделенных на мероприятия по поддержке соотечественников за рубежом, показаны в табл. 1¹¹.

Таблица 1

**Поставка литературы из России в Казахстан
за счет целевых средств бюджета, выделенных на мероприятия
по поддержке соотечественников за рубежом в 2002–2006 гг.**

Год	Кол-во названий	Кол-во экз.	Сумма (руб.)
2002	1	4 648	450 836
2003	1151	180 594	7 900 000
2004	Заявка не поступила		
2005	879	23 542	3 000 000
2006	911	107 056	11 166 774
Итого	2942	315 840	22 517 610

По таблице видно, что учебная литература на русском языке поставлялась в республику систематически. Исключение составляет 2004 г., когда заявка на поставку литературы от Казахстана не поступала. В 2002 г. поставка литературы была минимальна: 1 наименование тиражом 4,6 тыс. экз.

Несколько раз осуществлял поставки учебной литературы в Казахстан Московский комитет образования: в 1997 г. – 34 753 экз., в 2000 г. – 20 000 экз.¹² Всего Московским комитетом образования было поставлено в республику около 55 тыс. экз. учебной литературы на русском языке.

Выпуск учебников для школ Республики Казахстан с русским языком обучения с 1991 г. осуществлялся издательством «Просвещение». Всего за десять лет здесь опубликовано 67,59 млн экз. учебников для Казахстана¹³.

¹¹ Сост. по источнику: Письмо заместителя директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации от 19.09.2006 г. № 7681/ДГПЧ // Личный архив автора.

¹² Селиверстова Н. А. Книжные культуры стран СНГ и Балтии: прошлое и настоящее. М. : Наука, 2006. С. 266.

¹³ Там же. С. 264–265.

В настоящее время население **Киргизии** по различным оценкам составляет 5,3–5,5 млн человек. В конце 1990-х гг. в состав населения страны входили представители 70 национальностей, в том числе киргизы (52%), русские (22%), узбеки (13%); проживали также украинцы, немцы, татары и др. К 2001 г. этнические группы выглядели так: киргизы – 52,4% населения, русские – 18%, узбеки – 12,9%, украинцы 2,5%, немцы 2,4%, другие народности 11,8%. За 15 лет независимости численность русских сократилась более чем в полтора раза. На начало 2006 г. доля русских от общего числа граждан Кыргызстана составляла всего около 9%. По численности русские в республике сейчас уже третьи после узбеков¹⁴.

По данным переписи 1999 г., в 5-миллионной Киргизии насчитывалось более 603 тыс. русских, тогда как численность всего русскоязычного населения республики – около 1 млн человек (включая татар, башкир, карачаевцев, чеченцев и других). Если сравнить эти данные с показателями 1989 г., когда в Киргизии проживало 916,6 тыс. русских, становится очевидным, что за десять лет их число сократилось более чем на 300 тыс. человек. При поправках на естественную убыль населения, очевидно, что значительное их количество мигрировало из страны¹⁵.

Киргизский язык является государственным. Русский язык имеет весьма широкую сферу применения в государственной, экономической и социально-культурной жизни Киргизии. В мае 2000 г. был принят закон, придавший русскому языку статус официального; в декабре 2001 г. это положение закреплено в Конституции страны.

Русский язык объявлен обязательным в органах государственной власти и местного самоуправления. В Киргизии по-прежнему на русском языке ведется основная часть государственного делопроизводства. В бытовом общении он используется наравне с государственным языком. Коммерческая документация также остается русскоязычной, что, по мнению бизнесменов, значительно облегчает их деловые связи с партнерами в России и других странах ближнего зарубежья.

Титульное население в Киргизии в большей степени осваивает русский язык и культуру, чем наоборот. В Кыргызстане полностью или в значительных объемах транслируются основные российские телеканалы и многие радиостанции. Русскоязычные СМИ занимают

¹⁴ В помощь российскому соотечественнику за рубежом... С. 514–515.

¹⁵ Со дня «тюльпановой» революции (март 2005 г.) в миграционную службу РФ обращается все больше и больше людей, желающих покинуть Киргизию. Каждый день в российское посольство приходят 200–300 человек. Раньше эта цифра составляла около 70 человек.

до 70% республиканского медиа-рынка. Нет ограничений по подписке на издающуюся в России периодику, а «Российская газета», «Московский комсомолец», «Аргументы и Факты», «Комсомольская правда» печатаются на местной полиграфической базе. Доля российской продукции на книжном рынке республики превышает 50%.

Русское население Киргизии концентрируется в столице страны Бишкеке, а также на севере страны – в Чуйской и Иссык-Кульской областях. Бишкек до сих пор остается во многом русским городом, здесь все говорят по-русски.

Количество учащихся в русскоязычном секторе образования имеет тенденцию к увеличению. В 470 русских и смешанных (с русскими классами обучения) общеобразовательных учебных заведениях в 2002/2003 учебном году занималось 267 тыс. учащихся (из 1 млн 160 тыс. общего числа школьников в республике). Функционирует открытый в 1993 г. Киргизско-Российский славянский университет (КРСУ), Киргизско-Российская академия образования, а также 7 филиалов российских высших учебных заведений. Во многих киргизских вузах преподавание ведется на русском языке с использованием российских программ и учебных пособий, а в некоторых организована подготовка русистов. Учебники и другая учебная литература для русских и смешанных школ, а также вузов, как издаются в самой республике, так и поставляются из России. Данные о поставках из России в Киргизию учебной литературы на русском языке за счет целевых средств бюджета, выделенных на мероприятия по поддержке соотечественников за рубежом, показаны в табл. 2¹⁶.

Таблица 2

**Поставка литературы из России в Кыргызстан
за счет целевых средств бюджета, выделенных на мероприятия
по поддержке соотечественников за рубежом в 2002–2006 гг.**

Год	Кол-во названий	Кол-во экз.	Сумма (руб.)
2002	42	65 124	2 820 143
2003	14	88 760	5 100 000
2004	390	99 069	6 500 000
2005	214	58 180	5 200 000
2006	281	45 441	3 186 604,9
Итого	941	356 574	22 806 747,9

¹⁶ Сост. по источнику: Письмо заместителя директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации от 19.09.2006 г. № 7681/ДГПЧ // Личный архив автора.

Согласно данным, приведенным в таблице, можно отметить регулярность поставок учебной литературы на русском языке из России в Кыргызстан. При этом «пик» поставок учебной литературы по числу названий и количеству экземпляров приходится на 2004 г. Средний ежегодный показатель количества присланных экземпляров составил свыше 70 тыс.

В Киргизскую Республику осуществлял поставки учебной литературы также Московский комитет образования: в 1997 г. – 24 490 экз., в 1998 г. – 7525 экз., а в 2000 г. – 20 000 экз. Всего Московским комитетом образования с 1997 по 2000 г. было поставлено 52 015 экз. учебной литературы. Выпуск учебников для школ с русским языком обучения в Киргизии с 1991 г. осуществлялся издательством «Просвещение». Всего за десять лет для республики издательством было опубликовано 8,52 млн экз. учебников¹⁷.

Имели место поставки учебной литературы русскоязычным школам Киргизии из иных источников. Например, в декабре 2002 г. губернатор Свердловской области Эдуард Россель передал в дар более тысячи учебников по русскому языку, алгебре, геометрии, природоведению, математике и истории трем школам г. Бишкека¹⁸.

По линии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и Правительства Москвы в республику в качестве гуманитарного дара поступают десятки тысяч учебников, методической и художественной литературы (только в 2002 г. поступило более 20 тыс. экз.). Около 90 тыс. томов учебной литературы поступили в Киргизию в январе 2004 г.¹⁹. Поставками в Киргизию учебников и методической литературы регулярно занимаются и другие субъекты Федерации. Только за последние три года из России было отправлено почти 300 тыс. учебников. Данная учебная литература передавалась Посольством РФ в школы Бишкека, Канта, а также Генконсульством РФ в школы города Ош. В январе 2005 г. Россия передала Киргизии для школ с русским языком обучения 89 тыс. учебников по литературе, химии, физике и истории²⁰.

¹⁷ Селиверстова Н. А. Книжные культуры стран СНГ и Балтии... С. 264–266.

¹⁸ Более тысячи учебников на русском языке губернатор Свердловской области подарил бишкекским школьникам // РИА «Новости – Урал» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ural.rian.ru/news.html?nws_id=44661 (дата обращения 22.02.2006).

¹⁹ Учебники из России [Электронный ресурс] // Портал «Соотечественники». Режим доступа: <http://www.rusedina.org/?id=3371> (дата обращения 23.11.2007).

²⁰ Россия выделяет 89 тысяч учебников для русскоязычных школ Киргизии [Электронный ресурс] // МТРК «МИР». Режим доступа: http://www.mirtv.ru/gubrics/3/9086_1.htm (дата обращения 2.02.2006).

Обретение независимости **Таджикистаном** и социально-экономические последствия этого события привели к трансформации национального состава населения. За период с 1989 по 2006 г. удельный вес представителей различных национальностей существенно изменился: титульной нации увеличился с 62,3% до 80,1%; русских снизился с 7,6% до 1,1%; киргизов – с 1,2% до 1,0%; украинцев – с 0,8% до 0,06%; немцев – с 0,6% до 0,01%; татар – с 1,5% до 0,3%; туркмен – с 0,4% до 0,3%; конратов – с 23,5% до 0,2%. Абсолютный и относительный рост титульной нации обусловлен двумя факторами: приростом коренного населения в сельской местности и миграцией за пределы страны диаспоры стран СНГ. Наиболее значимые потоки мигрантов направлялись в Россию, Узбекистан, Украину, Казахстан.

Первый всплеск миграционной волны совпал с принятием в Таджикистане в 1989 г. Закона «О государственном языке». Он предусматривал перевод на язык титульной нации государственного делопроизводства. Сфера функционирования русского языка стала резко сокращаться. В 1989 г. в страны СНГ выбыло 39,6 тыс. человек. Февральские события 1990 г. в Душанбе, вызвавшие ухудшение отношения к некоренному населению, привели к активизации миграционного оттока. В 1990 г. в ближнее зарубежье выехало 113,7 тыс. человек, в 1991 г. – 120,0 тыс., в 1992 г. – 225,4 тыс.; в 1993 г. – 90,0 тыс.; в 1994 г. – 80,0 тыс.; за 1995–1997 гг. – 376,5 тыс. человек; за 1997–2000 гг. – 480,0 тыс. Значительная часть мигрантов направлялась в Россию. Количество выехавших в Россию за соответствующие периоды характеризуется следующими показателями: 78,2 тыс. человек; 62,2 тыс.; 104,0 тыс.; 46,0 тыс.; 60,0 тыс.; 160,0 тыс.; 130,0 тыс.²¹

Формирование российской диаспоры в Таджикистане в связи с развитием национальной индустрии обусловило современное компактное городское размещение русскоязычного населения.

Русский язык, получивший согласно Закону о языке 1989 г. статус языка межнационального общения, до сих пор сохраняет за собой в современном Таджикистане значительную роль. Для таджиков, это язык «выхода в мир», язык передовых технологий и информации, знание которого дает любому жителю страны преимущественные возможности в образовании, общении, выборе своего будущего. Необходимо отметить, что знание русского языка важно и для сотен тысяч таджикских трудовых мигрантов.

²¹ В помощь российскому соотечественнику за рубежом... С. 568–569.

Русский язык остается весьма популярным на информационном рынке Таджикистана. Большинство телезрителей и радиослушателей отдает предпочтение программам РТР и радио «Маяк», ретранслируемым здесь в полном объеме. На местном телевидении выходят выпуски новостей и еженедельной аналитической программы на русском языке. В сентябре 2006 г. в Душанбе начала свое вещание первая коммерческая радиостанция «Азия-плюс», 80% эфира которой отдано программам на русском языке, ориентированным, в первую очередь, на молодежь. Благоприятное положение для изданий на русском языке сохраняется и на рынке печатных масс-медиа. Такие еженедельники, как «Курьер Таджикистана», «Азия-плюс», выходящие в Душанбе на русском языке, стабильно лидируют по популярности в опросах общественного мнения, имеют высокие, по здешним меркам, тиражи.

Передовой частью общества осознается необходимость реального двуязычия (таджикский – русский) наряду с изучением английского и других мировых языков. О распространенности такого мнения в среде активной части молодежи свидетельствует высокий конкурс на поступление в Российско-Таджикский славянский университет (РТСУ), а также в российские вузы по квоте Минобразования России (до четырех претендентов на одно место).

Невысокая доля обучающихся в средней школе в классах с русским языком преподавания (немногим более 1% учеников, что примерно соответствует доле русскоязычного населения) в определенной мере «компенсируется» тем, что эти классы являются наиболее престижными, востребованными как среди русскоязычного, так и среди коренного населения. К сожалению, они концентрируются, прежде всего, в Душанбе и Ходженте и не обеспечивают полностью потребности всех желающих учиться на русском языке.

Примечательно, что часть таджикской молодежи осваивает русский язык во время исполнения воинских обязанностей в составе погрангруппы Федеральной пограничной службы России в Таджикистане, что считается весьма престижным, особенно среди сельской молодежи.

В высших учебных заведениях Таджикистана на русском языке стабильно обучается более 20% студентов. В это число входят, прежде всего, все студенты Российско-Таджикского славянского университета (РТСУ), а также филиалов российских коммерческих вузов: Современного гуманитарного университета и Российского нового университета, открытых в Душанбе и Ходженте.

Группы с русским языком обучения открыты в наиболее престижных таджикских вузах: Государственном национальном университете,

Техническом университете, Медицинском университете. Подготовка преподавателей русского языка ведется в Институте языков (бывший Институт русского языка) и в РТСУ. Высшая школа сталкивается, разумеется, с теми же трудностями, что и средняя: отток квалифицированных кадров, недостаток современных учебников, программ и методик.

4 апреля 2003 г. президент Республики Таджикистан Э. Ш. Рахмонов подписал указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике». В развитие этого глава Таджикистана в ходе рабочего визита Президента Российской Федерации В. В. Путина в Душанбе 26 апреля 2003 г. поставил вопрос о содействии со стороны России в реализации принятых решений об обязательном преподавании русского языка в учебных заведениях всех уровней. Начата проработка механизма этого содействия, предполагающего подготовку в России преподавателей-русистов, создание на базе Российско-Таджикского (славянского) университета в Душанбе курсов по подготовке и повышению квалификации местных учителей русского языка, поставки учебников и учебной литературы из России.

Данные о поставках из России в Таджикистан учебной литературы на русском языке за счет целевых средств бюджета, выделенных на мероприятия по поддержке соотечественников за рубежом, показаны в табл. 3²².

Таблица 3

**Поставка литературы из России в Таджикистан
за счет целевых средств бюджета, выделенных на мероприятия
по поддержке соотечественников за рубежом в 2002–2006 гг.**

Год	Кол-во названий	Кол-во экз.	Сумма (руб.)
2002	22	32 878	1 871 263
2003	347	59 853	3 000 000
2004	308	109 716	6 500 000
2005	35	49 495	3 000 000
2006	133	19 741	2 137 218,37
Итого	845	271 683	16 508 481,37

Согласно данным, приведенным в таблице, наибольший пик поставок учебной литературы по количеству названий и количеству экземпляров приходится на 2003–2004 гг. Средний ежегодный показатель количества экземпляров составил около 55 тыс.

²² Сост. по источнику: Письмо заместителя директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации от 19.09.2006 г. № 7681/ДГПЧ // Личный архив автора.

В Таджикистан также осуществлял поставки учебной литературы Московский комитет образования: в 1997 г. – 38 407 экз., в 1998 г. – 46 485 экз., в 1999 г. – 5866 экз., а в 2000 г. – 11 251 экз. Всего Московским комитетом образования с 1997 по 2000 г. было поставлено 102 009 экз. учебной литературы. Выпуск учебников для школ с русским языком обучения для Республики Таджикистан с 1991 г. осуществлялся издательством «Просвещение». В 1991 г. было издано 0,9 млн экз. учебников, в 1992 г. – 0,8 млн экз., в 1993 г. – 0,3 млн экз., в 1994 г. – 0,3 млн экз. Всего за десять лет для республики издательством было опубликовано 2,3 млн экз. учебников²³.

В Таджикистане базируется 201-я мотострелковая дивизия Министерства обороны России. В дивизии проходят службу российские военные, дети которых учатся в школе РФ в г. Душанбе, где обучение осуществляется по российским общеобразовательным программам и, соответственно, только по российским учебникам. По данным Министерства обороны РФ, в период с 1997 по 2005 г. в 201-ю дивизию поступала учебная литература по линии военного образования – 5 раз, МИД РФ – 3 раза, гуманитарной помощи (из Санкт-Петербурга) – 1 раз. Общее количество поступившей литературы за этот период составило 52 135 экз.²⁴

В середине 2005 г. население **Туркменистана** составляло 5,2 млн человек. По официальным данным этнический состав страны в 1992 г. выглядел следующим образом: туркмены (72%), русские (12%), узбеки (9%), казахи, татары, украинцы, азербайджанцы, армяне. В 1995 г. национальный состав Туркмении по оценкам российских и западных демографов изменился в сторону увеличения титульного населения и сокращения доли русскоязычного населения: туркмены составляли 77%, узбеки – 9,2%, русские – 6,7%, казахи – 2%, другие – 5,1%²⁵. Как и все основные данные, касающиеся демографической ситуации в республике, данные о миграции из Туркмении в Россию являются закрытыми. По оценкам российских экспертов, русское население Туркмении за последние 13 лет уменьшилось примерно в 3–4 раза.

В Туркменистане нет ни одной организации, объединяющей русскоязычных граждан. Русская община в этой стране была официально запрещена в 1995 г. Доля населения, владеющего русским языком,

²³ Селиверстова Н. А. Книжные культуры стран СНГ и Балтии... С. 264–266.

²⁴ Виноградов А. В. Российские военные базы как центр распространения русского учебника в странах Центральной Азии // Вест. Ом. ун-та. 2006. № 1. С. 89.

²⁵ В помощь российскому соотечественнику за рубежом... С. 573.

ежегодно снижается в силу уменьшения русскоязычного населения и резкого сокращения преподавания русского языка. Тем не менее, столица страны – Ашхабад во многом остается русскоязычным городом. Подавляющее большинство русского населения в Туркмении сконцентрировано в столице и ряде других крупных городов страны: Туркменбаши (бывший Красноводск), Мары и пр.

Внутренняя государственная политика, направленная на туркменизацию всей общественно-политической жизни, отбросила русскоязычных граждан страны на периферию общественных процессов. Законодательные акты, направленные на абсолютизацию туркменской самобытности, насаждают в титульной нации этнофобию. Сильнейшим инструментом национальной дискриминации русских стала языковая политика. Если в 1990 г. русский язык в законодательном порядке был объявлен «языком межнационального общения», то в 1992 г. в Конституции независимого Туркменистана русский язык не был даже упомянут. В 1998 г. туркменский алфавит был переведен на латиницу.

На туркменском телевидении по-русски идут только 15-минутные новости; в стране издается только одна газета на русском языке – «Нейтральный Туркменистан». Российские печатные СМИ практически недоступны. 16 июля 2002 г. был запрещен ввоз в Туркменистан всех российских периодических изданий. Туркменская сторона заявила об «экономической нецелесообразности» доставки сюда российских газет и журналов.

В ноябре-декабре 2002 г. в стране прошла массовая кампания по закрытию русских школ. В 2002 г. осталась единственная российско-туркменская школа им. А. С. Пушкина, созданная двумя годами ранее на основе договоренности президентов (В. В. Путина и С. А. Ниязова) и дающая полноценное 11-летнее обучение по российской программе, после окончания которой выпускники могут продолжить свое образование в России. В январе 2002 г. в ходе рабочего визита С.А. Ниязова в Москву было подписано Межправительственное соглашение, обеспечивающее юридическую основу деятельности школы. Однако эта школа давно переполнена и работает на пределе своих возможностей. Из запланированных по штату 350 учеников там обучается 515. Когда летом 2002 г. был объявлен набор учеников в первый класс школы, на 25 мест только за один день было подано более 200 заявлений.

Таким образом, в результате проводящейся в стране политики, получить полноценное среднее образование на русском языке в Туркменистане становится крайне затруднительно. В 2002 г. в Туркменистане была проведена реформа системы образования. В школах была введена

девятилетка, не соответствующая не только российской образовательной системе, но и мировой. В туркменских вузах учились всего 2 года, а затем «проходили практику на производстве» в течение двух лет. С 2007/2008 учебного года в Туркменистане возвращена десятилетняя система образования в школах и пяти-шестилетняя в вузах.

После смерти С. А. Ниязова и изменений в руководстве государства Туркмения взяла курс на сближение с Россией. В Туркменистан из России возобновились поставки учебной литературы на русском языке. Данные о поставках из России в Туркменистан учебной литературы на русском языке за счет целевых средств бюджета, выделенных на мероприятия по поддержке соотечественников за рубежом показаны в табл. 4²⁶.

По таблице явно прослеживается динамика роста количества названий поставляемой учебной литературы с 2002 по 2006 г. в 1000 раз. При этом в 2003–2005 гг. Туркмения заявки на поставки учебной литературы на русском языке не подавала. Благодаря внутривластным изменениям в данном независимом государстве, в 2006 г. было поставлено уже свыше одной тысячи наименований учебной литературы тиражом почти в 50 тыс. экз.

Таблица 4

**Поставка литературы из России в Туркменистан
за счет целевых средств бюджета, выделенных на мероприятия
по поддержке соотечественников за рубежом в 2002–2006 гг.**

Год	Кол-во названий	Кол-во экз.	Сумма (руб.)
2002	1	248	24 056
2003	Заявка не поступала		
2004	Заявка не поступала		
2005	Заявка не поступала		
2006	1099	49 242	3 467 831,13
Итого	1100	49 490	3 491 887,13

К этому следует добавить, что Московский комитет образования в изучаемый период не осуществлял поставки учебной литературы в Туркмению. В то же время, издательством «Просвещение» не прекращался выпуск учебников для школ Туркменистана с русским языком обучения: в 1991 г. для республики был издан 1 млн экз. учебни-

²⁶ Сост. по источнику: Письмо заместителя директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации от 19.09.2006 г. № 7681/ДПЧ // Личный архив автора.

ков на русском языке, в 1992 г. – 0,3 млн экз., в 1993 г. – 0,8 млн экз., в 1994 г. – 0,8 млн экз., в 1998 г. – 0,08 млн экз. учебников. Всего за десять лет для республики издательством было издано 3,06 млн экз. учебников²⁷.

В апреле 2003 г. фирма «Деловой мир – Туркменистан» безвозмездно распространила среди ашхабадских школ и библиотек 26,5 тыс. российских учебников (из них более 13 тыс. получила российская школа).

За время, прошедшее с момента обретения Узбекистаном государственного суверенитета, численность населения здесь увеличивалась самыми большими темпами в СНГ. Оно составило в 2006 г. – 26 млн человек. Доля титульной нации в составе населения Узбекистана выросла (прежде всего, за счет естественного прироста) с 71% в 1989 г. до 78% в 2006 г. Динамика удельного веса крупных этнических групп за тот же период выглядит следующим образом: количество русских уменьшилось с 8,3% до 4%; таджиков – выросло с 4,7% до 5%; снизилось также количество казахов (с 4,1% до 4,0%), татар (с 2,4% до 2,0%), каракалпаков (с 2,1% до 2,0%), украинцев, белорусов, евреев, армян, немцев, корейцев и уйгур (с 7,0% до 5%).

За 1992–1997 гг. пределы **Узбекистана** покинули 365 тыс. жителей республики, из них 225 тыс. – этнических русских. В 1989 г. в Узбекистане проживало 1,6 млн русских. В настоящий момент – чуть больше миллиона.

Несмотря на давние культурные и политические связи с Россией, а также наличие значительной группы русскоговорящего населения, русский язык официального статуса не имеет. Тем не менее, власти уделяют внимание сохранению определенного поля для его функционирования. Наблюдаются некоторые подвижки в деле распространения русского языка. Проведенное автором статьи социолингвистическое анкетирование 1470 человек из числа студентов, профессорско-преподавательского состава, медицинских работников, бизнесменов, сотрудников Национальной авиакомпании Узбекистана и других социальных групп в Ташкенте и Ташкентской области, Самарканде, Бухаре и Фергане в январе-сентябре 2002 г. показало, что русским языком владеют 84,9% респондентов.

В настоящий момент среднее образование на русском языке получают 300 тыс. юношей и девушек. В соответствии с Законом «О государственном языке Республики Узбекистан» в 2005 г. узбекский язык заменил русский во всех сферах официального применения. Снижается уровень преподавания русского языка, особенно в сельской местности.

²⁷ Селиверстова Н. А. Книжные культуры стран СНГ и Балтии... С. 264–265.

В русских школах в течение учебного года на изучение русского языка и литературы отводится: 1–2 классы – 272 часа, 3–4 классы – 340 часов, 5 класс – 306 часов, 6 класс – 238 часов, 7–11 классы – 140 часов. Это составляет по 5 часов в неделю (в среднем на 2 часа в неделю меньше стандартов образования РФ). В национальных школах Узбекистана на изучение русского языка во всех классах отводится еще меньше – 2 часа в неделю. В Узбекистане имеется 160 русских школ и 750 смешанных, где уровень преподавания русского языка значительно ниже²⁸.

Несмотря на существующие проблемы, русский язык по-прежнему используется при повседневном общении, в сферах высшего образования и культуры как средство межнациональной коммуникации, получения профессиональных знаний и в качестве официального языка при международных контактах. Искусственное сужение областей применения русского языка не получило поддержки в среде творческой интеллигенции, бизнесменов, работников просвещения и других категорий специалистов, понимающих невозможность отказа от одного из мировых языков, бесперспективность изоляции науки и культуры.

Семинары и конференции, проведенные в 2001–2002 гг. после более чем 10-летнего перерыва совместно с российскими учеными, показали, что, несмотря на утверждение в 1989 г. государственным языком узбекского, сокращение количества этнических русских и ряд других вышеперечисленных обстоятельств, значение русского языка сохраняется.

В Узбекистане во всех 63 вузах в качестве обязательного учебного предмета изучают русский язык. Наиболее крупные высшие учебные заведения, в которых функционируют факультеты русской филологии или русскоязычные группы, расположены в г. Ташкенте, Ташкентской, Самаркандской, Навоийской, Андижанской и Ферганской областях. Факультеты русской филологии имеются в Университете мировых языков, Самаркандском и Ферганском госуниверситетах; отделения русской филологии – во всех гуманитарных вузах, кроме Института востоковедения.

²⁸ Виноградов А. В. Русская учебная книга в Узбекистане в постсоветский период // Книжная культура Сибири: новые имена, неизвестные страницы. Новосибирск, 2005. С. 172.

Учебная (в том числе учебно-методическая) литература для русских и смешанных школ, а также вузов издается в самой республике и поставляется из России.

Данные о поставках из России в Узбекистан учебной литературы на русском языке за счет целевых средств бюджета, выделенных на мероприятия по поддержке соотечественников за рубежом показаны в табл. 5²⁹.

Таблица 5

**Поставка литературы из России в Узбекистан
за счет целевых средств бюджета, выделенных на мероприятия
по поддержке соотечественников за рубежом в 2002–2006 гг.**

Год	Кол-во названий	Кол-во экз.	Сумма (руб.)
2002	83	216 456	6 454 632
2003	182	107 665	3 500 000
2004	234	136 042	6 500 000
2005	1195	84 105	8 200 000
2006	953	99 019	6 249 967,85
Итого	2647	643 287	30 904 599,85

По таблице прослеживается динамика роста количества названий поставляемой учебной литературы с 2002 по 2005 г. в 14 раз. Средний ежегодный показатель количества экземпляров составляет свыше 128,5 тыс. экз.

В Республику Узбекистан лишь единожды была осуществлена поставка учебной литературы Московским комитетом образования – 10 000 экз. в 2000 г. Выпуск учебников для школ с русским языком обучения для Узбекистана с 1991 г. осуществлялся издательством «Просвещение»: в 1991 г. – 4,6 млн экз., в 1992 г. – 0,5 млн экз., в 1993 г. – 3,1 млн экз., в 1994 г. – 2,2 млн экз., в 1995 г. – 1 млн экз., в 1996 г. – 1,4 млн экз., в 1998 г. – 0,08 млн экз. Всего за десять лет издательство направило для республики 12,88 млн экз. учебников³⁰.

Несмотря на политические события последних 15-ти лет, русский язык был и продолжает оставаться одним из ведущих мировых языков. Согласно оценочным данным, русский язык по числу владеющих им (500 млн человек) занимает в мире третье место после китайского

²⁹ Сост. по источнику: Письмо заместителя директора Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации от 19.09.2006 г. № 7681/ДГПЧ // Личный архив автора.

³⁰ Селиверстова Н. А. Книжные культуры стран СНГ и Балтии... С. 264–266.

(свыше 1 млрд) и английского (750 млн). Он является официальным или рабочим языком в большинстве авторитетных международных организаций (ООН, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ и других).

В конце минувшего столетия в области функционирования русского языка в ряде стран и регионов в силу различных причин обозначились тревожные тенденции. В самом сложном положении русский язык оказался на постсоветском пространстве в странах СНГ и Балтии. С одной стороны, по исторической инерции он до сих пор играет здесь роль языка межнационального общения. Русским языком в ряде стран СНГ продолжают пользоваться в деловых кругах, финансовой и банковской системах, в некоторых госструктурах. Большинство населения этих стран (около 70%) еще достаточно свободно им владеет.

С другой стороны, ситуация через поколение может резко измениться, поскольку идет процесс (в последнее время он несколько замедлился, но не приостановлен) разрушения русскоязычного культурного пространства, последствия которого начинают ощущаться уже сегодня.

В результате утверждения языка титульных наций в качестве единственного государственного, русский язык постепенно вытесняется из общественно-политической и хозяйственной жизни, культуры, средств массовой информации. Сокращаются возможности получения образования на нем. Меньше внимания уделяется изучению русского языка в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях, обучение в которых ведется на языках титульных наций.

Сужение сферы применения русского языка глубоко затрагивает, во-первых, права миллионов наших соотечественников, в результате распада СССР оказавшихся за рубежом, во-вторых, – не отвечает и национальным интересам новых независимых государств. Ошибочная языковая политика может вызвать серьезные затруднения в развитии сотрудничества как в рамках СНГ (экономическая и научно-техническая интеграция, формирование единого образовательного пространства и т. д.), так и в сфере взаимных двусторонних отношений.

В то же время, возрастает удельный вес русской учебной книги (учебника на русском языке) в образовательной сфере государств СНГ Центрально-Азиатского региона. Учебники на русском языке для высшей и средней школы выпускаются в самих республиках (за исключением Туркменистана) и поступают из России. Поставки учебной литературы на русском языке из России осуществляются с различной степенью регулярности, но в целом, начиная с 2002 г., систематически. В основном, поставки проводятся за счет целевых средств бюджета Российской Федерации, выделенных на мероприятия по поддержке соотечественников за рубежом. Всего за 2002–2006 гг. в республики

Центральной Азии было поставлено учебной литературы на русском языке около 8,5 тыс. названий общим тиражом свыше 1,6 млн экз. на сумму около 100 млн рублей.

Нельзя не отметить, что в большинстве государств Центрально-Азиатского региона намечается стремление к восстановлению образовательных связей с Россией, решению проблем взаимного признания документов об образовании, открытию филиалов российских вузов с преподаванием на русском языке. В рамках Содружества предпринимаются шаги по формированию единого (общего) образовательного пространства. За этим с неизбежностью должно последовать расширение практики издания литературы, прежде всего учебной, для стран, становящихся на путь установления прочных дружественных отношений с современным Российским государством.

Материал поступил в редакцию 23.01.2008 г.

Наталья Сергеевна МАТВЕЕВА¹

аспирант ГПНТБ СО РАН (Новосибирск)
Научный руководитель – д-р. ист. наук
А. Л. Посадсков

Эволюция и направления деятельности библиотек России по экологическому просвещению

Рассматриваются проблемы эколого-просветительской работы библиотек, анализируются данные об участии юношеских библиотек во всероссийских смотрах-конкурсах по экологическому просвещению населения.

Деятельность любой библиотеки неотделима от понятий «культура», «образование», «просвещение». Сегодня эколого-просветительская работа библиотек набирает все большие обороты.

В начале XXI в. международными организациями были разработаны основополагающие документы, ставящие перед образовательной и просветительской сферой новые задачи, – программа «Информация для всех», принятая ООН; стратегия «Образование для устойчивого развития», принятая Евросоюзом, и др. 2005–2014 гг. объявлены ООН Десятилетием образования в интересах устойчивого развития. Экологическое просвещение является составной частью концепции этого десятилетия.

Экологическая политика государства, направленная на сохранение окружающей природной среды, сегодня становится неотъемлемой составляющей фундамента гражданского общества. И для того, чтобы в этой важнейшей сфере происходили реальные перемены к лучшему, необходимо всеми мерами развивать экологическое сознание людей, добиваться того, чтобы оно определяло не только мировоззрение, но и само поведение человека.

За последнее десятилетие в России накоплен огромный опыт экологического образования, просвещения и воспитания населения. Экологическое просвещение – основное условие изменения отношения к окружающей среде. Под экологическим просвещением понимается распространение экологических знаний и образования.

Именно это направление является одним из приоритетных в деятельности библиотек, обладающих уникальными возможностями

¹ Н. С. Матвеева, 2008

приобщения населения к информационным ресурсам, формирования у населения экологического сознания и воспитания экологической культуры как нового образа мышления, основанного на понимании социально-экономических и экологических процессов¹. Библиотеки являются пространством, где соединились тревожные голоса средств массовой информации (СМИ) и рядового человека. Книги как источник информации не только не теряют своей значимости, но и становятся все более полезным и эффективным инструментом экологической работы².

Сегодня библиотеки обладают такими ресурсами, которыми не владеет больше никто. Практически им нет альтернативы в деле экологического просвещения. Библиотека – универсальная структура в сфере культуры, способная не только помочь экологическому образованию, но и стать самостоятельным эколого-просветительским учреждением³.

Постоянно ухудшающаяся экологическая ситуация, ее активное обсуждение в печати поставили перед библиотечным сообществом новые задачи, а именно: выработать у разных возрастных категорий читателей (дети, подростки, молодежь, взрослые) экологический стиль мышления, обеспечить понимание допустимых норм человеческой деятельности, заложить основы национальной экологической культуры, помочь читателям сформировать практические знания и умения, ответственное отношение к окружающей природной среде и своему здоровью. Появились проблемы многоаспектного отражения в поисковых системах публикаций, связывающих экологию с экономикой, правом, социальными и международными институтами.

Библиотеки начали работать с экологической литературой в 1970–1980-е гг., когда образовательные и просветительские структуры вынесли на обсуждение их миссию передачи природоохранных

¹ Ловкова Т. Досуговая деятельность или массовая работа? // Библ. дело. 2007. № 7. С. 37.

² Экологическая информация и принципы работы с ней // Социально-экологический союз. М., 1998. С. 241.

³ Роль библиотек в обеспечении населения информацией по проблемам экологии и устойчивого развития общества : материалы «круглого стола» в Рос. гос. б-ке на тему: «Соврем. методы информ.-библиогр. обеспечения пользователей б-к: на примере экол. проблематики» // Библиотековедение. 2005. № 5. С. 46.

знаний молодому поколению⁴. Когда стали открываться границы СССР, у граждан страны появился доступ к зарубежной информации и возможность своими глазами увидеть, как эта проблема решается в других странах⁵. Общественные организации, возникающие в те времена, стали основными инициаторами экологических информационных и образовательных проектов. В 1970–1980 гг. зафиксирован «вал» библиотечных мероприятий, проводимых преимущественно для средних и малых читательских аудиторий⁶.

По инициативе Министерства культуры РСФСР, в Российской государственной юношеской библиотеке (РГЮБ) в 1981 г., впервые в истории экологического движения страны, был создан отдел экологической культуры. Основание отдела положило начало разработке в России нового направления в библиотечной деятельности – экологического. Актуальность экологической проблемы, востребованность информации о состоянии окружающей среды, вызвали значительный рост числа обращений в библиотеки за такой информацией. Это побудило специалистов основательно заняться экологическим просвещением в библиотеках России. В феврале 2002 г. решением коллегии Министерства культуры России, отдел экологической культуры, действующий в РГЮБ, был преобразован во Всероссийский библиотечный научно-методический центр экологической культуры (ВЦЭК).

Организующим звеном экологического направления стали Всероссийские смотры-конкурсы, проводимые с 1995 г. К этому моменту библиотеками уже был накоплен опыт работы с книгами экологической тематики. Более 30 тыс. библиотек из почти 80 субъектов РФ приняли участие только в первых двух смотрах-конкурсах (1995–1996 и 1997–1998 гг.). В IV смотре-конкурсе (2005–2006 гг.) приняли участие более 8 тыс. библиотек⁷. Итоги четырех Всероссийских смотров-конкурсов библиотек по экологическому просвещению населения представлены в табл. 1.

⁴ Покровская О. Смотр завершен, конкурс продолжается // Библиотека. 2006. № 12. С. 26.

⁵ Горбунов Л. М. Экологическая педагогика: экзистенциальная и феноменологическая сущность // Экология и образование. Иркутск, 2001. С. 19.

⁶ Ловкова Т. Б. Библиотечное досуговое дело. СПб. : СПбГУКИ, 2001. С. 24.

⁷ Покровская О. Смотр завершен, конкурс продолжается... С. 27.

Таблица 1

**Участие и место юношеских библиотек России во Всероссийских
смотре-конкурсах библиотек по экологическому просвещению населения**⁸

Название библиотеки	Место в I смотре-конкурсе 1995–1996 гг.	Место во II смотре-конкурсе 1997–1998 гг.	Место в III смотре-конкурсе 2000–2001 гг.	Место в IV смотре-конкурсе 2005–2006 гг.
РЮБ Республики Адыгея	не участвовала	дипломант	не участвовала	не участвовала
РДЮБ Республики Бурятия	не участвовала	дипломант	не участвовала	не участвовала
РДЮБ Республики Карелия	лауреат среди РЮБ	не участвовала	не участвовала	не участвовала
РЮБ Татарстана	не участвовала	лауреат	лауреат	победитель
Красноярская КЮБ	лауреат	не участвовала	не участвовала	не участвовала
Белгородская ГЮБ	не участвовала	не участвовала	не участвовала	дипломант
Волгоградская ОЮБ	не участвовала	не участвовала	не участвовала	дипломант
Воронежская ОЮБ	не участвовала	лауреат	лауреат	лауреат
Иркутская ОЮБ	лауреат	победитель	победитель	победитель
Гор. юнош. б-ка г. Советска Калининградской обл.	лауреат	не участвовала	дипломант	не участвовала
Кемеровская ОЮБ	не участвовала	не участвовала	не участвовала	победитель
Костромская ОЮБ	не участвовала	дипломант	лауреат	лауреат
Курская обл. б-ка для детей и юношества	не участвовала	не участвовала	не участвовала	дипломант
Липецкая ОЮБ	не участвовала	лауреат	лауреат	не участвовала
Мурманская ОДЮБ	лауреат	не участвовала	лауреат	лауреат

⁸ Юношеские и детские юношеские библиотеки Российской Федерации в экологическом просвещении молодежи : информ. резюме. М. : РГЮБ, 2007. С. 3.

Новосибирская ОЮБ	не участвовала	не участвовала	не участвовала	лауреат
Омская ОЮБ	лауреат	не участвовала	не участвовала	не участвовала
Псковская обл. б-ка для детей и юношества	не участвовала	лауреат среди ОЮБ	лауреат среди ОЮБ	не участвовала
Самарская ОЮБ	не участвовала	не участвовала	дипломант	не участвовала
Юношеская б-ка ЦБС г. Тольятти Самарской области	не участвовала	не участвовала	не участвовала	лауреат
Смоленская ОЮБ	не участвовала	не участвовала	не участвовала	дипломант
Тверской областной центр детского и семейного чтения	лауреат	не участвовала	лауреат	победитель
Томская ОДЮБ (Томский ОДЮЦ)	победитель	не участвовала	не участвовала	не участвовала

Всероссийские смотры-конкурсы кардинально изменили отношение библиотек к экологической проблеме⁹ и стимулировали появление во многих регионах библиотек – центров экологической культуры, являющихся экспериментальными базами для комплексной работы и распространения инновационных проектов в данной сфере. Получила развитие система повышения квалификации библиотекарей, работающих в сфере экологического просвещения, в виде школ-семинаров, стажировок, научно-практических конференций. Организованная совместно с Академией переподготовки работников искусства, культуры и туризма школа-семинар по спецкурсу «Библиотека как центр экологической информации и культуры» проходит с 1999 г. ежегодно и неизменно положительно оценивается слушателями.

На Международной конференции «Крым. Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» традиционно проводится секция, посвященная информационному обеспечению экологических проблем и роли библиотек в экологическом воспитании, образовании и просвещении населения.

⁹ Мельникова Л. П. Роль библиотек в экологическом просвещении населения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Крым-2002. Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/> (дата обращения 3.12.07) ; Мигда Г. Страна кедрового леса // Библиотека. 2006. № 9. С. 58–59.

Впервые экологическая тема прозвучала на Конференции «Крым-1999» в выступлении заведующей экологическим отделом Российской государственной юношеской библиотеки О. В. Покровской.

Отдел экологической культуры РГЮБ сумел создать экспериментальные базы в ряде регионов Российской Федерации: Ставропольская государственная краевая научная библиотека им. М. Ю. Лермонтова, где впервые был организован экологический информационный центр; Брянская ОУНБ им. Ф. И. Тютчева, которая создала экспериментальные площадки в централизованных библиотечных системах (ЦБС) Новозыбкова, Унечи и других районных центров, Вологодская ОУНБ им. И. В. Бабушкина, опорная площадка которой – Кирилловская ЦБС получила уже несколько грантов по данному направлению.

Среди юношеских библиотек базой экологического отдела РГЮБ является Иркутская ОЮБ им. И. П. Уткина, строящая свою работу в тесном контакте с научными учреждениями региона. Созданная ею программа по формированию экоцентрического типа экологического сознания у читателей юношеского возраста не имеет аналогов и выходит за пределы региона. Именно Иркутская ОЮБ стала инициатором проведения уникального марафона в защиту Байкала, соединив научные основы просветительско-экологической деятельности с практическими шагами в защиту природы. Первый библиотечный экологический марафон «Байкал – объект всемирного природного наследия» проходил на территории Иркутской области и в Бурятии в августе 2001 г. С опытом работы Иркутской ОЮБ можно познакомиться в различных сборниках методических материалов, выпускаемых отделом экологической культуры ОЮБ¹⁰.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. начало создания непосредственно системы экологического просвещения, разработки долгосрочных программ, установления тесного содружества, а затем и партнерства с природоохранными органами, образовательными учреждениями, общественными организациями. Значительные успехи достигнуты в области информационного обеспечения эколого-просветительской деятельности. Новосибирская областная юношеская библиотека реализует целевую программу «Экологическая культура молодежи – ключ к устойчивому развитию»¹¹. Уникальность работы областной юношеской

¹⁰ Экология и образование / сост. Г. Н. Иванова. Иркутск, 2001. С. 40–47 ; В гармонии с природой // Экология и культура : сб. метод. материалов. Иркутск, 2001. С. 65.

¹¹ Юношеские и детские юношеские библиотеки Российской Федерации... С. 28–33.

библиотеки состоит в том, что она, еще в 1997 г., выступила инициатором создания городской общественной организации «Центр экологического воспитания молодежи», руководителем которой и сейчас является заслуженный работник культуры РФ Л. П. Толмачева¹². Детская библиотека им. А. Волкова Калининского района г. Новосибирска уже несколько лет работает по целевой программе «Природа – наш дом».

Центральная городская библиотека (ЦГБ) им. А. М. Горького г. Железногорска Красноярского края с 1997 г. ведет программу: «Экология»¹³. ЦГБ им. К. Маркса г. Омска с 1998 г. работает по экологической программе «Ладонью прикрой Землю»¹⁴. ЦБС г. Миасс Челябинской области также проводит мероприятия по воспитанию экологической культуры. Программа реализуется совместно с городской санитарно-эпидемиологической станцией, краеведческим музеем, Государственным Ильменским заповедником, Фондом «Озеро Турояк».

Многогранна и целенаправленна программа «Библиотека – общедоступный центр экологической информации и просвещения» поселковой библиотеки филиала № 8 Советской ЦБС Ханты-Мансийского автономного округа. Программа включает экологический портрет района и поселка, предусматривает совместные действия с поселковыми органами управления¹⁵.

На сегодня работу по экологическому просвещению на достаточно высоком уровне ведут следующие библиотеки: Брянская ОУНБ им. Ф. И. Тютчева, Вологодская ОУНБ им. И. В. Бабушкина, Орловская областная публичная библиотека (ОПБ) им. И. А. Бунина, Кировская государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена, Государственная юношеская библиотека (ГЮБ) Республики Бурятия им. Д. Батожабая, Иркутская ОЮБ им. И. П. Уткина, Тверской областной центр детского и семейного чтения им. А. С. Пушкина, филиал

¹² Центр экологического воспитания молодежи // Молодой Новосибирск. 2004. № 3. С. 4 ; Желябовская О. П. Природа и дети. Открой свое сердце добру // Голос. 2004. № 1. С. 4.

¹³ Опыт работы библиотек России по экологическому просвещению населения : по материалам Всерос. смотр-конкурса работы б-к по экол. просвещению населения. Вып. 2: Программно-целевая деятельность библиотек в системе экологического просвещения / Рос. гос. юнош. б-ка ; сост. Л. В. Решетникова. М., 2000. С. 19–22.

¹⁴ Там же. С. 23–27.

¹⁵ Магамедова А. Как прекрасен этот мир! // Библиотека. 2006. № 8. С. 47–50 ; Библиотека и экология. Вып. 5: Лето не для скуки / Гос. б-ка Югры. Ханты-Мансийск, 2004. С. 76.

№ 17 Печорской ЦБС (Республика Коми), научно-техническая библиотека Тихоокеанского государственного университета (Хабаровский край).

Как показал последний IV Всероссийский смотр-конкурс работы библиотек по экологическому просвещению населения в 2005–2006 гг., к этой группе лидеров присоединяются все новые и новые библиотеки. Так, впервые стала одним из победителей этого смотра-конкурса Центральная библиотека Мошковой ЦБС Новосибирской области¹⁶.

С конца XX в. наблюдается возрастающий уровень развития новых информационных технологий даже в низовых библиотечных структурах. Компьютерные технологии позволили кардинально расширить возможности, предоставляемые пользователям, повысили оперативность доступа к имеющимся ресурсам, которые очень разнообразны и включают в себя как печатные источники, так и электронные носители информации. Так, с 1994 г. в ЦГБ им. Н. В. Гоголя г. Кемерово формируются и регулярно пополняются электронные базы данных статей периодической печати, в том числе газет и журналов, отражающих экологическую тематику. В ЦБС г. Новокузнецка создан электронный краеведческий каталог, позволяющий вести поиск информации по экологии в автоматизированном режиме, как по ключевым словам, так и по индексам ББК и источникам публикаций¹⁷. В большинстве библиотечных учреждений созданы информационные базы «Экология и современность» на основе разработанного ВЦЭК рубрикатора¹⁸. Создание электронных баз данных позволяет более полно удовлетворять потребность широкого круга пользователей в экологической информации, заинтересовывать их к практическим шагам по улучшению состояния окружающей среды конкретного региона.

Архангельская ОНБ им. Н. А. Добролюбова в 2004 г. создала электронную базу данных «Экологическая служба Архангельской области», которая содержит адресно-справочные сведения о 208 организациях, учреждениях, компаниях, фирмах, работающих в сфере охраны окружающей среды на территории Архангельской области, и доступна в локальном режиме для пользователей библиотеки¹⁹.

¹⁶ Покровская О. Смотри завершен, конкурс продолжается... С. 29.

¹⁷ Филатова М. В. Библиотеки и экологическое просвещение населения Кузбасса // Экобюллетень Информ. экोल. агентства (ИНЭКА). 2001. № 7/8 (66/67). С. 23.

¹⁸ Кучеренко Н. В. Экология – для каждого из нас // Библиотека. 2007. № 1. С. 5.

¹⁹ Степина О. Хранители // Библиотека. 2007. № 11. С. 26.

Результатом сотрудничества РГЮБ и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» является создание сайта «ЭКОКУЛЬТУРА» Всероссийского библиотечного научно-методического центра экологической культуры при ГЮБ Республики Бурятия (<http://www.eco/ifar.ru>). Созданный в 2002 г., сайт отражает более 30 периодических изданий, содержащих экологическую информацию²⁰.

Активизируется собственная деятельность библиотек. Библиотеки выпускают списки литературы для учащихся и педагогов, дайджесты, информационные листы, буклеты, сборники сценариев, экобюллетени, библиографические списки и т. п. В ГПНТБ СО РАН (г. Новосибирск) создаются указатели литературы, аналитические обзоры, посвященные экологической тематике. Например, указатель «Устойчивое развитие природы и общества Сибири и Дальнего Востока. 1992–1998 гг.» включает сведения по реализации стратегии устойчивого развития экономической и социальной сферы Сибири и Дальнего Востока, экологическим проблемам, в частности сохранению природных ресурсов, рациональному природопользованию, экологизации промышленности; в нем отражены исторические и современные концепции устойчивого развития, включена литература, освещающая общероссийские и общемировые тенденции устойчивого развития.

Сектор краеведения ЦБС г. Новокузнецка с 1994 г. ежегодно издает реферативный сборник «Экология Новокузнецка», основываясь на публикациях в периодической печати. Справочно-информационным отделом «Модем» ЦБС г. Кемерово выпущено несколько наименований информационных продуктов с фактографическими данными в серии «Экология Кузбасса»: «Зеленые легкие Кузбасса», «Воздух, которым мы дышим», «Вода, которую мы пьем». В ЦБС г. Ленинск-Кузнецкий выпущен сборник цитат «Охрана природы – веление времени», разработаны «Декларация по экологической этике» и памятки читателю: «Древо жизни», «Нравственные принципы природопользования»²¹.

Новосибирская ОЮБ в 2004 г. издала библиографический список литературы по проблемам экологии – «Зеленая книга». Большой интерес у библиотекарей, специалистов-экологов, читателей вызывает библиографический указатель «Экология Омского Прииртышья», изданный Омской ОЮБ²². ГЮБ Республики Бурятия им. Д. Батожабая выпустила

²⁰ Роль библиотек в обеспечении населения информацией... С. 46.

²¹ Филатова М. В. Библиотеки и экологическое просвещение населения Кузбасса... С. 23.

²² Библиотека. Экология. Знание : опыт работы б-к по экол. просвещению / Иркут. обл. юнош. б-ка. – Иркутск, 2001. С. 29–49.

в свет информационно-методический сборник «Библиотека и экология»²³. Кемеровская ОЮБ, Томская ОДЮБ регулярно публикуют сборники сценариев, методических материалов для проведения мероприятий по экологии²⁴. В библиотеках Приангарья постоянно издаются методико-библиографические материалы экологической направленности: «Экологические проблемы Иркутской области», «Экология и здоровье», «Твои экологические права и обязанности», «Земля – наш дом», «Город, в котором я живу» и др.²⁵

В дни защиты от экологической опасности (с 15 апреля по 5 июня) в большинстве библиотек РФ, и Сибири в том числе, проходят мероприятия на экологическую тему. В 2005 г., например, в рамках Дней защиты от экологической опасности Кемеровской области, областной конкурс был проведен под девизом «Лучшее массовое мероприятие по экологическому просвещению населения в библиотеках Кемеровской области»²⁶. Библиотеки активно принимают участие в региональных эколого-краеведческих мероприятиях. В ЦБС Дзержинского района г. Красноярск организует игровые программы: «Живая аптека», «Волшебный ключ старого леса», «Человек и животные», «Ярмарка комнатных растений» и др.; для читателей школьного возраста традиционно проводит заочную экскурсию «Столбы», экологический турнир «Что? Где? Когда?». Центральной детской библиотекой г. Красноярск разработана программа «Окружающий нас мир» для учащихся 5–9 классов. В рамках недели краеведческой литературы, обязательно рассматриваются проблемы экологии района, с привлечением краеведческого материала «Животный мир Красноярского края», «Красная книга Красноярского края», создаются картотеки на тему экологии и др.²⁷

²³ Библиотека и экология : информ.-метод. сб. / сост. Л. В. Гармаев. 2-е изд., испр., и доп. Улан-Удэ, 2003. С. 76.

²⁴ Экология и человек : сб. сценариев. Кемерово, 2001. С. 48 ; Экологический калейдоскоп : сб. сценариев. Кемерово, 2002. С. 61 ; Экологическая азбука : сб. метод. материалов для проведения мероприятий по экологии. Томск, 2003. С. 28 ; Экологические праздники и игры. Томск, 2003. С. 42.

²⁵ Библиотека Приангарья – юношеству // Государственные и муниципальные библиотеки Иркутской области в 2004 году : ежегод. аналит. обзор. Иркутск, 2005. С. 41–46.

²⁶ Зеленая волна : сб. сценариев финалистов Всекузбас. конкурса «Лучшее массовое мероприятие по экол. просвещению населения в б-ках Кемер. обл.» / Кемер. обл. юнош. б-ка ; сост. О. Л. Божик. Кемерово, 2005. С. 108.

²⁷ Библиотечная жизнь Красноярья / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск, 2002. Вып. 8. С. 71–74.

Экологические проблемы регионов диктуют необходимость проведения региональных конкурсных мероприятий. Библиотеки являются организаторами многих областных, районных конкурсов по экологическому просвещению населения. Начиная с 1995 г., в Челябинской области проводится областной конкурс библиотек по экологическому просвещению²⁸. Кемеровская ОЮБ более пяти лет является организатором Всекузбасского смотра-конкурса работы библиотек по экологическому просвещению населения. За последние годы более 150 библиотек области приняли участие в смотре-конкурсе²⁹.

В 2005 г. Центральная городская детская библиотека (ЦГДБ) им. А. П. Гайдара г. Хабаровска приняла активное участие в краевом конкурсе по экологическому просвещению населения в номинации «Кедр – дерево жизни»; активно сотрудничает с краевым комитетом охраны природы, Дальневосточным отделением Всемирного фонда диких животных. Эти организации неоднократно оказывали библиотеке спонсорскую помощь, передавали в дар книги экологической тематики³⁰.

В рамках городского конкурса «Сберечь природу – сберечь себя», проводимого Новосибирским городским комитетом охраны окружающей среды и природных ресурсов в апреле-мае 2006 г., муниципальными библиотеками г. Новосибирска были проведены мероприятия по экологическому просвещению. В смотре-конкурсе приняли участие 16 библиотек, представив 15 мероприятий, сведения о которых обобщены в табл. 2.

Таблица 2

Мероприятия в рамках конкурса «Сберечь природу – сберечь себя»³¹

Название муниципальной библиотеки города Новосибирска	Наименование мероприятия
ЦРБ им. Н. К. Крупской	Энтомологическая игра-путешествие «Летающие цветы»
ЦГБ им. К. Маркса	Вечер «Природе города – любовь и вдохновенье»

²⁸ Библиотеки Челябинской области в системе общего экологического образования : сб. материалов обл. смотра-конкурса работы б-к по экол. просвещению населения / сост. Н. И. Шпади. Челябинск, 2001. С. 43.

²⁹ Зеленая волна... С. 4.

³⁰ Мигда Г. Страна кедрового леса // Библиотека. 2006. № 9. С. 58–59.

³¹ Сост. по: Протокол заседания комиссии городского смотра-конкурса муниципальных библиотек по экологическому просвещению населения «Сберечь природу – сберечь себя» от 22.05.2006 // Текущий архив Новосибирского городского комитета охраны окружающей среды и природных ресурсов.

Библиотека им. М. Ю. Лермонтова ЦБС Калининского района	Театрализованное представление «Необыкновенный круиз»
Библиотека им. П. Бажова (детский отдел)	День птиц «Птичьему пению внимаем с волнением»
Библиотека им. А. Грина ЦБС им. А. С. Макаренко	Литературный салон «Цветы России – скромные цветы»
ЦРБ им. Л. Н. Толстого	Конференция «Я в окружающем мире»
Библиотека им. Н. А. Некрасова ЦБС Ленинского района	Игра-расследование «Найди причины»
ЦРБ им. В. Г. Белинского	День информации «Дзержинский район в зеркале экологии»
Библиотека им. А. Барто ЦБС Советского района	Экологический фестиваль «Знать – чтоб преумножить, знать – чтоб сохранить»
ЦГДБ им. А. П. Гайдара	Экологический форум «Мое слово в защиту природы»
Библиотека им. Н. А. Островского ЦБС им. В. Г. Белинского	Игровая программа с элементами КВН «Экологическая мельница»
Библиотека им. Н. Короленко ЦБС Кировского района	Праздник «Путешествие по Зеленой стране»
Библиотека им. К. И. Чуковского ЦБС им. Н. Г. Чернышевского	Виртуальное экологическое путешествие «Зеленый наряд города»
ЦРБ им. Н. Г. Чернышевского	Методико-библиографическое пособие «Экологический резонанс», посвященное экологии Первомайского района
Библиотека им. А. Волкова ЦБС им. Калининского района	Экологическая познавательная игра «Мы нужны друг другу на Земле»
Библиотека им. М. М. Зощенко ЦБС Советского района	Творческий вечер «Создай земную красоту»

В номинации «Союз природы и разума» победителем стали библиотека им. М. М. Зощенко (ЦБС им. Ломоносова) и детская библиотека им. А. Волкова (ЦБС Калининского района); в номинации «Город. Природа. Человек» – библиотека им. К. И. Чуковского (ЦБС им. Н. Г. Чернышевского), ЦГДБ им. А. П. Гайдара, ЦРБ им. В. Г. Белинского;

в номинации «Библиоэкология» победителем стала библиотека ЦРБ им. Н. Г. Чернышевского³².

Обладая уникальным информационным потенциалом, опытом удовлетворения спроса на различную информацию, при поддержке новейших компьютерных технологий библиотеки уже более 20 лет принимают активное участие в экологическом просвещении населения. Разнообразными стали формы работы: наряду с традиционными (месячники по пропаганде экологических знаний, недели экологии, выставки) библиотеки стали применять новые, требующие не только привлечения широких слоев населения, но и активного их участия.

Достижения библиотек России в сфере экологического просвещения – результат активной государственной поддержки. В разные годы библиотеками были установлены прочные деловые связи с Министерством природных ресурсов РФ, Министерством образования и науки РФ, Комитетом по экологии государственной думы РФ, Федеральным агентством по культуре и кинематографии РФ, Всероссийским центром экологической политики России, заинтересованными в деятельности библиотек по экологическому просвещению. Несмотря на пятилетний перерыв в этом сотрудничестве, связанный с перестройкой государственных структур, как на федеральном, так и на муниципальном уровне, их консультативная помощь позволила осмыслить весь спектр экологических проблем, поставить методическую и библиографическую работу с экологической информацией на научную основу, организовать выпуск материалов, провести несколько научно-практических конференций и семинаров в регионах, раскрыть значимость экологического просвещения населения и сделать своими единомышленниками сотни библиотекарей России.

Практика показывает, что время отдельных библиотечных экологических мероприятий прошло. Сегодня необходимо перспективное планирование комплексной программы по экологическому просвещению и воспитанию, и такие программы уже существуют в библиотеках ряда регионов России, включая Сибирь³³.

³² Протокол заседания комиссии городского смотра-конкурса муниципальных библиотек по экологическому просвещению населения «Сберечь природу – сберечь себя»...

³³ Матвеева Н. С. Библиотеки Сибири в помощь экологическому просвещению // Седьмые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (16–17 мая 2006 г., г. Красноярск). Новосибирск, 2006. С. 352–356.

В последние годы констатация факта глубочайшего экологического кризиса переходит в стадию его преодоления. Вырабатываются определенные планы и решения, направленные на улучшение ситуации. Заметны результаты объединения усилий органов образования и различных управленческих структур в решении экологической проблемы.

Становится, очевидно, что поиск новых путей решения экологических проблем определяет значительное возрастание общественных потребностей в соответствующей информации. И именно библиотекам принадлежит незаменимая роль в создаваемой в России системе экологического просвещения.

Несомненно, деятельность библиотек открывает новую страницу в области экологии и защиты природы, экологического просвещения, в экологизации жизнедеятельности, в формировании экологической этики и культуры, экологического мышления и мировоззрения, ответственности и долга перед природой, перед настоящим и будущим регионов России.

Материал поступил в редакцию 29.12.2007 г.

Константин Сергеевич МИХИДОВ
аспирант ГПНТБ СО РАН (Новосибирск)
Научный руководитель – д-р. ист. наук
А. Л. Посадсков

Наружная реклама книги: традиции и инновации

Рассматриваются основные группы наружной рекламы: уличная и транзитная, а также основные их формы. Анализируются отличительные особенности каждой из форм рекламы как средства привлечения внимания потенциальных покупателей к книге.

Принято считать, что наружная реклама, в современном ее проявлении, появилась в России на рубеже 90-х гг. прошлого века как признак зарождающегося товарного рынка. Частое появление новых рекламных фирм способствовало формированию и самого рынка outdoor-рекламы¹. Так, внешний облик любого современного города очень сложно сегодня представить без вывесок, плакатов, растяжек, неона и биллбордов, с которых ежедневно обрушиваются на пешеходов и автомобилистов, вне зависимости от их желания, огромные потоки информации.

Как отмечает А. Березкин, рынок наружной рекламы в ситуации на декабрь 2006 г. продемонстрировал исключительно высокие темпы роста – почти 30%. Так, outdoor-индустрия «уже четвертый год» подряд стабильно удерживает высокую динамику, не уступающую динамике рекламного рынка в целом².

Среди всего многообразия товаров и услуг, рекламируемых на улицах города, особое место, безусловно, занимает книга. Являясь поистине специфическим товаром, она представляет собой единство духовного содержания и материальной формы. По словам О. Г. Кожухметовой, «именно книжная реклама, как никакая другая, воплощает в себе высшее предназначение рекламы как таковой, которое определяется не только эффективностью потребительской (продал или не продал товар), но и эффективностью конструирования интересов и потребностей»³.

© К. С. Михидов, 2008

¹ outdoor (англ.) – находящийся вне помещения.

² Березкин А. Итоги-2006: стабильный рост и структурные изменения // Наружка. 2007. № 78. С. 28.

³ Кожухметова О. Г. Современная книгоиздательская реклама в России : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. С. 12.

Чем же может привлечь книгоиздателей наружная реклама? Ответ на этот вопрос довольно прост. Во-первых, «наружка» имеет широчайший охват аудитории, а значит и максимальное количество контактов с потенциальными потребителями. Во-вторых, это относительно дешевый и сбалансированный вариант в отношении «цена – качество». Но, прежде чем говорить непосредственно о наружной рекламе книги, следует вкратце обрисовать современную ситуацию в книгоиздательском бизнесе в целом.

Многие исследователи часто отмечают то, что книга год от года теряет свой авторитет, и связано это не с тем, что население неграмотно или не стремится к грамотности, а с тем, что появились и активно развиваются альтернативные источники информации, такие как Интернет или телевидение. Кроме того, изменилась и сама структура потребительского спроса. Книгоиздателям пришлось резко изменить ассортимент и тематику выпускаемых изданий, ориентируясь теперь на массового усредненного потребителя печатной продукции, который составляет основу платежеспособной аудитории⁴. Отсюда возникает острая потребность для современного книгоиздания в активной рекламе. Но и здесь ситуация непростая. Вне зависимости от вида рекламы (будь то наружная, телевизионная, радио- или интернет-реклама), книга как товар вынуждена выигрывать покупательский спрос в сопоставлении с иными, быть может, более насущными товарами, что в условиях экономической нестабильности приобретает особую остроту⁵.

Сегодня любая книга, будь то беллетристика или учебник, должна привлекать внимание, прежде всего своей индивидуальностью, своим «лицом»⁶. Как показывает книгоиздательская практика, «обезличенные» книги, издательства и авторы тяжело продаются по причине отсутствия четких индивидуальных черт. Это влияет на то, что данная продукция может отвергаться реципиентом. Спорить с тем, что реклама играет важную роль в формировании интереса массового читателя, бессмысленно. Издания, которым уделяется небольшое внимание с точки зрения рекламы, могут быть изначально обречены. Однако стоит отметить, что далеко не все издательства и авторы имеют возможность рекламировать свои издания при помощи традиционных СМИ: телевидения, радио или печатных изданий. Данную проблему вполне можно решить с помощью наружной рекламы. Более того, если углубиться в историю,

⁴ Фесенко О. Г. Реклама в книгоиздании. Обнинск, 1996. С. 6.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Передний Д. М. Реклама книги: модификации и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. С. 12.

то можно найти множество фактов, свидетельствующих о том, что первым средством привлечения внимания была именно наружная «реклама». Например, маркеры, обозначающие границы территории, раскраска и татуировки, свидетельствующие о дружелюбности или враждебности человека. Все это связано с потребностью общества в оперативной наглядной информации, от которой нередко зависело выживание человека или даже целого племени⁷.

На сегодняшний день существуют десятки разнообразных видов наружной рекламы книги, размещенных в городах, причем наряду с традиционными, которые существуют в течение продолжительного времени, активно развиваются и внедряются инновационные разработки. Однако на данный момент эта тенденция характерна пока только для крупных городов. Последние обеспечивают расширение уже существующих возможностей рекламной деятельности за счет увеличения количества и качества предоставляемых клиентам услуг⁸.

Рассмотрим основные группы книгоиздательской outdoor-рекламы: уличную и транзитную.

Уличная реклама книги славится своей «вездесущностью», в сравнении с транзитной. Ее можно встретить практически в любой точке города и в самых разных вариантах.

Говоря о наружной рекламе, важно отметить, что изображение крайне редко обособляется от слова. Важен как визуальный, так и вербальный аспект, причем они должны находиться в тесном взаимодействии друг с другом. Рекламисты в каждом конкретном случае вольны выбирать нужный им вариант взаимоотношений слова и изображения – тот, который наиболее соответствует цели определенной рекламной акции или простой рекламной информации⁹.

Основной отличительной особенностью наружной рекламы является то, что рекламодатель должен донести до пешехода и водителя свое рекламное сообщение в течение короткого промежутка времени. Особенно сложно «зацепить» внимание водителя, который часто не имеет возможности подробнее рассмотреть рекламу из-за движения транспортного средства¹⁰.

⁷ Ученых В. В. Философия рекламы. М., 2003. С. 10.

⁸ Гутюк Е. Н. Реклама как вид инновационной деятельности // Состояние и перспективы развития инновационной деятельности в области сервиса Поволжского региона : сб. тез. II регион. науч.-практ. конф. Тольятти, 2005. С. 38.

⁹ Корнилова Е. Е., Гордеев Ю. А. Слово и изображение в рекламе. Воронеж, 2001. С. 112–113.

¹⁰ Кнорре К. Наружная реклама. М., 2002. С. 163–164.

Рассмотрим основные формы рекламы книги, которые можно встретить на улицах города. Итак, одной из самых древних и распространенных форм является *плакат*. Немецкий исследователь В. Шенерт отметил: «В наше время ошибки, свойственные мастерам плаката прошлых лет, практически не повторяются. Современные специалисты плаката учились, как монументально и в то же время четко выразить тот или иной мотив на заданной плоскости. Они знают, как и где разместить основную графическую нагрузку и противовесы».¹¹

Успешный современный плакат представляет собой единство простоты, оригинальности, легкости для понимания и запоминаемости. Только при удачном сочетании всех этих признаков можно смело говорить о качественно выполненном плакате.

Другой классической формой «внешней» книгоиздательской рекламы являются *витрины*. Основное их преимущество заключается в том, что они предлагают ознакомиться с оригинальным товаром непосредственно на месте продажи. В России первые витрины, выполненные на «европейский манер», появились в Москве (в Европе они возникли в начале XVIII в.). Одна из первых московских витрин запечатлена на литографии середины XIX в. Здесь хорошо видно сплошное остекление фасада магазина художественных изданий Дациаро на Кузнецком мосту.¹²

В настоящее время условно можно выделить два вида книжных витрин:

1) Объемные, когда для заполнения пространства используют элементы в несколько планов. Как правило, в данных композициях используют книги, выставленные на продажу.

2) Плоские витрины. Главной их особенностью является наличие одной плоскости, которая заполняется либо графикой, либо определенной информацией о продаваемых товарах.¹³

Еще одной традиционной формой outdoor-рекламы является *реклама на крышах домов* (в России впервые появилась во второй половине XIX в.). Благодаря использованию современных технологий и материалов, сегодня крышные установки разнообразны и по размерам, и по фактуре, и по способу изготовления – это щитовая реклама, объемные буквы, неоновые панно, табло, мониторы, бегущая строка.¹⁴ С одной стороны, благодаря своему расположению подобного рода реклама привлекает к себе больше внимания, а значит и увеличивается

¹¹ Шенерт В. Грядущая реклама. М., 1999. С. 166.

¹² Сазиков А. Московские витрины // Наружка. 2007. № 81. С. 46.

¹³ Там же. С. 53.

¹⁴ Сазиков А. История о московских крышах // Наружка. 2007. № 79. С. 33.

процент ее эффективности. Но с другой стороны, барьером для рекламодателей является большая стоимость и серьезные ограничения по количеству размещаемой информации. В большинстве случаев, за исключением мониторов и бегущих строк, в крышной рекламе фигурирует только название товара или название организации и фирменный логотип. Заказывать такую рекламу будет скорее большой книжный магазин, нежели отдельный издатель, продвигающий новую книгу.

Говоря о современной наружной рекламе, нельзя не упомянуть о *скрытой рекламе*, которую можно встретить практически повсеместно. К числу примеров (не распознаваемых потребителем в качестве рекламы) можно отнести случаи включения рекламы в информативные городские жанры. Речь идет о текстах в метро, указывающих на направление выхода, о дорожных знаках и указателях¹⁵. Книжные магазины довольно часто пользуются такого рода рекламой.

Имиджевые стелы – относительно новое явление в наружной рекламе. Главной их особенностью является возможность размещения информации сразу о нескольких рекламируемых объектах и организациях в рамках одного источника. В апреле 2007 г., к примеру, барнаульская компания рекламной группы «Город» осуществила масштабный проект по изготовлению и установке имиджевой стелы для недавно открывшегося культурно-информационного торгового центра «Книжный мир». Уникальность подобного проекта заключается в высоте конструкции – 13 м¹⁶.

Рекламные растяжки также являются важным явлением в жизни outdoor-рекламы. Одной из главных их особенностей являются дешевизна изготовления и легкость в установке. Так, растяжки можно встретить не только в крупных мегаполисах, но и в небольших городах.

Среди внешних средств рекламы наибольшей силой воздействия обладает *световая реклама*. Кроме информационной функции, она выполняет также и эстетическую, придавая красочность и своеобразие ночному городу и являясь частью архитектурно-художественного решения городских магистралей и площадей. Кроме того, роль и значение световой рекламы среди других внешних средств рекламы определяется тем, что она является рекламным средством, действующим в вечернее и ночное время¹⁷. Чаще всего световую рекламу используют в качестве вывесок на книжных магазинах.

¹⁵ Кнорре К. Наружная реклама... С. 139–140.

¹⁶ Самая высокая имиджевая стела Барнаула // Наружка. 2007. № 79. С. 41.

¹⁷ Что такое наружная реклама [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.neonstar.ru/narug%20reklama.html> (дата обращения 8.01.2008).

Пожалуй, самыми популярными видами наружной рекламы на сегодняшний день являются *билборды* (стандартные размеры 6х3 м) и *сити-борды* (стандартные размеры 3,7х2,7 м), расположенные, как правило, на боковых сторонах дорог, либо над ними. Обычный автомобилист может в один день встретить больше сотни таких щитов, представляющих собой большой статичный плакат. Однако мысль производителей рекламы не стоит на месте, и традиционные щиты постепенно замещаются более функциональными, более современными и более оригинальными инновационными разработками в данной области, такими как, к примеру, *призмароллы* (трехпозиционные динамические конструкции) и *мультипанели* (до 20 сменяющихся рекламных поверхностей).

Продолжая тему инновационных видов уличной рекламы, следует особо подчеркнуть такое оригинальное явление, как «*Амбиент-медиа*». «Амбиент, – по словам Н. Базиной, – это хитрое слияние среды и продукта/услуги. Он заставляет окружение работать по своим правилам, выделять качества или свойства»¹⁸. К сожалению, данное явление еще не получило широкого распространения в России. Причиной тому служит небольшой охват аудитории. Однако оригинальность и запоминаемость данного вида рекламы находится на очень высоком уровне.

В современном городе среди всего многообразия наружной рекламы, безусловно, особое место занимают *электронные экраны*. Они представляют собой конструкции, позволяющие демонстрировать телевизионные изображения и безграничное количество рекламных материалов в единицу времени¹⁹. Таким образом, услугами электронных экранов могут пользоваться как книжные магазины, издательства, так и отдельные авторы.

Транзитная реклама книги, в отличие от уличной рекламы, имеет не такую длинную историю. В России она появилась только во второй половине XX в. а широкое распространение получила лишь в 1990-е гг. Главное преимущество транспортной рекламы состоит в том, что потребители относятся к ней лояльнее, чем к другим рекламным средствам, поскольку она не прерывает любимую передачу, не вмешивается в архитектуру улиц и не отнимает полезное время.

Главными носителями транзитной рекламной информации являются автобусы, трамваи, маршрутные такси и метро. Автобусы – несомненные лидеры: они ходят почти в 1300 городах и населенных пунктах России. Более чем в 100 городах страны имеются троллейбусы

¹⁸ Базина Н. Нестандартная ориентация // Outdoor. 2007. № 6. С. 26.

¹⁹ Гутюк Е. Н. Реклама как вид инновационной деятельности... С. 39.

и трамваи. По некоторым оценкам, в год услугами общественного транспорта пользуются в России 36 млрд пассажиров. Эти цифры говорят о том, насколько исключительно интересен транспорт в качестве рекламного носителя²⁰.

Условно транзитную рекламу можно поделить на три основных типа:

1) *Имиджевая реклама*. Изображается на самих транспортных средствах.

2) *Аудиовизуальная*. Можно увидеть и услышать в автобусе, на остановочной платформе метро или в самом метро.

3) *Стикеры и плакаты*. Их можно встретить как в салоне транспортного средства, так и практически на всей территории метрополитена.

Стоит отметить, что имиджевая реклама хорошо работает на завоевание лояльности потребителей, на повышение узнаваемости издательского/книготоргового брэнда и поддержание благоприятного имиджа рекламодателя. Рассматривать же ее в качестве средства продажи конкретной книги нет оснований. Продажи растут только в том случае, если комбинировать этот инструмент с другими видами рекламы²¹.

Метрореклама является, пожалуй, самым ярким представителем транзитной рекламы книги. Ее эффективность обеспечивается за счет погружения пассажиров в замкнутое пространство, снижения темпов пеших передвижений и уменьшения числа отвлекающих факторов, которыми, как правило, изобилуют улицы. В такой атмосфере пассажир невольно обращает внимание на яркие картинки, заманчивые предложения, объявления, вдаваясь во все детали. В Москве, к примеру, услугами метро ежедневно пользуются свыше 10 млн человек. Среди них, конечно, велика доля тех, кто спускается под землю несколько раз в день, но общий пассажиропоток, так или иначе, исчисляется миллионами²².

Основными местами (или объектами) размещения рекламы книги в метро можно признать следующие:

- щиты вдоль эскалаторов;
- щиты на стенах вдоль платформ;
- щиты в вестибюлях и переходах станций метро;

²⁰ «От Москвы до самых окраин», или транзитная реклама в регионах России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.advesti.ru/print/publish/transport/160506_mos (дата обращения 6.01.2008).

²¹ Ерохина Л. Реклама на транспорте [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.advertka.ru/text/articles/1395/> (дата обращения 8.01.2008).

²² Ерохина Л. Реклама в метро [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.4p.ru/main/theory/2250/> (дата обращения 9.01.2008).

- световые информационные указатели;
- вагоны поездов;
- напольные стикеры и стикеры на турникетах;
- звуковые сообщения;
- электронные и жидкокристаллические табло.

Стоит отметить, что наибольшей популярностью у книгоиздателей и авторов пользуется обычная плакатная реклама и информация в виде стикеров, находящихся в вагонах метро. Причиной тому является, в первую очередь, дешевизна производства и размещения такой рекламы.

* * *

Результаты социологических исследований показывают, что интересы россиян ежегодно меняются, к сожалению, не в сторону книги. Существенную роль в этом играет развитие аудиовизуальных и интернет-технологий, которые получают все большее распространение в современном мире. Но еще десятилетие назад было высказано, с нашей точки зрения, правильное суждение об идущем процессе. «Все это на первый взгляд создает впечатление кризиса книжной культуры. Однако на самом деле, как полагают эксперты, речь идет лишь об изменениях в образе жизни, а также в способах восприятия информации. Вместе с тем очевидно, что образование и культура, составляющие духовный и интеллектуальный потенциал общества, не могут развиваться без печатного слова, без книги»²³. В современных условиях важная роль в формировании этого «общественного потенциала» и поддержании престижа книги отводится именно рекламе книги.

Реклама на улицах, в автобусах, трамваях и в метро является лишь средством достижения одной цели – привлечения внимания читателя к книге. Изобилие форм книгоиздательской рекламы (причем не только наружной) свидетельствует о том, что она стремится быть разной, как и сами читатели. Кто-то найдет представляющую для него интерес книгу в салоне автобуса, кто-то – увидит ее на витрине, а кто-то узнает о местонахождении нового книжного магазина из звуковой рекламы метрополитена. Главный же исход удачной рекламы один – поддержание общественного интереса к чтению.

Материал поступил в редакцию 14.01.2008 г.

²³ Седова Э. П. Кто покупает книги в России // Кн. дело. 1997. № 2/3. С. 65.

Галина Газизовна БЫСТРИЦКАЯ¹

соискатель ГПНТБ СО РАН, ст. преп.
каф. совр. рус. лит. и журналистики
ОмГУ им. Ф. М. Достоевского (Омск)
Научные руководители: д-р пед. наук
Л. А. Кожевникова, канд. филол. наук
В. И. Хомяков

Общепрофессиональные дисциплины как фактор формирования основных качеств вузовского библиотекаря

Рассматриваются основные аспекты проблемы формирования профессиональных качеств библиотекаря-библиографа на основе содержания Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, единой концепции библиотечно-библиографического образования и практики взаимодействия кафедры библиотечно-информационной деятельности Омского государственного университета и библиотеки Омского государственного технического университета.

Высшее образование является основополагающим звеном в формировании профессиональных качеств библиотекаря-библиографа. В советский период профессиональные библиографические кадры готовили кафедры библиографии библиотечных факультетов Московского, Ленинградского, Харьковского библиотечных институтов, а также отделения университетов в национальных республиках – в Литве, Белоруссии и др. Преподавательскую деятельность вели выдающиеся ученые (Б. С. Боднарский, А. Д. Эйхенгольц, М. А. Брискман, М. К. Архипова, А. В. Соколов, О. П. Коршунов и др.). Они разработали первые программы учебных библиографических дисциплин и учебные пособия. Позднее к этому процессу присоединились институты культуры на местах – в Улан-Удэ, Самаре, Краснодаре, Казани, Кемерово, Барнауле, Хабаровске, у которых было свое видение процесса подготовки библиотечарей-библиографов.

В связи с введением в оборот значительного количества информационных ресурсов, изменивших технологию производства информационно-библиографических продуктов, формы организации труда

¹ Г. Г. Быстрицкая, 2008

библиографов и их менталитет, библиографическая подготовка приобрела иной характер. Она основана на современных теоретических концепциях ведущих ученых – О. П. Коршунова, В. А. Фокеева, И. Г. Моргенштерна.

Вместе с тем, несмотря на увлеченность инновационными технологиями и электронными ресурсами, вопрос о широкой гуманитарной подготовке библиографов с повестки дня не снимается, о чем свидетельствуют многочисленные теоретические работы ведущих ученых. В их работах представлены не только теоретические концепции современного библиографоведения, но и парадигмы исследования проблем высшего библиотечно-библиографического образования (И. Г. Моргенштерн, А. В. Соколов).

Заметим, что вопрос об отмирании профессии уже не стоит (как это звучало в недавнем прошлом), но возникли другие серьезные вопросы: как должна развиваться область профессиональной деятельности, особенно под влиянием новых информационных технологий и трансформаций социума, каким должно стать высшее образование для информационных посредников библиотечных учреждений¹.

Современная роль любой профессии определяется конъюнктурой рынка труда. Можно согласиться с М. Г. Вохрышевой, что «квалификация выпускника должна отвечать главному требованию: отражать современный уровень специалиста, отличающийся более сложным и глубоким наполнением образовательной программы»².

Ведущие специалисты предлагают рассматривать подготовку библиографов с учетом классических требований для различных общественных институтов системы документальных коммуникаций как самостоятельное направление. Они отмечают, что все многообразие перемен, произошедших за последние годы в библиотечно-информационной сфере, трудно вместить в одну вузовскую специальность «библиотекарь-библиограф», требуется уточнение термина «библиографическая деятельность»³.

Как считает Н. И. Гендина, высшая библиотечно-библиографическая школа в контексте новой парадигмы образования должна

¹ Шлыкова О. В. Библиотечно-информационное образование в России // Научн. и техн. б-ки. 2000. № 4. С. 5–10 ; Клапюк В. Т. Новые горизонты библиографической кафедры // Библиография. 1999. № 5. С. 13.

² Вохрышева М. Г. Пусть имя специалиста звучит иначе // Библиография. 2001. № 1. С. 64–65.

³ Соков П. С. Новые библиотечные специальности / П. С. Соков, В. И. Терешин // Библиография. 2001. № 5. С. 31–32.

базироваться на новом содержании образования, регламентируемого Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ГОС ВПО)⁴.

Действующий ГОС ВПО включает общую характеристику специальности; требования к уровню подготовки специалистов, обязательный минимум содержания профессиональной образовательной программы по специальности.

Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника включают следующие блоки дисциплин, которые должен изучить студент:

- общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины (философия, история, культурология, педагогика и психология, социология, экономика, политология, правоведение, иностранный язык, физическая культура), прививающие способность научно анализировать социально значимые проблемы и процессы, а также учитывать эстетические и правовые нормы, регулирующие отношения человека к человеку, обществу, окружающей среде;

- математические и общие естественно-научные дисциплины, дающие возможность представить процессы и явления, происходящие в неживой природе. (Блоки гуманитарных и социально-экономических дисциплин, также математических и общих естественно-научных – обязательный федеральный компонент);

- общепрофессиональные дисциплины, предназначенные для глубокого овладения своей профессией и включающие теорию и историю литературы, социальные коммуникации, документоведение, библиотечное ведение, библиографоведение и аналитико-синтетическую обработку документов. Этот блок дает основательную гуманитарную подготовку и глубокие представления о структуре, закономерностях возникновения, развития, функционирования системы социальных коммуникаций;

- блок специальных дисциплин включает следующие дисциплины: библиотечный фонд, библиотечный менеджмент, библиотечное обслуживание, библиографическая деятельность библиотек, технические средства библиотечно-библиографической деятельности. Дисциплины этого блока должны дать будущему специалисту знание основ документально-информационных ресурсов современного общества, обеспечить овладение традиционной и автоматизированной технологией, методикой конкретно-социологических и библиотечно-библиографических исследований, методами изучения информационных потребностей и запросов;

⁴ Гендина Н. И. Высшая библиотечная школа в контексте новой парадигмы образования // Науч. и техн. б-ки. 2000. № 4. С. 20–28.

• дисциплины специализации разрабатываются конкретным вузом и предполагают, что специалист в рамках выбранной специализации должен иметь глубокие специальные знания, владеть практическими навыками работы на конкретных участках библиотечно-библиографической деятельности.

Кроме того, в ГОС ВПО большое внимание уделяется курсам по выбору, производственной практике и факультативным дисциплинам⁵.

Проект стандарта нового поколения дает большую свободу творческого поиска за счет введения предметов с национальным и региональным компонентами, разнообразия дисциплин и курсов по выбору и т. п.

Новый стандарт должен улучшить систему подготовки библиографов высшей квалификации. Это станет возможным, по мнению ученых, только в том случае, если он будет адекватен требованиям, предъявляемым специалистам библиотечно-информационного производства с позиции прогностического развития современного общества. С этой точки зрения, разработка ГОС ВПО должна опираться на модель деятельности библиотекаря-библиографа, построенную с учетом перспектив библиотечного дела в обозримом будущем.

Новые направления оптимизации программы профессиональной подготовки библиотекарей-библиографов высшей квалификации становятся очевидными на уровне изучения ее элементов.

Как подчеркивают авторы модели, базы данных, при условии их постоянного пополнения, могут использоваться преподавателями, обеспечивающими профессиональную подготовку библиографов, в качестве справочника при разработке и актуализации учебных программ и других видов методического обеспечения⁶.

Надежды на совершенствование учебного процесса многие связывают с введением нового образовательного стандарта по специальности «библиотековедение и библиография». Однако прежде чем решить вопросы о содержательном наполнении ГОС ВПО, соотношении и статусе учебных дисциплин, входящих в него, необходимо определить концептуальную основу высшего библиотечно-библиографического образования, считает Ю. П. Мелентьева. В своей статье⁷ она указывает на необходимость создания единой концепции библиотечно-библиографического образования, распространяемой на все уровни

⁵ Справочник библиотекаря / под ред.: А. Н. Ванеева, В. А. Минкиной. СПб. : Профессия, 2001. 425 с. (Библиотека).

⁶ Колкова Н. И. Модель профессиональной деятельности – основа совершенствования стандартизации образования // Библиография. 2001. № 1. С. 39–44.

⁷ Мелентьева Ю. П. Высшее библиотечное образование: поиск новой концепции и необратимость перемен // Библиография. 2001. № 3. С. 47–50.

профессионального образования и обеспечивающей преемственность всех его ступеней.

Разумеется, концепция должна опираться на общие доктрины (прежде всего, на Национальную доктрину образования, принятую Правительством РФ в 1999 г.), учитывать положительный международный опыт, который может быть приложен к условиям нашей страны.

Новое понимание целей и задач высшего библиотечно-библиографического образования основывается на следующих концептуальных утверждениях:

- целью деятельности системы библиотечно-библиографического образования является подготовка квалифицированных специалистов;
- подготовка молодого специалиста должна вестись с учетом того, что библиотечно-библиографическая профессия развивается в собственном сегменте;
- формирование специалиста, который удовлетворил бы потребностям современной библиотеки, невозможно без соединения гуманитарной и технологической составляющих в содержании высшего библиотечно-библиографического образования, без которых нельзя решить частные проблемы улучшения качества высшего библиотечно-библиографического образования⁸.

В основе указанных концепций лежит ориентация на подготовку специалистов широкого профиля, знающих и, главное, понимающих современное состояние библиографии, ее проблемы и ресурсы, умеющих высококвалифицированно осуществлять основные информационно-библиографические процессы, способных чутко улавливать меняющиеся информационные потребности социума и самостоятельно специализироваться на рабочем месте в любой библиотеке.

Общий процесс профессионального обучения, исходя из единой концепции библиотечно-библиографического образования, складывается из трех этапов: пропедевтического, освоения, заключительного (интегративного).

Совершенствование содержания высшего библиографического образования зависит, видимо, оттого, что под этим понимают преподаватели вузов, исследователи в этой области. Одни предлагают признать теоретической основой библиографического образования информационную природу библиографии, другие – формирование базовых знаний, необходимых каждому библиотекарю-библиографу независимо от специализации, осуществляемое в ходе реализации идей технологического подхода.

⁸ Там же.

Расширение потребности общества в получении новых знаний, выявляемой преимущественно на основе изучения документальных потоков, вызвало необходимость преподавания будущим библиографам следующих дисциплин: «Науковедение», «Теория документальных потоков», «Библиографические исследования», «Введение в технознание»⁹.

Перерабатываются прежние курсы (например, общепрофессиональный курс «Библиографоведение»). Основной новацией явился пересмотр структуры библиографии. Это оказалось непростым делом, поскольку предварительно нужно было определиться с трактовкой исходного понятия «библиография». За базовую была принята позиция О. П. Коршунова, согласно которой библиография – это «система видов деятельности, охватывающих все библиографические явления и обеспечивающих функционирование библиографической информации»¹⁰.

Для приближения качества образовательных услуг к потребностям библиотек, формирования позитивного отношения к профессии, повышения профессиональной компетенции сотрудников библиотек и преподавателей создаются учебно-научно-производственные комплексы.

В этом отношении интересен опыт взаимодействия кафедры библиотечно-информационной деятельности ОмГУ с библиотекой ОмГУ. Организационно оформленное взаимодействие позволяет более полно использовать интеллектуальные и материально-технические ресурсы. Подготовка библиотечно-библиографических специалистов на основе формирования партнерских отношений между вузом и библиотекой – важнейшая часть системы непрерывного образования¹¹.

Модернизация библиотечно-библиографического образования заключается еще и в пересмотре профессиональной программы специалиста в контексте его информационной деятельности.

Библиограф как специалист, профессионально осуществляющий одно из направлений информационной деятельности, должен участвовать в развитии такого важного компонента информационной культуры, как культура чтения. Развитие и совершенствование личной читательской культуры, безусловно, начинается в вузе.

⁹ Зусьман О. М. Библиотекарь-библиограф как исследователь: проблемы подготовки // Перспективы образования библиотекарей и информационных специалистов: 2-я междунар. конф. (4–6 дек. 2001 г.) : тез. докл. М, 2001. С. 28.

¹⁰ Коршунов О. П. Библиографоведение. Общий курс : учеб. для библ. фак. ин-тов культуры, ун-тов пед. вузов. М. : Кн. палата, 1990.

¹¹ Ступникова Л. А. Партнерство вуза и библиотеки в системе подготовки библиотечных специалистов // Перспективы непрерывного образования библиотекарей... С. 107–108.

Культура чтения, библиографическая культура будущего библиографа – основные составляющие творческого подхода специалиста к своей будущей профессиональной деятельности, помогающие пониманию сути перемен в информационной среде общества, развивающие умение видеть нерешенные проблемы в библиографической деятельности и т. д.

Хороший научно-теоретический и практический уровень студенческих исследований позволяет использовать их для модернизации и совершенствования библиотечно-библиографической практики и, насколько это возможно, развития теории. Отдельные положения работ способствуют обновлению содержания лекций, планов семинаров.

К сожалению, много ценной информации, кропотливо собранной студентами и нередко содержащей нестандартные идеи, выводы, рекомендации, иногда оседает «мертвым грузом» в архивах кафедр. Показательна и самооценка студентов, закончивших вуз (ее удалось выяснить посредством анкетирования студентов филологического факультета).

В итоге заметим, что студенческие исследования оказывают существенное влияние на формирование методологического мышления будущих специалистов, что способствует развитию интереса к науке. Работа над курсовыми проектами помогает развить различные виды научного знания (от эмпирического до эвристического) и является важным фактором профессионального становления будущего библиографа. Библиографическая наука в ходе дипломных исследований выступает в трех ипостасях: 1) как изучение, 2) как процесс научного сотрудничества с педагогом-руководителем, 3) как самостоятельная исследовательская практика. Отсюда задача педагогов – всеми силами стараться, чтобы все эти весьма ценные качества и возможности реализовывались в полной мере¹².

Материал поступил в редакцию 09.01.2008 г.

¹² Белоглазкина И. Г. Методологическая культура студенчества // Библиография. 1996. № 1. С. 10.

Список сокращений

- АНКО – Ассоциация новосибирских книготорговцев
АО – акционерное общество
АСКР – Ассоциация книгораспространителей независимых государств
БАН – Библиотека Академии наук
ББК – Библиотечно-библиографическая классификация
ВВ МВД РФ – внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения
ВЦЭК – Всероссийский библиотечный научно-методический центр экологической культуры
ГАРХ – Государственный архив Республики Хакасия
Главлит – Главное управление по делам литературы и издательств
ГОС ВПО – Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования
Госиздат – Государственное издательство РСФСР
ГПНТБ СО РАН – Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
ГЮБ – Государственная юношеская библиотека
ДОЛК – Добровольное общество любителей книги
Енгубайиздат – Енисейское губернское паевое издательство
ЗАО – закрытое акционерное общество
Интернет (Internet – inter + net – объединение сетей) – всемирная компьютерная сеть, объединяющая миллионы компьютеров в единую информационную систему
КОМКОН – компания, специализирующаяся на проведении маркетинговых исследований любой степени сложности, собирает, систематизирует и анализирует данные, отражающие предпочтения и мотивацию целевых аудиторий
КРСУ – Киргизско-Российский славянский университет
Культпроп – отдел культуры и пропаганды ленинизма при ЦК ВКП(б)
КЮБ – краевая юношеская библиотека
МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии
МАИ – Международная ассоциация издателей
МВД – Министерство внутренних дел
МИД РФ – Министерство иностранных дел Российской Федерации
МУК – муниципальное учреждение культуры
ОДЮБ – областная детско-юношеская библиотека
ОДЮЦ – областной детско-юношеский центр
ОКВЭД – Общероссийский классификатор видов экономической деятельности
ОмГТУ – Омский государственный технический университет
ОмГУ – Омский государственный университет
ОНБ – областная научная библиотека

ООН – Организация Объединенных Наций
 ООО – общество с ограниченной ответственностью
 ОПБ – областная публичная библиотека
 ОУНБ – областная универсальная научная библиотека
 ОЮБ – областная юношеская библиотека
 РБА – Российская библиотечная ассоциация
 РГБ – Российская государственная библиотека
 РГЮБ – Российская государственная юношеская библиотека
 РДЮБ – республиканская детско-юношеская библиотека
 РКП – Российская книжная палата
 РКП(б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков)
 Росстат – Федеральная служба государственной статистики
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 РТСУ – Российско-Таджикский славянский университет
 РЮБ – республиканская юношеская библиотека
 РФ – Российская Федерация
 СМИ – средства массовой информации
 СНГ – Содружество Независимых Государств
 СССР – Союз Советских Социалистических Республик
 ТД – торговый дом
 ТОО – товарищество с ограниченной ответственностью
 ТОУНБ – Томская областная универсальная научная библиотека
 ЦБС – Централизованная библиотечная система
 ЦГБ – центральная городская библиотека
 ЦГДБ – центральная городская детская библиотека
 ЦК – Центральный Комитет
 ЦРБ – центральная районная библиотека
 ЦХИДНИ КК – Центр хранения и использования документации новейшей истории Красноярского края
 ЮНЕСКО (UNESCO – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Содержание

Предисловие.....	3
<i>Махотина Н. В.</i> Библиотечные спецхраны и цензура в России (краткий экскурс в историю)	4
<i>Коломина Е. В.</i> Японская книга в России (XVIII в. – 1917 г.)	10
<i>Яковенко А. В.</i> Регистрационная библиография и указатели русских рецензий во второй половине XIX – начале XX в.	27
<i>Моисеева И. П.</i> Библиотечное дело в Амурском и Уссурийском казачьих войсках	41
<i>Чистанова А. А.</i> История становления библиотечной сети Хакасии в 1920 –1930-е гг.	46
<i>Аева М. А.</i> Национальная библиотека Республики Хакасия в зеркале печати.....	55
<i>Гареева И. В.</i> Книжная торговля Сибири в условиях рынка (90-е гг. XX – начало XXI в.)	61
<i>Альшеевская О. Н.</i> Статистика, которой нет: к вопросу о коли- чественных показателях российского книжного рынка	75
<i>Виноградов А. В.</i> Русский язык и российский учебник в Центральной Азии (начало XXI в.)	83
<i>Матвеева Н. С.</i> Эволюция и направления деятельности библиотек России по экологическому просвещению	103
<i>Михидов К. С.</i> Наружная реклама книги: традиции и инновации	117
<i>Быстрицкая. Г. Г.</i> Общепрофессиональные дисциплины как фактор формирования основных качеств вузовского библиотекаря.....	125
Список сокращений	132

Научное издание

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ЭВОЛЮЦИЯ И ВНЕШНИЕ СВЯЗИ**

Сборник научных работ аспирантов и соискателей

Редактор *Н. В. Вишнякова*
Корректор *А .В. Овечкина*
Верстка *Н. В. Вишняковой, Н. А. Айгаровой*

Изд. лиц. ИД № 04108 от 27.02.01.

Подписано в печать 16.04.08. Формат 60х84/16. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,8. Уч.-изд. л. 6,6. Тираж 250 экз. Заказ № 179.

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН. 630200, Новосибирск, ул. Восход, 15,
<http://www.spsl.nsc.ru>, e-mail: rio@spsl.nsc.ru

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН. 630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.